

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50
2020
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (340) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Человек-невидимка — герой романа «Человек-невидимка» писателя Герберта Уэллса, написанный им в 1897 году.

В романе описывается судьба английского ученого-медика, а впоследствии физика Гриффина, который изобрел аппарат, делающий человека невидимым (и одновременно препарат, обесцвечивающий кровь). Правда, для полной невидимости человек должен был быть альбиносом, какковым Гриффин и был. Гриффин не хотел раньше времени обнародовать свое открытие, чтобы позже создать большую сенсацию. Однако обстоятельства сложились так, что из-за материальных затруднений он не мог продолжать свою работу. У него появилась идея «исчезнуть» и начать совершенно новую жизнь в качестве невидимки.

Уэллс раскрывает противоречия между развитием науки и техники и интересами человека в буржуазном обществе. Гриффин сам превращается в невидимку; будучи крайним индивидуалистом, равнодушным к судьбам человечества, он своим открытием не только не приносит пользы себе и другим, но ожесточается в борьбе со своими многочисленными врагами, увидевшими для себя опасность в загадочной и невидимой силе. Сосредоточенность героя на научных исследованиях ведет его к отчуждению от людей, нравственному огрублению, позволяет переступить через моральные запреты. Его чудесное открытие не приносит ему радости, люди начинают бояться невидимки. Гриффин погибает, становясь жертвой собственных экспериментов, непонятый и затравленный толпой гений-одиночка, забитый ею до смерти, проявившийся на глазах своих убийц. С ним погибает и его гениальное открытие. Гриффин, Человек-невидимка, бунтует против всего человечества именно потому, что материальные условия, в которых он находится, мешают закончить ему свои опыты. Эгоистом его сделала жизнь, среда, вечная погоня за сред-

ствами для научной работы, отсутствие всякой поддержки, равнодушие и злоба окружающих.

Хотя невидимость в оптическом диапазоне — дело неопределенного будущего, текст Уэллса достаточно давно подвергается критике учеными. По мнению советского популяризатора науки Якова Перельмана, даже если бы удалось разработать практическую невидимость, такой человек был бы слеп. Если у невидимки показатель преломления тела становится равным аналогичному показателю у воздуха, хрусталик в этом случае потеряет возможность преломлять лучи света и фокусировать их на сетчатке глаза. Сама сетчатка также не сможет поглощать видимый свет палочками и колбочками по причине своей невидимости.

Научно-фантастические романы, к которым относится и роман «Человек-невидимка» (англ. *The Invisible Man*), принесли английскому писателю Герберту Уэллсу большую популярность. Это одно из знаменитейших произведений «научной фантастики» конца XIX века (Уэллс считается классиком научной фантастики, хотя термина такого в те времена не существовало, а сам Уэллс называл свои произведения «научными романами»). Задуманный еще в процессе работы над произведением «Машина времени» в 1896 году, «Человек-невидимка» был написан и печатался в июне-августе 1897 года в лондонском журнале «Пирсонз мэгэзин» и вышел отдельным изданием в сентябре того же года в Лондоне. Сразу после выхода роман имел огромный успех, причиной которого были как растущая известность Уэллса, так и оригинальность самого произведения. Эта фантастическая история, несколько раз переводимая на русский язык, пользуется огромной популярностью и в наши дни.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Рамазанов Р. Ю.

Некоторые проблемы вынесения вердикта присяжными заседателями 293

Рахманов Р. А.

Международное правовое регулирование авиаперевозок и обеспечение безопасности полетов гражданской авиации 294

Резинкин А. Ю.

Противодействие коррупции на федеральном и межрегиональном уровне 296

Сафронов Г. И.

Государственный контроль за соблюдением требований технических регламентов в сфере производства и обращения продукции животного происхождения: актуальные вопросы разграничения полномочий 298

Севостьянова А. Г.

Деятельность адвоката по предупреждению, выявлению и исправлению судебных ошибок 302

Севостьянова А. Г.

Деятельность адвоката: правовое регулирование с точки зрения международного права 306

Семёнова В. А.

Виктимологическая характеристика насильственных преступлений 309

Семёнова В. А.

Виктимологическая характеристика насильственной преступности в отношении женщин 311

Сергеева А. А.

Порядок налогообложения недвижимого имущества физических лиц 313

Сергеева А. А.

Пути совершенствования налогообложения недвижимого имущества физических лиц 316

Стоноженко А. В.

Ответственность главы муниципального образования: проблемы правового регулирования института удаления главы муниципального образования в отставку 319

Стоноженко А. В.

Проблемы правового закрепления и практического применения санкций муниципально-правовой ответственности 322

Субботин С. Е., Скурту И. Г.

История и современное состояние страхования от пожаров в России 325

Ташян Г. Г.

Ответственность за злоупотребление процессуальным правом 327

Трешкина А. А.

Проблемы регулирования договорной работы по Федеральному закону № 44-ФЗ 329

Устинов А. А.

Влияние эпидемиологической обстановки на состояние интернет-преступности 332

Устинов А. А.

Некоторые проблемы, связанные с расследованием преступлений, совершенных с использованием сети Интернет 334

Федин А. Д.

Стоит ли ограничивать свободу слова в сети Интернет 336

Федюнин А. Е., Ларина Е. О.

Процессуальные полномочия следователя в получении информации о содержании электронных сообщений 338

Феоктистов А. В., Акчурина Д. Р.

Правовая характеристика особо охраняемых природных территорий. Проблемы обеспечения их охраны 339

Филиппова В. А.

Некоторые вопросы квалификации грабежа .. 342

Хашковская В. В.

К вопросу распределения судебных расходов при оспаривании результатов кадастровой оценки..... 344

Чемерисова В. Е., Масленникова Л. В.

Преимущества и недостатки способов формирования фондов капитального ремонта в многоквартирных домах 346

Шигапов А. З.

Особенности подготовительной стадии обыска..... 348

Шикина Д. В.

Злоупотребление правом в избирательном процессе: способы противодействия 349

Юферов В. Ю.

Эмиссия ценных бумаг акционерным обществом: основные подходы к пониманию, определение сущностных черт, принципы, преимущества и недостатки..... 351

Яшин А. Д.

Возникновение и развитие местного референдума в России..... 354

ИСТОРИЯ

Babanskaya A. A.

The English bourgeois revolution and its importance in the history 358

Мишукова А. А.

Расселение варваров в Римской империи в IV–V вв..... 360

Русина К. О.

Литература и публицистика аболиционизма в работах У. Л. Гаррисона..... 362

Русина К. О.

Течения аболиционизма. Разные точки зрения на одну проблему..... 365

Саакян А. А.

Предпосылки создания государства Израиль 368

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некоторые проблемы вынесения вердикта присяжными заседателями

Рамазанов Рауф Юрик оглы, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье освещаются проблемы, связанные с вынесением вердикта присяжными заседателями.

Ключевые слова: вердикт, присяжные заседатели, голосование.

Совещание и голосование присяжных заседателей в совещательной комнате является окончательным этапом судопроизводства с участием присяжных заседателей. Важность этапа совещания заключается в том, что все процессуальные действия, предпринятые до него, сводятся для конструктивной работы присяжных заседателей. Итогом данной работы является вердикт присяжных заседателей.

Вердиктом является решение, которое выносится коллегией присяжных заседателей в совещательной комнате и содержащее ответ на главный вопрос — виновен либо невиновен подсудимый.

Сразу после того, как председательствующий выступает с напутственным словом, коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для совещания и вынесения вердикта (ч. 1 ст. 341 УПК РФ).

Нахождение в совещательной комнате исключается абсолютно для всех лиц кроме присяжных заседателей.

Тайна совещания — это главная гарантия обеспечения беспристрастности и объективности присяжных заседателей (по крайней мере, от участия в формировании вердикта других сторон процесса), имеющая такое же процессуальное значение, как и тайна совещания судей. В данном случае абсолютно не важно заинтересовано или нет лицо, не являющееся присяжным заседателем, в исходе дела.

К таким лицам в том числе относятся секретари судебного заседания, помощники судей, судебные приставы, запасные присяжные заседатели, а также все технические работники суда (уборщицы, электрики и т. д.).

Ответственность за нарушение тайны совещательной комнаты установлена согласно п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ и является основанием для отмены судебного решения.

Стоит отметить, что смысл тайны совещательной комнаты заключается в ограждении присяжных заседателей от поступления любой информации извне. Носителями такой информации относятся не только другие лица,

а также телефонные разговоры [1], различные записи на бумажных носителях, электронные устройства и т. д.

Отдельно стоит упомянуть смартфоны.

Во-первых, проблема заключается в том, что, на взгляд автора, в XXI веке при стремительном развитии информационных технологий и неразрывной связи между человеком и смартфоном никто из присяжных заседателей не заинтересован в том, чтобы от него отказаться пусть и на некоторое время (звонки родным, работа и т. д.).

Во-вторых, учитывая возможности смартфона, в первую очередь, не телефонными разговорами, а интернетом и использованием текстовых мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram), что значительно упрощает получение информации, тайна совещательной комнаты находится в серьезной опасности.

Для того, чтобы решить эту проблему, предлагается оснастить такие совещательные комнаты подавителями телефонной и интернет связи на время нахождения в ней присяжных заседателей.

Еще одним недочетом законодательства, влияющим на качество вынесения вердикта присяжными заседателями, является нормирование времени отдыха.

У присяжных заседателей имеется право прервать совещание для отдыха в двух случаях: для ночного отдыха и для отдыха по окончании рабочего времени (п. 3 ст. 341 УПК РФ). В тоже время согласно ст. 298 УПК РФ, регулиющей тайну совещания судей, право на отдых судьям дано не только по окончании рабочего дня, но и в течении рабочего дня. Не понятно, почему такое же право не предоставлено и присяжным заседателям, ведь в некоторых случаях совещание, связанное со спорами, мнениями и комментариями длится несколько часов.

К тому же, здесь также следует учитывать обед, который присяжные могут не учесть, потому что время нахождения в совещательной комнате угадать нельзя, а выходить до постановления вердикта запрещено.

Поэтому автором предлагается следующая редакция п. 3 ст. 341 УПК РФ: «С наступлением ночного времени, а с разрешения председательствующего также по окончании рабочего времени либо в течении рабочего дня присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха».

Сам процесс проведения совещания и голосования установлен в ст. 342 УПК РФ. Перед присяжными заседателями старшиной ставятся в определенной последовательности вопросы, находящиеся в опросном листе. После чего старшина проводит голосование по списку и подсчитывает голоса. Правом последнего голоса наделяется старшина.

Часть 1 статьи 343 УПК РФ предписывает, что при дискуссии относительно поставленных перед присяжными

вопросов они должны стремиться к принятию единодушного решения. Но будет ли образована дискуссия при существовании такого формального требования как принятие единодушного решения? Если все члены будут стремиться только к решению тех людей, которые оказались самыми голословными?

Представляется, что такое требование может иметь обратный эффект, то есть принятие безразличного решения — из-за различных причин: усталости, быстрее уйти домой, нежеланию спорить и т. д.

Таким образом, такое требование может подтолкнуть на принятие решению других людей, несогласующееся с собственным мнением, что противоречит с целями института присяжных.

Литература:

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.12.2004 № 4-О04-148СП // СПС КонсультантПлюс.

Международное правовое регулирование авиаперевозок и обеспечение безопасности полетов гражданской авиации

Рахманов Роман Арсланович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор пытается описать деятельность международной организации гражданской авиации.

Ключевые слова: ИКАО, гражданская авиация.

В статье представлены правовые основы эксплуатации воздушных судов и авиаперевозок.

В современном мире авиатранспорт является не только самым безопасным видом транспорта, но еще и самым популярным. Соответственно, международное правовое регулирование в данной области считается необходимым, несомненно, что правовые нормы по успешной эксплуатации воздушных судов является обязательным в данной области, ведь напрямую от этого зависит безопасность полетов, как самих пассажиров, так и всего экипажа на борту ВС.

Воздушный транспорт регулируется определенной международной организацией гражданской авиации (ИКАО), штаб-квартира которой находится в городе Монреаль (Канада). В которой главную роль играет Совет ИКАО. Совет является постоянно действующим органом Организации, подотчетным Ассамблее. Он состоит из 36 государств-членов, избранных Ассамблеей на трехгодичный срок. При выборах обеспечивается надлежащее представительство государств, играющих ведущую роль в воздушном транспорте; государств, не включенных на ином основании, которые вносят наибольший вклад в предоставление средств обслуживания для междуна-

родной аэронавигации; и государств, не включенных на ином основании, назначение которых обеспечит представительство в Совете всех основных географических районов мира. И именно Совет созывает Ассамблею ИКАО. Организация финансируется национальными правительствами стран-участниц. В состав ИКАО входят 193 страны, которые подписали Чикагскую конвенцию 1944 года. Ее основная задача заключается в том, чтобы оказывать административную и экспертную поддержку (Секретариат ИКАО) такому дипломатическому взаимодействию и разрабатывать новые руководящие принципы и стандарты в области воздушного транспорта в соответствии с указаниями и решениями правительств, утвержденными Ассамблеей ИКАО или избираемым ею Советом ИКАО. По достижении правительствами дипломатического консенсуса в отношении сферы охвата и содержания нового стандарта он принимается вышеупомянутыми 193 странами, чтобы привести их национальные правила в соответствие с этим всемирным стандартом и способствовать осуществлению безопасных, надежных и устойчивых воздушных перевозок на подлинно глобальной основе. Положения, содержащиеся в Стандартах ИКАО, никогда не отменяют главенствующую роль национальных норма-

тивных требований. Эксплуатанты воздушных судов, использующие воздушное пространство суверенных государств и расположенные в них аэропорты, юридически обязаны всегда соблюдать местные и национальные правила, устанавливаемые этими государствами на своей территории. Следовательно, ИКАО не является международным регулирующим органом в области авиации. Организация не уполномочена произвольно закрывать или ограничивать воздушное пространство страны, упразднять маршруты или выражать осуждение в отношении аэропортов или авиакомпаний за их неудовлетворительные показатели в области обеспечения безопасности полетов или низкое качество обслуживания пассажиров. [6]

Подводя итог можно сказать, что ИКАО непосредственно осуществляет контроль за нормативной базой системы гражданской авиации и авиаперевозок в целом.

Международные авиаперевозки регулируются международным воздушным правом, на принципах которого основывается деятельность международных организаций, связанных с авиаперевозками, а также на двусторонних договорах государств. Основными принципами международного воздушного права являются:

1. Принцип полного и исключительного суверенитета государств в их воздушном пространстве;
2. Принцип свободы полетов в открытом воздушном пространстве;
3. Принцип обеспечения безопасности международных полетов и полетов над открытым морем летательных аппаратов.

Данные принципы легли в основу создания двусторонних договоров, конвенций международных организаций, которые на данный момент и являются источниками нормативно-правовой базы по эксплуатации воздушных перевозок и авиаперевозок. Основными международными документами по регулированию международной правовой системы воздушного транспорта являются: Варшавская (1929), Чикагская (1944), Римская (1952) и Монреальская (1999) конвенции.

Варшавская конвенция о международных воздушных перевозках 1929 года унифицировала некоторые правила воздушных перевозок, а также определила порядок и пределы ответственности, основные принципы предъявления исков и претензий авиаперевозчику.

Именно Варшавская конвенция определила перечень и содержание перевозочных документов, которые используются авиакомпаниями и сейчас, такие, например, как посадочный билет, багажная бирка и прочие документы, подтверждающие возможность авиаперевозки.

Наверное, самой важной конвенцией для всего авиасообщества стала Чикагская конвенция о международной гражданской авиации, ведь именно с нее и началось создание и начало деятельности ИКАО. Данная конвенция занимает особое место в международном воздушном праве. И на сегодня этот документ является основным международным правовым документом, ко-

торый регулирует всю деятельность международной гражданской авиации, порядок использования воздушного пространства и эксплуатацию воздушных судов. [5, стр. 56]

Данная конвенция признает и основывается на принципах международного воздушного права. Так в первой части конвенции признается суверенитет воздушного пространства каждого государства-члена ИКАО над всей его территорией. [1, ст. 1]

Территорией в конвенции признаются сухопутные территории и прилегающие к ним территориальные воды, находящиеся над суверенитетом, сюзеренитетом, протекторатом или мандатом данного государства-члена ИКАО. [1, ст. 2]

Данные принципы лежат в основе национального воздушного законодательства многих стран.

Римская конвенция о возмещении ущерба, причиненного иностранным воздушным судном третьей стороне на поверхности 1952 года установила объективную ответственность владельца-эксплуатанта воздушного судна за ущерб причиненный третьим лицам, так же в конвенции установлен предел этой ответственности в зависимости от массы воздушного судна: до 1 тыс. кг — 33168 тыс. дол., 50 тыс. кг — 698518 тыс. дол., свыше 50 тыс. кг — 663 дол. за каждый 1 кг массы. Ответственность за гибель лиц или нанесение им телесных повреждений не должна превышать 33168 дол. нормы ИКАО широко используются в практике авиационного страхования. [7, стр. 174]

Стоит отметить, что достаточно сильный рост воздушных правонарушений потребовал проработки старых, а также создание новых правовых норм по обеспечению безопасности авиаперевозок. Таким образом был создан ряд международных правовых документов, способствующих борьбе с подобными явлениями. Примерами таких документов являются:

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970, Гаага);
2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963, Токио);
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971, Монреаль).

Представленные примеры международных документов действуют и сегодня.

Подводя итог, можно сказать, что роль ИКАО как международной организации по регулированию деятельности гражданской авиации, а так же правового обеспечения безопасности авиаперевозок является сегодня одним из важнейших путей направления развития организации, а так же направление на создание единой политики, общих подходов и международных правовых актов для решения проблемы связанной с авиационной безопасностью.

Литература:

1. Конвенция о международной гражданской авиации. — Текст: электронный // ООН. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/chicago_conv.pdf (дата обращения: 05.12.2020).
2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. — Текст: электронный // ООН. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml (дата обращения: 05.12.2020).
3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. — Текст: электронный // ООН. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 05.12.2020).
4. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. — Текст: электронный // ООН. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml (дата обращения: 05.12.2020).
5. Афанасьев, В. Г. Международные отношения в области гражданской авиации / В. Г. Афанасьев. — М., 1983. — 201 с. — Текст: непосредственный.
6. Все об ИКАО. — Текст: электронный // ИКАО. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.icao.int/about-icao/Pages/RU/default_RU.aspx (дата обращения: 05.12.2020).
7. Краткий экономический словарь [Текст] / Под ред. Г. А. Козлова и С. П. Первушина. — Москва: Госполитиздат, 1958. — 391 с.; 22 см.

Противодействие коррупции на федеральном и межрегиональном уровне

Резинкин Андрей Юрьевич, студент магистратуры
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан)

В статье автор дает характеристику современного этапа развития законодательства в сфере противодействия коррупции на центральном и межрегиональном уровнях.

Ключевые слова: межрегиональный уровень, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, государственное управление, исполнительная власть, национальная безопасность.

В современном мире вряд ли найдется государство, не заинтересованное в укреплении своей государственности, устойчивом социально-экономическом развитии, научном прогрессе. Однако, в тоже время, невозможно отвергать тот факт, что не существует ни одного государства, которое бы полностью победило бы коррупцию, как явление, препятствующее достижению данных целей, не смотря на прилагаемые силы и средства. Корни коррупции, как отмечают ученые, лежат в основе главных составляющих общественной жизни, к коим относят — публичную власть, собственность, государство [1, с. 18].

В современной России развитие антикоррупционной политики с момента распада СССР строилось на принятии нормативных правовых актов, планов и программ, которые не отличались единством. С принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ) стало ясно видно о стремлении федеральной власти к формированию единой политики в области противодействия коррупции, зарождении общих теоретико-правовых подходов, содействующих выработке эффективных организационных и правовых мер противодействия коррупции. Были определены основные понятия, источ-

ники правового регулирования деятельности государства в сфере противодействия коррупции, а также, намечены основные направления по повышению результативности мер противодействия коррупции.

Принятие Закона № 273-ФЗ дало толчок к дальнейшему развитию нормативно-правового регулирования в данной области, корректировке действующего законодательства и принятию нового, отсылающего к его положениям. На уровне центральной власти были приняты федеральные законы, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Немалую долю составляют и подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти. Они, в соответствии с Законом № 273-ФЗ, осуществляют свою деятельность в пределах предоставленных полномочий, в том числе и в сфере противодействия коррупции.

Как отмечают исследователи, наиболее подвержена коррупционным рискам деятельность государственных органов в области регистрации и лицензирования отдельных видов деятельности, экспертизы и сертификации товаров и услуг, а также других контрольно-надзорных и разрешительных полномочий [3]. В тоже время, упоминание о противодействии коррупции в функциях и пол-

номочиях министерств и ведомств встречается немногим более чем в 10 положениях о федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации. Представляется, что существует необходимость внесения изменений в положения о государственных органах, определив в них полномочие по организации и осуществлению антикоррупционной деятельности в пределах своих компетенций, а руководителей этих органов уполномочить организовать работу по противодействию коррупции и по профилактике коррупционных правонарушений.

В 2000 году Президентом Российской Федерации было принято решение о создании нового межрегионального органа государственной управления на уровне федеральных округов. Это стало реакцией на возникающие негативные тенденции в государственном строительстве. Целью являлось децентрализация властных полномочий федерального уровня, а следствием стало создание на межрегиональном уровне государственного управления структур (представительств, территориальных органов) федеральных органов исполнительной власти, в большинстве своем наделенными контрольно-надзорными функциями. Надо признать, что данный уровень управления, хоть и занимает весомое место в механизме государственного управления, имеет крайне важное значение для обеспечения национальной безопасности в регионах, в том числе и в части осуществления мероприятий противодействия коррупции, но, как отмечается в правовой литературе, исследован недостаточно [4].

Особенностями правового регулирования деятельности в области противодействия коррупции на уровне федеральных округов являются, во-первых, отсутствие на данном уровне собственного правового регулирования антикоррупционной политики. На данном уровне все властные структуры являются представительствами или территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, соответственно их деятельность регулируется на федеральном уровне, в том числе и в сфере противодействия коррупции.

Во-вторых, в соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», на полномочного представителя возложены задачи организации работы:

- по осуществлению органами государственной власти на местах основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации;
- по контролю за исполнением решений федерального центра;
- по обеспечению реализации кадровой политики главы государства;
- представление главе государства докладов об обеспечении национальной безопасности, внесение соответствующих предложений по данным вопросам.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что на полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах возлагаются обязанности, в том числе и по ре-

ализации антикоррупционной политики на межрегиональном уровне государственного управления.

Третьей особенностью является то, что полномочные представители напрямую погружены в решение вопросов противодействия коррупции как угрозы национальной безопасности на федеральном уровне, так как входят в состав различных антикоррупционных структур, таких, как Совет Безопасности, Государственный Совет Российской Федерации и др.

В-четвертых, аппараты полномочных представителей Президента РФ являются важнейшей организационной структурой на межрегиональном уровне государственного управления. Департамент по вопросам государственной службы, кадров и государственных наград, являющийся структурной единицей аппарата, является одним из важнейших, на который и возложены задачи координации антикоррупционной политики на уровне федеральных округов.

Еще одной особенностью является создание на межрегиональном уровне под руководством полномочных представителей Президента РФ различных совещательных органов (советов, комиссий, групп). Вовлечение в их деятельность многочисленных субъектов гражданского общества придает борьбе против коррупции новые импульсы и гарантирует обратную связь с обществом. Такие структуры имеют разные компетенции, как общего характера, охватывающим широкий круг вопросов, в том числе и затрагивающих противодействие коррупции, напрямую не связанных с противодействием коррупции и национальной безопасности, так и исключительно узкой направленности, деятельность которая связана с проблемой государственной службы и антикоррупционной политики. Так или иначе, реализация полномочий всех названных структур, в той или иной степени затрагивает аспекты антикоррупционной деятельности [2].

Созданный механизм противодействия коррупции на уровне федеральных округов в целом соответствует вызовам и задачам, стоящим перед обществом в борьбе с данным явлением. Органы государственного управления на межрегиональном уровне выполняют задачи координации антикоррупционной деятельности в границах федеральных округов, в некоторой степени выполняя еще и контролирующие функции по отношению к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в Российской Федерации сформирована правовая и организационная база противодействия коррупции на федеральном и межрегиональном уровне государственного управления, которая полностью соответствует международным стандартам. Однако нельзя не отметить, что нормы о противодействии коррупции, принятие которых отнесено к ведению государства, содержатся в большом количестве нормативных правовых актов различной юридической силы. На межрегиональном уровне часть вопросов в сфере противодействия коррупции не получили своего отражения в норма-

тивной правовой базе. Систематизация и упорядочивание основных правовых норм, регулирующих отдельные аспекты противодействия коррупции, расширение и уточнение базового документа — Закона № 273-ФЗ, с одно-

временной отменой и изменением законодательной базы, входящей в противоречие с ним, позволит повысить эффективность антикоррупционной деятельности на всех уровнях государственной власти Российской Федерации.

Литература:

1. Авакьян, С. А. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы / С. А. Авакьян. Москва: Юстицинформ, 2016. — 512 с.
2. Ишеков, К. А. Противодействие коррупции в механизме федерального государственного управления: центральный и межрегиональный уровни / К. А. Ишеков, К. В. Черкасов, Ю. В. Малеванова. // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — № 13. — с. 426–437.
3. Субанова, Н. В. Разрешительная система — приоритетная сфера противодействия коррупции / Н. В. Субанова. // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 4. — с. 63–68.
4. Черкасов, К. В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции на межрегиональном уровне государственного управления / К. В. Черкасов. // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 8(32). — с. 30–32.

Государственный контроль за соблюдением требований технических регламентов в сфере производства и обращения продукции животного происхождения: актуальные вопросы разграничения полномочий

Сафронов Глеб Игоревич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье раскрывается проблема дублирования полномочий Россельхознадзора и Роспотребнадзора при осуществлении государственного контроля за соблюдением требований одних и тех же технических регламентов, регулирующих производство и обращение пищевой продукции животного происхождения.

Ключевые слова: государственный контроль, дублирование полномочий, технический регламент, пищевая продукция животного происхождения.

В настоящее время требования к качеству и безопасности пищевых продуктов, в том числе животного происхождения, обращающихся на рынке Евразийского экономического союза (ЕАЭС), устанавливаются техническими регламентами. Так, пищевая продукция включена в пункт 54 Единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза [1]; пункт 1 статьи 51 Договора о ЕАЭС устанавливает общие принципы технического регулирования в Союзе, одним из которых является «установление единых обязательных требований в технических регламентах Союза или национальных обязательных требований в законодательстве государств-членов к продукции, включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза» [2]. При этом, в силу пункта 4 статьи 53 рассматриваемого Договора, «государственный контроль за соблюдением требований технических регламентов Союза проводится в порядке, установленном законодательством государств-членов».

Обязательные требования к пищевой продукции животного происхождения, процессам ее производства, хранения и реализации установлены: Техническим регламентом Таможенного союза (ТР ТС 021/2011) «О безопасности пищевой продукции» [3], Техническим регламентом Таможенного союза (ТР ТС 034/2013) «О безопасности мяса и мясной продукции» [4], Техническим регламентом Таможенного союза (ТР ТС 033/2013) «О безопасности молока и молочной продукции» [5], Техническим регламентом ЕАЭС (ТР ЕАЭС 040/2016) «О безопасности рыбы и рыбной продукции» [6].

Федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, уполномоченными осуществлять контроль за соблюдением требований вышеперечисленных технических регламентов являются Россельхознадзор и Роспотребнадзор [7, 8, 9, 10].

Особо следует отметить, что в постановлениях Правительства РФ, наделяющих названные органы правом по контролю за соблюдением вышеприведенных технических регламентов, отмечается, что Роспотребнадзор, в частности осуществляет такой контроль в пределах

своей компетенции в рамках федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, а Россельхознадзором — в пределах ветеринарного надзора (в том числе, осуществляемого его территориальными органами).

В свою очередь, в указанных технических регламентах ветеринарные, санитарные и санитарно-эпидемиологические требования не разграничены. В ТР ТС 021/2011 дана лишь общая формулировка о том, что им установлены «требования безопасности (включая санитарно-эпидемиологические, гигиенические и ветеринарные) к объектам технического регулирования». С одной стороны это вполне разумно, с другой, — данное обстоятельство приводит к тому, что два органа исполнительной власти (Россельхознадзор и Роспотребнадзор) осуществляют контроль за соблюдением одних и тех же требований, что подтверждается многочисленными примерами судебной практики.

Так, из решения Арбитражного суда Ростовской области от 17 ноября 2020 г. по делу № А53–31259/2020 следует, что Управление Россельхознадзора по Ростовской, Волгоградской и Астраханской областям и Республике Калмыкия обратилось в названный суд с заявлением о привлечении ООО «Кагальницкий молочный завод» к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ. Требования административного органа судом удовлетворены.

Поводом к возбуждению дела об административном правонарушении послужило выявление несоответствия образца продукции — молока питьевого, производства ООО «Кагальницкий молочный завод» требованиям ТР ТС 021/2011 и ТР ТС 033/2013. Так, из протокола лабораторных испытаний вытекает, что в указанном образце было выявлено снижение пищевой ценности по массовой доле белка, что было расценено административным органом, как нарушение требований ч. 1 ст. 7 ТР ТС 021/2011, п.п. 1, 5, 30 ТР ТС 033/2013.

Из решения Арбитражного суда Саратовской области от 13 марта 2020 г. по делу № А57–30658/2019 вытекает, что Управление Роспотребнадзора по Саратовской области обратилось в суд с заявлением о привлечении ЗАО Маслодельный завод «Хвалынский» к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.43 КоАП РФ. Требования административного органа судом удовлетворены. Обществу в числе прочих нарушений вменялось производство и выпуск в обращение питьевого молока со сниженной пищевой ценностью по массовой доле белка.

Не стоит полагать, что вышеуказанные решения арбитражных судов являются единичным случаем и оспаривание данных судебных актов в судах вышестоящих инстанций привело бы к их отмене.

Например, решением Арбитражного суда Рязанской области от 13 февраля 2020 г. по делу № А54–10599/2019 ООО «РМЗ» было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ за изготовление

и выпуск в обращение молока питьевого и сметаны со сниженной пищевой ценностью (массовая доля жира и массовая доля белка). Примечательно, что в ходе судебного разбирательства Общество оспаривало компетенцию Россельхознадзора в части контроля за качеством и безопасностью готовой молочной продукции. Суд, однако, отметил, что в соответствии с постановлениями Правительства РФ об уполномоченных органах по осуществлению государственного контроля за соблюдением требований ТР ТС 021/2011 и ТР ТС 033/2013 Россельхознадзор вправе осуществлять контроль за исполнением требований названных технических регламентов в рамках государственного ветеринарного контроля. При этом государственный ветеринарный контроль включает в себя отбор проб образцов продукции и их исследование на соответствие требованиям качества и безопасности. Суд также отметил, что «в Российской Федерации отсутствуют нормативно-правовые акты, разграничивающие полномочия по проверке молока и молочных продуктов и относящие проведение проверки качества сметаны к полномочиям иных государственных органов». Следует учесть, что решение по рассматриваемому делу обжаловалось ООО «РМЗ» в судах апелляционной и первой кассационной инстанций, и было оставлено без изменения.

Содержание технических регламентов, а также примеров судебной практики свидетельствует также и о пересечении компетенции Россельхознадзора и Роспотребнадзора в части контроля за наличием и состоянием рабочей одежды сотрудников на предприятиях по переработке мяса птицы — нарушение требований статьи 10 ТР ТС 021/2011) [11,12].

Третий «камень преткновения» — контроль за соблюдением к состоянию производственных помещений предприятий молочной и мясной промышленности (статья 14 ТР ТС 021/2011). Он также осуществляется и тем, и другим ведомством [13, 14].

Многочисленные вопросы в практике возникают и по поводу осуществления контроля названными службами за внедрением и поддержанием на предприятиях мясной промышленности процедур, основанных на принципах ХАССП (система менеджмента безопасности пищевой продукции); а также контроля за наличием в производственных помещениях умывальников для мытья рук (статья 10, 14 ТР ТС 021/2011) [15,16].

Итак, тенденция по контролю за соблюдением одних и тех же требований со стороны обоих органов — налицо.

Она обусловлена недостатками в подзаконных нормативных правовых актах, устанавливающих компетенцию административных органов по контролю за соблюдением требований технических регламентов. На необходимость перераспределения полномочий между Россельхознадзором и Роспотребнадзором в части контроля за пищевой продукцией животного происхождения уже указывали ученые [17, с. 13–14]. За рубежом такой опыт

имеется. Например, в Германии контроль за качеством и безопасностью всех пищевых продуктов осуществляет Федеральное управление защиты прав потребителей и безопасности пищевых продуктов (BVL), вопросы компетенции указанного органа власти определены законом [18].

Один из основных принципов технического регулирования указан в статье 3 одноименного Закона, согласно которому «недопустимо одновременное возложение одних и тех же полномочий на два и более органа государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов» [19].

Ю. А. Тихомиров констатировал: «к сожалению, в построении и деятельности государственных органов сохраняются неопределенные и расплывчатые юридические характеристики их функций, полномочий и взаимоотношений между собой. Налицо дублирование и снижение ответственности, с одной стороны, и «выпадение» актуальных проблем из круга управленческих дел с другой» [20, с. 74].

По поводу «размытого правового регулирования» высказался и Конституционный Суд РФ указав, что «неопределенность правовой нормы влечет ее неоднозначное понимание и, следовательно, возможность ее произвольного применения, а потому и нарушение принципа равенства, соблюдение которого может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями; неопределенность же ее содержания порождает опасность неограни-

ченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных Конституцией Российской Федерации гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан» [21].

Дублирование полномочий органов исполнительной власти приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств, к излишней нагрузке на бизнес и подавлению деловой активности.

Кратко резюмируем изложенное. Анализ требований технических регламентов, положений, отражающих компетенцию Россельхознадзора и Роспотребнадзора, правоприменительной практики позволяет констатировать отсутствие четких критериев для разграничения полномочий между указанными ведомствами в ходе осуществления контроля за соблюдением требований таких технических регламентов, как: о безопасности пищевой продукции, о безопасности молока и молочной продукции, о безопасности мяса и мясной продукции, о безопасности рыбы и рыбной продукции. Дублирование и конкуренция полномочий приводят к дополнительной нагрузке на бизнес: службы проверяют соблюдение одних и тех же требований, что противоречит духу и букве Закона о техническом регулировании. Очевидно, данный вопрос может быть решен путем внесения соответствующих изменений в положения об указанных службах с целью конкретизации и разграничения их полномочий.

Литература:

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 526 «О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» (с изм. и доп., включая от 21 февраля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (в ред. договоров от 10 октября 2014 г., 23 декабря 2014 г. и протоколов от 8 мая 2015 г., 15 марта 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (с изм. и доп., включая от 11 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 г. № 68 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09 октября 2013 г. № 67 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (с изм. и доп., включая от 19 декабря 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 162 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 28 августа 2013 г. № 745 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» // СЗ РФ. — 2013. — № 35, ст. 4529.
8. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2014 г. № 475 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» // СЗ РФ. — 2014. — № 22, ст. 2883.
9. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2014 г. № 474 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» // СЗ РФ. — 2014. — № 22, ст. 2882.

10. Постановление Правительства РФ от 19 июля 2017 г. «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» // СЗ РФ. — 2017. — № 30, ст. 4679.
11. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 09 декабря 2019 г. по делу № А79–10548/2019 (Об отказе удовлетворения требования, заявленного ООО к Управлению Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Чувашской Республике и Ульяновской области, о признании незаконным и отмене постановления по делу об административном правонарушении, квалифицированному по ст. 14.43 КоАП РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 03 февраля 2020 г. по делу № А60–63638/2019 (Об отказе удовлетворения требования, заявленного индивидуальным предпринимателем к Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области в г. Красноуфимске, о признании незаконным и отмене постановления по делу об административном правонарушении, квалифицированному по ст. 14.43 КоАП РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Решение Арбитражного суда Псковской области от 10 февраля 2020 по делу № А52–5482/2019 (о частичном удовлетворении требования, заявленном ООО к Управлению Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору о признании незаконным и изменении постановления в части назначения административного наказания и назначении административного наказания в виде предупреждения по ст. 14.43 КоАП РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 08 сентября 2020 г. по делу № А60–27053/2020 (об отказе требования, заявленного ООО к заместителю главного государственного санитарного врача по Свердловской области Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области о признании незаконным постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Решение Арбитражного суда Курской области от 31 августа 2020 г. по делу № А35–4177/2020 (Об удовлетворении требования, содержащегося в заявлении Управления федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Орловской и Курской областям к ООО о привлечении к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 мая 2020 г. по делу № А56–133459/2019 (О частичном удовлетворении требования, содержащегося в заявлении ООО «Культура-Агро» об оспаривании постановления Территориального отдела Роспотребнадзора по Ленинградской области в Тихвинском районе, и об изменении (снижение размера административного штрафа) постановления по делу об административном правонарушении, согласно которому ООО «Культура-Агро» привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
17. Калинин, Г. И. Государственное управление в сфере ветеринарии: содержание административно-правового регулирования и направления разрешения основных проблем: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Воронеж. — 2013. 25 с.
18. Gesetz über die Errichtung eines Bundesamtes für Verbraucherschutz und Lebensmittelsicherheit vom 6 August 2002 (geänd. mWv 27.06.2017) / BGBl. I S. 3082, 3084.
19. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изм. и доп., включая от 28 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. — 2002. — № 52, ст. 5140.
20. Тихомиров, Ю. А. Теория компетенции. — М.: Изд. г-на Тихомирова, 2001. 355 с.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 2020 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» // СЗ РФ. — 2020. — № 27, ст. 4286.

Деятельность адвоката по предупреждению, выявлению и исправлению судебных ошибок

Севостьянова Анна Германовна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Полноценная жизнь и успешная работа в условиях правового государства являются невозможными без гарантируемых гражданам прав и свобод. Одной из гарантий, мер, обеспечивающих возможность использования гражданином принадлежащих ему прав и свобод, является право на их судебную защиту.

Решение каждого суда обязано соответствовать установленным законом нормам и быть полностью обоснованным. На сегодняшний день, что принятые решения и определения практически всегда соответствуют требованиям закона. Однако, стоит отметить, что встречаются судебные ошибки, которые не были устранены, так как решения не обжаловались сторонами и прокурором. Вторая инстанция, как правило, исправляет нарушения, допущенные судом первой инстанции, но в некоторых случаях они остаются без должного внимания. Вследствие этого вступают в законную силу решения и определения, подлежащие отмене или изменению.

Ключевые слова: гражданское право, общественный контроль, судопроизводство, судебная ошибка.

В настоящее время законодательный орган Российской Федерации предоставил достаточно обширные права и возложил строгие обязанности на независимого советника по правовым вопросам при оказании юридической помощи — адвоката. Можно сделать справедливый вывод, что именно это лицо, представляя стороны в гражданском процессе, есть ключевая фигура, которая, в свою очередь, обеспечивает необходимый уровень защиты прав стороны, а также ограждает своего доверителя от вероятных ошибок действующего судопроизводства.

Так, сегодня очень актуально исследование проблем и трудностей, возникающих в ходе работы адвоката по пресечению, выявлению и успешной правке судебных ошибок в гражданском процессе. Также остро стоит вопрос совершенствования организационно-правовых средств, применяемых адвокатом в целях устранения судебных ошибок [1, с. 10].

В течение многих лет правовая наука достаточно подробно рассматривала проблемы судебных ошибок, уделяя им должное внимание [1, с. 13]. Огромный и неосценимый вклад в их разработку внесла в свое время фундаментальная работа авторского коллектива под руководством И. Л. Петрухина. На общетеоретическом и отраслевом уровнях проблемы судебных ошибок рассматривали многие ученые, среди которых Л. Б. Алексеева, В. Н. Буробин, В. В. Бутнев, М. Л. Гурвич, Т. Г. Морщакова, В. А. Мусин, С. А. Пашин, ИЛ. Петрухин, Г. М. Резник, Ю. И. Стецовский, М. К. Треушников и другие.

Однако эти исследования проводились в условиях советского периода, который сейчас уже давно стал историей. Ряд работ посвящен судебным ошибкам, имеющим место в уголовном судопроизводстве. Исследования проводились без учета современных позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, выработавших новые концепции в понимании права на юридическую помощь и судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов

граждан. Комплексное исследование проблем деятельности адвоката по устранению судебных ошибок в гражданском судопроизводстве после принятия в 2002 году Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не осуществлялось. Это означает, что на сегодняшний день тема судебных ошибок и деятельность адвоката по их устранению является малоизученной и требующей дополнительных исследований и доработок в современных условиях.

Работа адвокатов по представлению интересов физических и юридических лиц, осуществление доверительных отношений между ними и защитником стоит в основе успешного существования и стабильного появления новых адвокатских организаций. Как отмечает профессор, доктор юридических наук Д. К. Нечевин: «Проблема функционального назначения адвокатуры в контекста социально значимой деятельности является одной из числа наиболее дискуссионных в отечественной юридической литературе. Спорные моменты фокусируются вокруг основополагающих моментов, касающихся уяснения соотношения характеристик адвокатуры как института гражданского общества и элемента правоохранительной системы». [1, с. 24].

Несмотря на то, что в Российской Федерации престиж адвокатуры и адвокатской деятельности пока еще не достиг высокого уровня, как в глазах общественности, так и среди работников правоохранительных органов, роль адвокатуры и степень участия адвокатов в гражданском судопроизводстве с каждым днем неуклонно растут. В то время как в России наблюдается патологическая неграмотность населения в юридических вопросах, постоянно меняются имеющиеся законы, имеет место быть недобросовестность и нечестность государственных служащих, вся надежда возлагается только на один субъект, который сможет успешно осуществить защиту прав — на адвоката.

Адвокатская деятельность имеет достаточно широкое развитие в современном гражданском судопроизводстве,

необходимость в ней появляется в различных случаях: например, когда представляемый не может осуществлять представление своих интересов по разным причинам (недееспособность, болезнь, семейные обстоятельства). В ряде ситуаций услугами адвокатов пользуются, чтобы сэкономить время, сохранить здоровье, а также из-за отсутствия специальных знаний в юридической отрасли, незнания законов и т. д. Что касается юридических лиц и организаций, то их деятельность достаточно сложно представить без хотя бы разового обращения за помощью к адвокату.

Основанием участия в гражданском процессе для адвоката есть наличие соглашения с доверителем [2, с. 34]. А право выступления адвоката в суде в качестве защитника клиента подкрепляется ордером, который выдают в соответствии с необходимым образованием. [2, с. 35]

Спектр вопросов, решаемых адвокатом, зависит главным образом от того, обеспечено ли в разбиратель-

стве по делу присутствие доверителя. Так, в случае участия истца, участника рассматриваемого дела, имеет место быть изложение обстоятельств и фактов дела, а адвокат лишь должен систематизировать услышанное и сосредоточить внимание на юридическом обосновании позиции заказчика. Напротив, если участие доверителя не предусмотрено, то адвокат самостоятельно сообщает суду фактические и правовые обстоятельства дела. Предоставленные им сведения нужны для того, чтобы суд и присутствующие в зале лица могли ознакомиться с причиной, предметом и обстоятельствами спора.

Судебная ошибка — процессуальная деятельность суда, связанная с неправильным восприятием, анализом или воспроизведением норм закона, отступлением от принципов правосудия, выразившаяся в принятии судебного постановления с основаниями его отмены или изменения, нарушающего права, свободы и интересы сторон и других лиц, участвующих в деле. [3, с. 64]

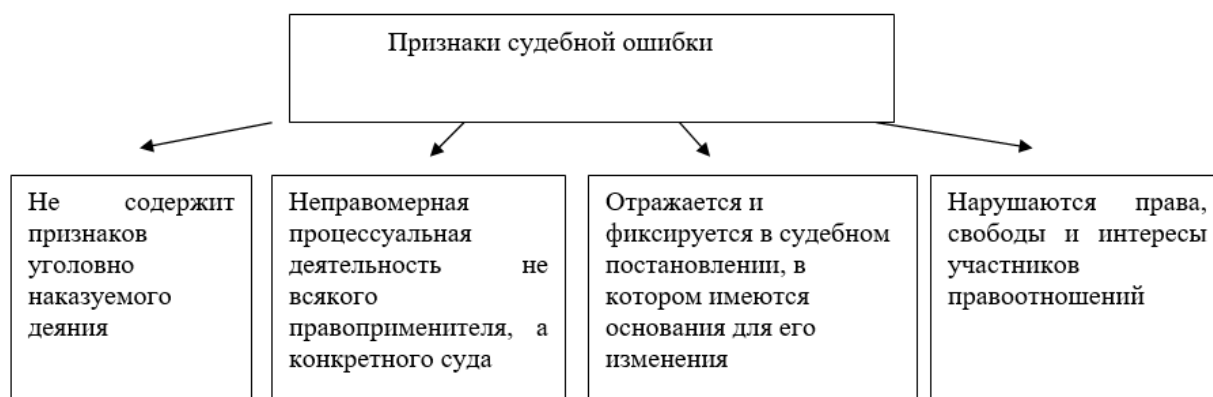

Рис. 1. Признаки, характеризующие судебную ошибку

С юридической точки зрения судебная ошибка признается только после установления факта нарушения судом в процессуальном порядке, тогда как фактически судебная ошибка появляется во время совершения судом действий, которые можно назвать отступающими от общепринятых норм.

Поскольку деятельность суда осуществляется исключительно в рамках процессуального регламента, то допущенная неточность признается судебной ошибкой только после установления правомочной судебной инстанцией в предусмотренном законом порядке. До официального установления такая неточность рассматривается в качестве ошибки исключительно предположительно.

Классифицировать судебные ошибки можно в соответствии со статьей 362 ГПК РФ, согласно которой основаниями для отмены или изменения решения суда являются:

1. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела.
2. Недоказанность установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела.
3. Несоответствие выводов суда, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела.

4. Нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права [5, с. 101].

Итак, термин «ошибка» можно трактовать как «неправильность в действиях, мыслях», т. е. допущенные неправильные расчеты, суждения, несоблюдение технологии и т. д. В процессе отправления правосудия компонентами «неправильности» выступают знание закона, принципов правосудия, личные качества судьи, мыслительное творчество и другие действия, называемые в общем плане процессуальной деятельностью, неправильная работа которой приводит к весомым нарушениям в гражданском процессе, результатом чего и является неправосудное судебное постановление.

Абсолютно каждая судебная ошибка может быть объяснена наличием особых обстоятельств, стоит отметить, что имеет практический и теоретический смысл исследование этих обстоятельств, так как действующее законодательство не стоит на месте, а постоянно меняется.

Тривиально правильным методом достижения целей правосудия является точное соблюдение норм материального и процессуального законодательства. Соот-

ветственно всякое несовершенство законодательства способствует совершению судебных ошибок. Таким образом, имеет место быть реальная потребность в совершенствовании гражданского процессуального законодательства.

Существуют ситуации, когда происходит отступление от целевых установок гражданского судопроизводства, чаще всего это бывает из-за вины судьи. Такая неточность может быть вызвана небрежностью, невнимательностью, излишней самоуверенностью судьи. Еще нередко в практике судов общей юрисдикции встречаются случаи, когда результат не зависит от действий судьи и ее личностных качеств.

Судебная ошибка в форме несвоевременности рассмотрения и разрешения дела или отдельного вопроса может быть допущена в обоих случаях подсудности. Эти ошибки становятся достоянием общественности из-за их политической подоплеку и широкой огласке в СМИ. В настоящее время существует широкий резонанс в обществе касательно вопросов о судебных ошибках и мерах их предотвращения, способах борьбы с ними.

Как отмечает высшая судебная инстанция, такие судебные ошибки нельзя обусловить тем, что судьи не повышают свою квалификацию, не изучают новейшие поправки в законах. Напрашивается вполне справедливый вопрос: имеет ли судья право на ошибку? И этот вопрос является риторическим. Нет, ответят те, кому вынесли ошибочный приговор. Да, скажет посторонний наблюдатель: судья ведь тоже человек, а задача выстроить систему, исправляющую неверное решение суда, целиком и полностью лежит на плечах государства.

В некоторых странах судебных ошибок больше, в других — меньше, на этот аспект оказывает влияние множество факторов. Следует подробнее рассмотреть некоторые из них на примере Российской Федерации.

Во-первых, оставляет желать лучшего качество следствия, гражданские дела, как правило, однотипны и очень похожи друг на друга. Для более качественной работы юристов, адвокатов и иных служащих следует снизить нагрузку на работников, так как в современных условиях один сотрудник может вести сразу несколько десятков дел, что в корне влияет на качество работы.

То же самое можно отнести и к судьям, так как на среднестатистического судью взваливается огромное количество дел, а качественно рассмотреть их физически невозможно. В среднем один районный судья за год рассматривает примерно 350 гражданских дел, а это около трех процессов ежедневно, во многих из них имеется множество сомнений и возникает необходимость в доработке доказательственной базы.

Стоит отметить, что на сегодняшний день не принято возмещать моральный ущерб за ошибочный диагноз, который ставит судебная система. Конечно, в любой области человеческой деятельности вероятно возникновение ошибки. К сожалению, не составляют исключения

в этом отношении и суды. Опасность ошибок в судебной работе обусловлена как сложностями выяснения действительных взаимоотношений участвующих в деле лиц, так и сложностью правоприменения. Ежегодно публикуемая судебная статистика свидетельствует о том, что в кассационной инстанции отменяется и изменяется более 2 %, а в надзорном порядке почти 3 % от числа вынесенных решений [5, с. 113].

Таким образом, примерно пять с лишним процентов судебных постановлений — это многие десятки тысяч гражданских дел, по которым вынесен неверный результат. А каждое такое ошибочное постановление имеет смысл, что правосудие не осуществилось правомерно, либо вообще не осуществилось, что нарушенные или оспариваемые субъективные права и законные интересы граждан и организаций не защищены. Более того, в ряде случаев сам суд нарушает права заинтересованных лиц своим ошибочным решением. Естественно, что ошибки отрицательно влияют на авторитет не только конкретных судей, но и судебной власти в целом.

Количество ошибок суда в нашей стране имеет стабильную тенденцию в течение нескольких десятилетий. Стоит принимать во внимание тот факт, что данная статистика берет в расчет лишь выявленные в решении различных судов неточности, которые могут быть устранены только вышестоящими инстанциями.

Необходимо предложить государству к рассмотрению перечень мер, которые позволят свести к минимуму причины допущения судебных ошибок, например, очень важно провести совершенствование организации и функционирования судебной системы, законодательства и законодательной техники, гражданского процесса, адвокатской деятельности; повысить качество правовой регламентации суда в вопросе оценки доказательств и формирования окончательного вывода по спору; повышение качества подготовки специалистов; повышение эффективности процедуры отбора, как судей, так и адвокатов.

Существенные ошибки оказывают негативное влияние на объективное рассмотрение гражданских дел, а также могут выступать основаниями отмены или изменения судебного постановления вовсе. Случаи отмены постановления обычно рассматриваются как случаи незаконности и необоснованности. Существенные ошибки можно разделить безусловные и условные. Безусловные судебные ошибки влекут за собой обязательно отмену или изменение даже правильного судебного постановления (ч. 2 ст. 364 ГПК РФ), условные — влекут отмену или изменение судебного постановления только тогда, когда вышестоящая инстанция придет к заключению о том, что нарушение или неправильное применение норм процессуального права привело или могло привести к неправильному разрешению дела (ч. 1 ст. 364 ГПК РФ).

Несущественные ошибки не оказывают влияние на стабильность судебного постановления, однако они пре-

пятствуют своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел. Несущественные ошибки подлежат исправлению судом, принявшим судебное постановление; они являются очевидными, то есть явными, бесспорными, для выявления которых не требуется особого труда, поскольку они лежат на поверхности, в связи с чем иногда в юридической литературе они именуется «внешними». [5, с. 401].

Таким образом, можно сделать вывод, что адвокатура является очень важным звеном гражданского судопроизводства в России, кроме того выяснено, что несовершенство и существенные противоречия в действующем законодательстве об адвокатской деятельности имеет крайне негативное влияние на успешность работы защитника по ликвидации судебных ошибок, также сюда можно отнести повсеместно распространенное нарушение гражданских процессуальных прав. Чтобы наладить гармоничную работу всех звеньев гражданского судопроизводства, необходимо также создать условия для партнерских отношений между государством и адвокатурой, а также обязательным условием является направление сил и действий на добросовестную процедуру отбора судей, повышение их квалификации и повышение профессиональных навыков, саморазвития и самообра-

зования, что является очень важным моментом в условиях динамического развития законотворческой деятельности нашей страны.

Кроме того, необходимо провести совершенствование законодательства об адвокатуре в части обеспечения социальных гарантий адвоката и расширения полномочий адвоката-представителя на различных стадиях гражданского процесса, провести анализ рациональности оплаты труда адвоката по назначению, введения института кассационного обжалования после апелляционного рассмотрения гражданского дела. В целях повышения эффективности и совершенствования механизма устранения судебных ошибок можно внести предложение по изменению процедуры отбора судей и решению проблем, обусловленных юридическим неравенством государства и адвокатуры.

Таким образом, необходимо на государственном уровне создавать условия для благоприятной и плодотворной деятельности работников юридической отрасли, чтобы свести к минимуму вероятность возникновения судебных ошибок, тогда спустя относительно короткое время можно будет заметить, как изменится к лучшему вся система гражданского судопроизводства в стране и мире в целом.

Литература:

1. Федеральный закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. — М.: Проспект, 2014. — 472 с.
2. Адвокатура в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. А. Власова, О. В. Исаенковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016, — 303 с.
3. Еремина, И. С. Причины и условия совершения судебных ошибок (теоретический аспект) // Актуальные проблемы развития права и правоприменения в современных условиях: материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию Арбитражного суда Хабаровского края. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. с. 63–71
4. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Кодексы, и законы Российской Федерации.-СПб.: ИГ «Весь», 2017.
5. Адвокатура в России: Учебник / Под ред. проф. Л. А. Демидовой, В. И. Сергеева. — М.: ЗАО Юстиформ, 2017.- 576 с.
6. Блазомирская, И. В. Исправление судебной ошибки в гражданском процессе как составная часть права на судебную защиту // Историческая и социально-образовательная мысль, 2017. Т. 6. № 6–2. с. 220.

Деятельность адвоката: правовое регулирование с точки зрения международного права

Севостьянова Анна Германовна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье проводится исследование основных проблем законодательного обеспечения независимости адвокатской деятельности. Кроме того, рассматривается деятельность института адвокатуры на международном уровне, проводится анализ международных и отечественных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность правозащитника. В статье анализируются актуальные аспекты нормативно-правового регулирования адвокатской деятельности на международной арене в настоящий период.

Ключевые слова: адвокат, правозащитник, институт адвокатуры, международное правовое регулирование деятельности адвоката, правовые гарантии деятельности адвоката.

Современные законодательные акты об институте адвокатуры и деятельности правозащитника в целом, опираются на Конституцию Российской Федерации, которая определяет абсолютно все положения для адвокатуры России, а также является главнейшим документом в нашей стране. Положения Конституции закрепляют необходимость существования в нашей стране адвокатуры как института гражданского общества и основные направления ее деятельности, прежде всего, защита высшей ценности — прав и свобод человека [1].

Непосредственно институт адвокатуры гарантирует, помогает отстаивать и защищать сбережения прав и свобод, зафиксированных в главном нормативно-правовом акте государства. Деятельность института адвокатуры можно считать основополагающим средством защиты прав и свобод граждан в суде. Также здесь имеется в виду безвозмездная юридическая помощь, поскольку согласно действующему законодательству РФ, обвиняемый имеет право на квалифицированную помощь защитника [2].

Глобальные преобразования, произошедшие за последнее десятилетие в социальной, политической и экономической сфер жизни общества, дали толчок масштабным изменениям в структуре государства, сложилась абсолютно инновационная правовая ситуация, которая подразумевала детального пересмотра принципов и законодательных основ деятельности адвокатуры как одного из основных механизмов защиты прав человека [3, с. 231].

Таким образом, в последнее время положение института адвокатуры на отечественной и мировой арене претерпело существенные изменения; этому способствовало рассмотрение, принятие и утверждение новых нормативно-правовых актов, которые, в свою очередь, расширили права адвоката в суде. Но не стоит забывать и о существенных недостатках, которые появились вследствие дефицита необходимого правового регулирования института адвокатуры. Стоит отметить, что стали возникать параллельные коллегии, которые в первую очередь были заинтересованы в получении прибыли, а непосредственно квалифицированное оказание юридической помощи коммерческие коллегии отодвигались на второй план.

Рассмотрение и утверждение Закона об адвокатуре стало причиной ее причисления к институтам гражданского общества, а соответственно и возложением на адвокатуру правовых функций. Стоит обратить внимание на то, что адвокатура стала ведущим субъектом осуществления конституционного права на осуществление высоко квалифицированной юридической поддержки, а это, безусловно, влечет за собой научный интерес.

Неотъемлемым элементом управления и контроля над осуществлением адвокатской деятельностью являются законодательные акты, функционирующие в том или ином субъекте РФ, это можно объяснить тем, что согласно Конституции РФ, институт адвокатуры подчиняется как непосредственно самому государству, так и его субъектам. Такая взаимосвязь является благоприятной тенденцией, так как потребность в квалифицированной юридической поддержке в разных регионах существенно отличается, ровно так же, как и сами регионы имеют различия в менталитете, культуре и так далее.

В современных условиях Россия стоит на начальной ступени создания новейшего правового обоснования функционирования адвокатуры, роль и высокую значимость которой сложно отрицать. Кроме того, важно понимать, что также должны присутствовать лица, которые в состоянии грамотно и квалифицированно оказать юридическую помощь, а от этого напрямую зависит существование социума и развитие стран.

В основе правового регулирования адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе.

Доктор юридических наук, известный российский адвокат рассуждает следующим образом: «обозревая российское законодательство в области адвокатской деятельности на предмет его соответствия международным стандартам в области адвокатской деятельности, необходимо заметить, что оно существует в отрыве от международных стандартов в данной области. Многие важнейшие международные документы не ратифицированы Россий-

ской Федерацией, что позволяет сделать вывод о функционировании института российской адвокатуры вне связи с международными стандартами и принципами в данной области, о территориальной изолированности исследуемого института [4].

В современных источниках можно встретить устоявшуюся классификацию международных правовых актов, которые регламентируют работу института адвокатуры. Подробнее она отобразена на рис. 1 [5].

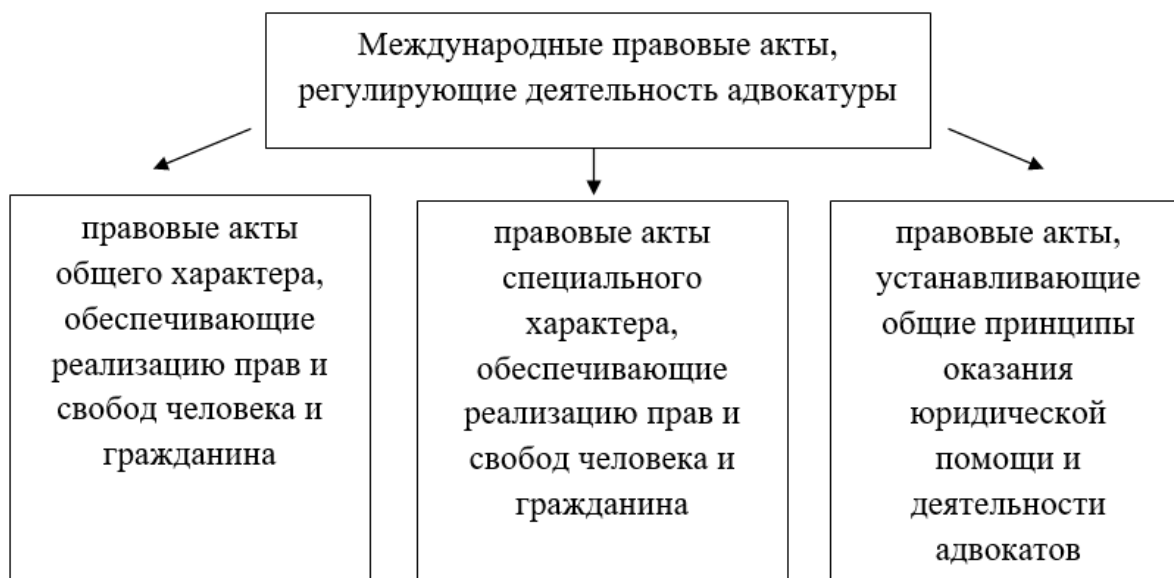

Рис. 1. Международные правовые акты, регулирующие деятельность адвокатуры

Первым утвержденным мировым документом, миссией которого является установление безусловного права человека на получение юридической помощи, стала Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г [6, с. 2].

19 декабря 1966 года был утвержден Международный пакт о гражданских и политических правах; согласно этому документу, любой гражданин имеет неприкосновенное право самостоятельно защищать себя или же привлечь обозначенного защитника [7, с. 12]. Также стоит отметить, что в Минимальных стандартных правилах общения с заключенными имеются положения, относящиеся к международному правовому статусу адвокатуры. Согласно данному нормативно-правовому акту, подсудимый может обращаться к государственному защитнику за безвозмездной консультацией, встречаться с ним, вести переговоры, а тот, в свою очередь, будет представлять интересы обвиняемого в судах различной юрисдикции.

Первым международным правовым актом, в котором публично освещена роль адвокатуры, можно по праву назвать Основные положения о роли адвокатов. Вышеназванный документ был принят в 1990 году в Нью-Йорке. Несколькими годами позднее был разработан Кодекс поведения юристов в Европейском обществе, который считает главным принципом адвокатуры создание доверительных благоприятных условий, при которых он предельно открыт с правозащитником. Безусловно, очень важно уделить должное внимание открытости и честности обвиняемого, ведь от этого напрямую зависит исход судебного заседания; но стоит отметить, что адвокат безусловно

должен быть порядочным человеком и сохранять конфиденциальность полученной информации, потому как при отсутствии этого условия исчезает и доверие.

Кроме того, не стоит забывать и о других международных нормативно-правовых актах, в которых содержится информация о регулировании адвокатской деятельности. Так, например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. зафиксировано право каждого защищать себя лично либо посредством выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия [8].

Одна из статей данного акта гласит, что каждый обвиняемый наделяется твердыми и безоговорочными правами: во-первых, это создание условий для подготовки своей защиты, а во-вторых, иметь право на защиту самостоятельно или воспользоваться услугами государственного адвоката.

Что касается СССР, то там эти международные документы не признавались, а даже отрицались, поскольку, полагалось, что они направлены напрямую против СССР. Но после распада Советского Союза, когда в политической, социальной, экономической сферах общества произошли кардинальные изменения, вновь созданная Российская Федерация стала частью Римской конвенции, но присутствовали различные оговорки. Так, например, согласно статье 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Европейская конвенция не требует принятия

специальных законов в развитие своих положений, поэтому действует в России непосредственно [8]. Если обратиться к главному государственному документу — Конституции Российской Федерации, — то там отмечено, что признанные аспекты международного права и переговоры страны считаются неотъемлемым атрибутом ее правовой системы.

Но, между прочим, будет логично согласиться с мнением отдельных ученых-правоведов о том, что «в условиях, когда прямое применение норм Европейской конвенции в России осуществляется довольно редко, без включения положений Европейской конвенции в российское законодательство защита прав и свобод человека, ей гарантированных, видится затруднительной. Поэтому имплементация норм Европейской конвенции — необходимый элемент повышения эффективности ее действия».

В современных условиях демократические государства считают гарантией для обеспечения защиты прав человека, прежде всего независимость адвокатской работы. Безусловно, все страны должны принимать во внимание и уважать стандарты независимости института адвокатуры. Это имеет огромное влияние во время разработки действующего законодательства, а также единые стандарты должны уважаться всеми юристами, судьями, чиновниками и социумом в целом. Что касается демократического общества, где на первом месте стоит сила закона, то там адвокат в первую очередь должен представлять интересы объективного суда и обвиняемых, которым необходима его помощь, чьи права и свободы он защищает. Собственно, именно в этом и заключается миссия адвоката и его статус в демократическом государстве.

Кроме того, необходимо сказать о другом не менее значимом профессиональном стандарте работы адвоката, а именно — ограничении занятия предпринимательством действующего адвоката.

В законодательстве и нормативно-правовых актах адвокатских сообществ демократических государств, отражающих сложившиеся в этих странах обычаи деловых традиций, реализуются различные подходы к этим вопросам. Так, например, в некоторых странах существует строгое табу на побочную деятельность, а в других — законодательно разрешено совмещать адвокатскую службу с некоторыми видами деятельности. Тем не менее, в большинстве европейских государств такое совмещение допускается только при условии соблюдения определенных

правил, не нарушающих стандарт независимости адвоката.

Международно-правовые стандарты, регулирующие деятельность адвокатов, утверждают, что необходимо строго соблюдать общепринятые этические нормы и верховенство закона. Что касается профессионального стандарта анонимности, то конфиденциальность — обязательный для исполнения и применению стандарт деятельности правозащитника. Адвокат обязан безоговорочно хранить в тайне всю информацию, полученную от подзащитного, а также и сведения о клиенте, полученные в процессе оказания юридической помощи. Стоит также обратить внимание на профессиональное страхование адвокатов, речь здесь идет о том, что некоторые правозащитники получают в свой адрес иски, связанные с их недостаточной высокой квалификацией и низкой компетенцией.

Организационно-правовые стандарты адвокатской деятельности определяют и закрепляют в национальном законодательстве и организационно-правовую форму осуществления адвокатской деятельности. Во всех государствах адвокат может осуществлять свою деятельность индивидуально, всего лишь создав и оформив адвокатский кабинет. Кроме того, существует большое разнообразие адвокатских образований — профессиональные партнерские фирмы в США или конторы, бюро, коллегии — в европейских странах.

Неоднократно отмеченные международные правовые стандарты деятельности адвокатов можно считать эффективным способом защиты прав всех участников судебного процесса. Данное суждение объясняется укреплением связей международного процесса защиты прав и свобод и регулированием различных форм взаимодействия национальных и международных процессов защиты прав личности.

Таким образом, в заключение следует отметить, что российское законодательство об адвокатуре находится на пути своего становления и лишь отчасти соответствует международным стандартам, поскольку многие мировые положения о деятельности института адвокатуры игнорируются российским законодательством. Для разрешения недочетов, необходимо внести некоторые поправки в Федеральный закон об адвокатской деятельности, а это в свою очередь будет шагом к построению демократического общества и правового государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / в редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 4. — Ст. 445
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. № 23. — Ст.2102) Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2017. № 52. — Ст.4921

3. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие/ Под общ. ред. Буробина В. Н.-М.: МИЭПУ, 2018.-С. 536
4. Кучерена, А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: моногр. / А. Г. Кучерена. — М.: ЮР-КОМПАНИ, 2009. (СПС «КонсультантПлюс»).
5. Грудцына, Л. Ю. Адвокатура в России как институт гражданского общества / Л. Ю. Грудцына // Адвокатская практика. — 2008. — № 1. (СПС «Консультант-Плюс»).
6. Права человека: сб. международных договоров. — Нью-Йорк: ООН, 1978. — с. 1–3.
7. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. — Нью-Йорк: ООН, 1992. — С. 118.
8. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 01.12.2007) «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2757.
9. Особенности международных правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры / Г. В. Синцов, Д. В. Фролов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2017. — № 3 (27). — с. 12–1

Виктимологическая характеристика насильственных преступлений

Семёнова Виктория Александровна, студент
Челябинский государственный университет

Целью работы является попытка выявить проблемные вопросы при анализе виктимологической характеристики насильственных преступлений.

Ключевые слова: виктимология, потерпевший, насилие, насильственная преступность.

Насильственные преступления относятся к числу наиболее опасных, совершаемых с применением или угрозой применения насилия в отношении жертвы. Насильственные преступления могут привести к смерти, телесным повреждениям или психическим заболеваниям [17].

Огромное количество УК РФ предусматривают ответственность за насильственные преступления.

Важное значение имеет выяснения положения жертвы. Насилие охватывает всю нашу жизнь и сопровождает нас во многих её сферах. Мотивы в данных преступлениях разнообразны. В РФ это всё приобрело огромный масштаб.

Мною были проведены исследования в этой области на территории Забайкальского края, и мы выяснили, что наиболее виктимизированными в сфере насильственных преступлений оказались: предприниматели — 52,6 %; учащиеся школ, средних и высших учебных заведений в возрасте от 14 до 30 лет — 36,2 %; служащие — 16,5 %; неработающие — 34 %; рабочие — 24,5 %.

Виктимизация женщин в сфере бытовых насильственных преступлений почти в два раза больше, чем мужчин, и составляет 66 %. Подростки до 14 лет не могут рассматриваться на предмет их виктимизации в силу своих возрастных особенностей.

Для борьбы с этой проблемой необходимо создать огромную базу для сбора информации, подключив к ней все возможности и ресурсы правоохранительных органов и иных органов.

Помимо этого необходима координацию работы указанных органов.

В заключении подведём итоги работы.

Насильственные преступления относятся к числу наиболее опасных, совершаемых с применением или угрозой применения насилия в отношении жертвы. Насильственные преступления могут привести к смерти, телесным повреждениям или психическим заболеваниям. Огромное количество УК РФ предусматривают ответственность за насильственные преступления. Важное значение имеет выяснения положения жертвы. Насилие охватывает всю нашу жизнь и сопровождает нас во многих её сферах. Мотивы в данных преступлениях разнообразны. В РФ это всё приобрело огромный масштаб.

Мною были проведены исследования в этой области на территории Забайкальского края, и мы выяснили, что наиболее виктимизированными в сфере насильственных преступлений оказались: предприниматели — 52,6 %; учащиеся школ, средних и высших учебных заведений в возрасте от 14 до 30 лет — 36,2 %; служащие — 16,5 %; неработающие — 34 %; рабочие — 24,5 %.

Для борьбы с этой проблемой необходимо создать огромную базу для сбора информации, подключив к ней все возможности и ресурсы правоохранительных органов и иных органов. Помимо этого необходима координацию работы указанных органов.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕЙ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

-Необходимость изменения традиционного подхода к практике, ориентированной исключительно на потенциальных правонарушителях и оставляющих за ее пределами предупредительное воздействие на потенциальных жертв. В более широком плане речь должна идти об общей ориентации на первоочередную защиту прав и интересов реальных и потенциальных жертв преступлений.

-Необходимость создания информационной базы виктимологической профилактики.

-Создание специализированных комплексных социальных программ, как, например программы оздоровления семьи и быта, важнейшей частью которых должна стать профилактика и борьба с алкоголизмом и пьянством.

Рис. 1. Основные направления профилактики

Литература:

1. Алиев, Р. Х. Виктимологическая характеристика насильственных преступлений // Общество и право, 2008, № 3.
2. Антонян, Ю. М. Преступление и наказание: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — М.: Норма: ИНФРА, 2014. — 632 с.
3. Басков, А. В. Виктимологическая характеристика насильственных преступлений // Российский следователь, 2009, № 12.
4. Басков, А. В. Виктимологическая профилактика корыстнонасильственных преступлений...канд. юрид. наук / А. В. Басков. — Москва, 2010. — 180 с.
5. Борисов, А. Б. Словарь / А. Б. Борисов. — М.: Книжный мир, 2010. — 848 с.
6. Виктимологическая характеристика насильственных преступлений. М., 2016.
7. Виктимологическая характеристика насильственных преступлений: познание, политика, стратегия М., 2015
8. Гаптелганиев, Р. Криминальная виктимология: понятие, виды и степень виктимности // Мировой судья, 2009, № 7.
9. Гилинский, Я. И. Криминология: монография / Я. И. Гилинский. — СПб.: Алеф-Пресс, 2014. — 574 с.
10. Горбатовская, Е. Г. Виктимологическая характеристика насильственных преступлений (Опыт конкретного криминологического исследования). // В кн.: Криминологическая характеристика убийств. Сб. научных трудов. М., 2002.
11. Ильина, Л. В. Виктимологическая характеристика насильственных преступлений. // Правоведение, 1975. № 3.
12. Квашиш, В. Е. Виктимологическая характеристика насильственных преступлений. // В сб.: Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993.
13. Коновалов, В. П. Виктимологическая характеристика насильственных преступлений. М., 2012.

14. Коновалов, В. П. О Виктимологическая характеристика насильственных преступлений. // В сб.: Повышение эффективности законодательства в свете решений XXVI съезда КПСС. Душанбе, 1984.
15. Коньшева, Л. П. Опыт психологического исследования взаимодействия потерпевшего и преступника в криминальной ситуации: На материалах судебно-психологических экспертиз по делам об изнасилованиях. // Проблемы борьбы с изнасилованием. М., 1983
16. Криминология. Виктимологическая характеристика насильственных преступлений. Под общей редакцией В. С. Минской 3е издание. М, Норма. 2019
17. Медведев, В. М. Виктимологическая профилактика насильственной преступности // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2017. — № 3 (54). — 49 с.

Виктимологическая характеристика насильственной преступности в отношении женщин

Семёнова Виктория Александровна, студент
Челябинский государственный университет

Виктимологическая характеристика насильственных преступлений Целью работы является попытка выявить проблемные вопросы при анализе виктимологической характеристики насильственной преступности в отношении женщин.

Ключевые слова: виктимология, потерпевший, женщина, насилие, насильственная преступность.

Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин получила огромное распространение на всей территории РФ. Данная динамика, имеет место из-за деградации нашего общества [23].

Исходя из исследований Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире испытывает его, и число женщин, когда-либо испытывавших како-либо вред растёт и составляет около 35 %.

Женщины не пытаются искать защиты у правоохранительных органов и данные преступления в отношении них повторяются. Имеет место огромная латентность в данной области.

Каких либо данных и сведений у нас в стране не представляется. Имеют место преступления:

- преступления против жизни и здоровья женщин.
- преступления против половой неприкосновенности.

Важное значение имеет и личность преступника и личность жертвы.

Огромное значение на территории РФ имеют место профилактические беседы со всеми портенциально-опасными лицами, в целях избежания ситуаций, в которых можно стать жертвой посягательства.

В заключении подведём итоги работы.

Насильственная преступность в отношении женщин получила огромное распространение на всей территории РФ. Данная динамика имеет место из-за деградации нашего общества. Исходя из исследований Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире испытывает его, и число женщин, когда-либо испытывавших како-либо вред растёт и составляет около 35 %. Женщины не пытаются искать защиты у правоохранительных органов, и данные преступления в отношении них повторяются. Имеет место огромная латентность в данной области.

Каких-либо данных и сведений у нас в стране не представляется. Имеют место преступления:

- против жизни и здоровья женщин.
- против половой неприкосновенности.

Важное значение имеет и личность преступника и личность жертвы.

Огромное значение на территории РФ имеют место профилактические беседы со всеми портенциально-опасными лицами, в целях избежания ситуаций, в которых можно стать жертвой посягательства.

Рис. 1. Характеристика виктимологической ситуации повышенной опасности

Литература:

- Алиев, Р. Х. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин // Общество и право, 2008, № 3.
- Антонян, Ю. М. Преступление и наказание: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — М.: Норма: ИНФРА, 2014. — 632 с.
- Басков, А. В. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин // Российский следователь, 2009, № 12.
- Басков, А. В. Виктимологическая профилактика корыстнонасильственных преступлений...канд. юрид. наук / А. В. Басков. — Москва, 2010. — 180 с.
- Борисов, А. Б. Словарь / А. Б. Борисов. — М.: Книжный мир, 2010. — 848 с.
- Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин. М., 2016.
- Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин: познание, политика, стратегия М., 2015
- Гаптелганиев, Р. Криминальная виктимология: понятие, виды и степень виктимности // Мировой судья, 2009, № 7.
- Гилинский, Я. И. Криминология: монография / Я. И. Гилинский. — СПб.: Алеф-Пресс, 2014. — 574 с.
- Горбатовская, Е. Г. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин (Опыт конкретного криминологического исследования). // В кн.: Криминологическая характеристика убийств. Сб. научных трудов. М., 2002.
- Ильина, Л. В. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин. // Правоведение, 1975. № 3.
- Квашис, В. Е. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин. // В сб.: Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993.

13. Коновалов, В. П. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин. М., 2012.
14. Коновалов, В. П. О Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин. // В сб.: Повышение эффективности законодательства в свете решений XXVI съезда КПСС. Душанбе, 1984.
15. Коньшева, Л. П. Опыт психологического исследования взаимодействия потерпевшего и преступника в криминальной ситуации: На материалах судебно-психологических экспертиз по делам об изнасилованиях. // Проблемы борьбы с изнасилованием. М., 1983
16. Криминология. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин. Под общей редакцией В. С. Минской 3е издание. М, Норма. 2019
17. Кудрявцев, В. Н. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин. М, Юрист. 2016.
18. Кузнецова, Н. Ф. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин: Учебное пособие. М, Проспект 2018.
19. Минская, В. С. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин. // Вопросы борьбы с преступностью. М. Юридическая литература, 1972.
20. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.
21. Окс, Л. Е. Виктимологическая характеристика насильственной преступности совершаемой в отношении женщин // Общество и право, 2008, № 2
22. Полубинский, В. И. Криминальная виктимология. М., 2018. с. 170
23. Гарбатович Д.А, Беяева И.М., Кириенко М.С. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика.// М.: Юрлитинформ, 2016. с. 55.

Порядок налогообложения недвижимого имущества физических лиц

Сергеева Алиса Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается актуальная тема, в которой рассматривается Порядок налогообложения недвижимого имущества физических лиц.

Ключевые слова: недвижимое имущество, налоги, имущество физических лиц, налогообложение.

Ways to improve taxation of real estate of individuals

Sergeeva Alisa Aleksandrovna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article deals with the current topic, which deals with the Procedure for taxation of real estate of individuals.

Keywords: real estate, taxes, property of individuals, taxation.

Согласно п. 1 ст.17 НК РФ, условием установления налога считается определение налогоплательщиков и элементов налогообложения, среди которых значатся: объект налогообложения; налоговая база; налоговый период; налоговая ставка; порядок исчисления налога; порядок и сроки уплаты налога. Определяющим вид налога является объект налогообложения.

Значимость вопроса определения объекта налогообложения как одного из элементов налога на имущество физических лиц обусловлена его ролью в механизме правового регулирования сферы налогообложения.

В ст. 401 НК РФ законодатель четко, но не исчерпывающе обозначил, что понимается под объектом налогообложения налога на имущество физических лиц: имущество, расположенные в пределах муниципальных образований, а также в пределах городов федерального значения.

К объекту налогообложения налога на недвижимое имущество физических лиц были отнесены жилые дома, квартиры, комнаты, гаражи, машино-места, единые недвижимые комплексы, объекты незавершенного строительства и иные здания, строения, сооружения, помещения.

Определен и статус «домов и жилых строений, расположенных на земельных участках для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства» — их законодатель предлагает рассматривать как принадлежащим к категории «жилые дома». Вместе с этим, п.3 ст.401 исключает из перечня имущества, признаваемого объектом налогообложения, имущество, входящее в состав общего имущества многоквартирного дома.

Согласно исследователям, например, С. Г. Пепеляеву, российское законодательство, определяя объект налогообложения налога на имущество физических лиц, прибегает к методу перечисления, избегая отсылок к законодательству о собственности и связи с ним [12, с. 11].

Трофимов С. В. указывает, что при принятии НК РФ термин «имущество» не отличался применительно к налоговым отношениям от аналогичного понятия в ГК РФ. Но в 1999 году в ст. 38 НК РФ были внесены изменения, согласно которым имущественные права исключены из содержания имущества, что, однако, не коснулось норм части второй НК РФ.

Интересным, на наш взгляд, является способ определения законодателем объекта налогообложения. Во-первых, когда ст. 401 НК РФ переходит к перечислению всех объектов, становится очевидным намерение полнее охватить все возможные жизненные случаи и урегулировать их на законодательном уровне.

Во-вторых, указание на отдельные виды недвижимого имущества и отнесение их к объектам налогообложения не является полным, законодатель допускает, что не все виды объектов налогообложения перечислены и именно поэтому появляется формулировка «иные здание, строение, сооружение, помещение».

В-третьих, сам налоговый кодекс не содержит норм-дефиниций, позволяющих закрепить понятия видов объектов налогообложения налога на недвижимое имущество физических лиц.

Первым в списке отнесенных к недвижимому имуществу как объекта налогообложения физических лиц значится жилой дом. Определение понятия «жилой дом» в налоговом законодательстве нет, как нет и прямых отсылок к другим нормативно-правовым актам российского законодательства. Данное определение, как и определения понятий видов жилых помещений, мы можем найти в ст.16 ЖК РФ. Согласно данной статье, «жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании». В п. п. 3, 4 этой же статьи определяются понятия «квартира» («квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназна-

ченных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении») и «комната» («комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире»).

П. 29 ст. 1 ГрК РФ помогает избежать разночтений и дает определение понятию «машино-место»: «предназначенная исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определенная часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке».

Здесь же находим определение «объекта незавершенного строительства» (п.10 ст. 1 ГрК РФ): «объект капитального строительства — здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее — объекты незавершенного строительства), за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замощение, покрытие и другие)». В науке трактовка понятия «объекта незавершенного строительства» отличается многообразием. Например, А. М. Эрделевский предлагает отталкиваться от позиции, что объект незавершенного строительства — это «вновь создаваемый объект недвижимости, который еще не принят на кадастровый и технический учет и соответственно право, на который еще не зарегистрировано в установленном порядке». Однако можно выделить несоответствия 1) в том, что кадастровому и техническому учету подвергаются и фундаменты зданий, 2) не установлена связь моментов — когда строительство объекта завершено и когда объект прошел государственную регистрацию. Письмо Минфина России от 27.05.2015 N 03-05-06-01/30444 позволяет прояснить позицию законодателя по условиям налогообложения объектов незавершенного строительства. Должно одновременно выполняться следующее:

- 1) наличие оформленного в установленном порядке права собственности на объект незавершенного строительства и

- 2) наличие кадастровой стоимости объектов незавершенного строительства.

Определение гаража до сих пор отсутствует в каком-либо федеральном законодательстве, присутствуя в некоторых актах налоговых органов. Нет в НК РФ и дефиниций понятий хозяйственное строение или сооружение, как и в ином отраслевом законодательстве. Свод правил 113.13330.2016 Стоянки автомобилей. Актуализированная редакция СНиП 21-02-99 содержит определение понятия «гараж»: «здание и сооружение, помещение для стоянки (хранения) ремонта и технического обслуживания автомобилей, мотоциклов и других транспортных средств; может быть как частью жилого дома (встроенно-пристроенные гаражи), так и отдельным строением».

Несмотря на то, что недвижимое имущество является важным правовым институтом в гражданском обороте, до сих пор имеют место противоречия в понятиях как внутри гражданского законодательства, так и за его рамками. Так, Ю. А. Крохина в своей работе описывает противоречия, возникшие между нормами гражданского права, регулирующими институт недвижимости. Например, ст.133.1 ГК РФ относит к объектам недвижимости единый недвижимый комплекс — совокупность объединенных единым назначением зданий. Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет, что недвижимой вещью, участвующей в обороте как один объект, может являться единый недвижимый комплекс. Однако право собственности в этом случае регистрируется на совокупность указанных объектов в целом как на одну недвижимую вещь, что противоречит требованию отнесенности к недвижимому имуществу — наличие государственной регистрации права.

Необходимо уточнить, что гражданское законодательство, определяя недвижимое имущество как объект гражданских правоотношений, закрепляет способность имущества принадлежать субъектам права и удовлетворять законные потребности субъектов. Исходя из содержания ст. 130, ст. 131 ГК РФ чтобы быть отнесенным к недвижимому имуществу, необходимо:

- 1) быть вещью;
- 2) иметь прочную связь с земельным участком;
- 3) попадать под действие правового режима недвижимого имущества (при этом являясь по факту движимым — воздушные, морские, речные суда и космические объекты) из необходимости определения оборота таких вещей и механизма защиты имущественных прав на них.

Юристами-цивиристами определены и признаки недвижимого имущества: например, наличие государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и др.

Интересной, на наш взгляд, является позиция законодателя по определению объекта налогообложения на налог на недвижимое имущество физических лиц в части доли в праве общей собственности. Исходя из ст.401 НК РФ самостоятельным видом объекта налогообложения доля в праве общей собственности не является, но п.3 ст.408 НК РФ определяет необходимость учитывать ее при расчете налога.

Теория налогового права при определении недвижимого имущества в целом как объекта налогообложения заставляет сконцентрироваться на следующих харак-

терных чертах, переводящих недвижимое имущество из круга гражданских правоотношений в сферу налогового права: недвижимое имущество становится объектом налогообложения, когда факт владения им ведет к возникновению взаимных прав и обязанностей субъектов правоотношений по взиманию и уплате налога. Отнесенность вида недвижимого имущества к перечню объектов, указанных в ст. 401 НК РФ, определяет его правовое состояние и ведет к возникновению правового режима недвижимого имущества в целях налогообложения физических лиц.

Одним из обязательных условий, определяющим объект налогообложения, является наличие права собственности его владельца, возникающее с момента государственной регистрации перехода права от продавца (п. 2 ст. 8.1, п. 2 ст. 223 и п. 1 ст. 551 ГК РФ). С вступлением в силу 1 января 2017 года Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственная регистрация перехода прав на недвижимое имущество удостоверяется выпиской из Единого государственного реестра недвижимости. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ отменил ранее действовавшие нормы права Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», вместе с которым перестала осуществляться система записей о правах на каждый объект недвижимого имущества в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП).

Правовой режим налогообложения недвижимого имущества физических лиц включает в себя систему правовых средств, которые составляют механизм правового регулирования налоговых правоотношений по поводу налога на недвижимое имущество физических лиц. Целью данного правового регулирования является установление баланса частного и публичного интересов в сфере налогообложения, а также обеспечение реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений. Правовой режим недвижимости, выступающей в качестве объекта налогообложения физических лиц, будет включать в себя следующие категории и положения: порядок исчисления налоговых обязательств физических лиц, положения, позволяющие обеспечить налоговый контроль, а также положения, позволяющие изменять налоговые обязательства физических лиц, в том числе предоставление льготных условий.

Таким образом, раскрыв содержание, суть понятия недвижимого имущества как объекта налогообложения, необходимо определить порядок налогообложения недвижимого имущества физических лиц.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — с. 34.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 3 — с. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г. с изм. 03.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 5. — с. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — с. 3824.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 32. — с. 3340.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы» // Вестник ВАС РФ. № 12. 2006.
7. Крохина, Ю. А. Направления совершенствования налога на имущество физических лиц // Налоговед. 2015. № 4. с. 50, 51.
8. Андреева, М. В. Правовые позиции КС РФ по порядку вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах // Налоговед. 2004. № 7. с. 7–10.
9. Белых, В. С. Понятие «добросовестный налогоплательщик» в свете решений Конституционного Суда РФ // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2009. № 3. с. 363–367.
10. Карасева, М. В. Гражданско-правовая детерминация налогового правотворчества и правоприменения // Финансовое право. 2012. № 4. с. 21–26; Рябов А. А. Основы межотраслевых связей гражданского и налогового права // Финансовое право. 2014. № 6. с. 7–10.
11. Васильева, Е. Г. Судебная доктрина налоговой льготы: проблемы правоприменения // Российское правосудие. 2014. № 11. с. 60–71.
12. Сергей Пепеляев. Налоговое право. Учебник для вузов. — М.: Альпина Паблицер, 2015. — 800 с.

Пути совершенствования налогообложения недвижимого имущества физических лиц

Сергеева Алиса Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается актуальная тема, в которой рассматриваются пути совершенствования налогообложения недвижимого имущества физических лиц. Так как последние реформы в области налогового законодательства РФ коснулись и налогообложения недвижимого имущества физических лиц.

Ключевые слова: недвижимое имущество, кадастровая стоимость, налоговая база.

Ways to improve taxation of real estate of individuals

Sergeeva Alisa Aleksandrovna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article deals with a topical topic that examines ways to improve the taxation of real estate of individuals. Since the latest reforms in the field of tax legislation of the Russian Federation have also affected the taxation of real estate of individuals.

Keywords: real estate, cadastral value, tax base.

Практика взимания налога на недвижимое имущество населения не нова: существует и отечественный опыт, и опыт зарубежных государств. Мировая практика, как правило, относит данный вид налога к местным. Количественные показатели поступлений от данного налога в муниципальный бюджет всегда показательно высоки, порядка одной трети от всех налоговых поступлений.

Принципиальные отличия мировой практики и отечественной по налогообложению недвижимого имущества физических лиц заключается в:

- Определении налоговой базы,
- Определении участников данных правоотношений, налогоплательщиков,
- Определении оснований для налоговых льгот и ставки.

Государственный кадастр недвижимого имущества, как правило, обновляется в зарубежных государствах во временных пределах: от 5 до 8 лет.

Существуют различия и в предоставлении налоговых льгот. В основном они связаны с категориями недвижимости, в развитии которых заинтересованы местные власти, а также применение налоговых льгот отличает порядок налогообложения физических и юридических. Направленность механизма по предоставлению льгот за рубежом — это обеспечение принципов социального равенства и справедливости налоговой системы, подвижность, возможность вносить изменения.

Реформирование налоговой системы в РФ проходило с учетом двух направляющих векторов: сохранение, учет интересов развития отечественного рынка недвижимого имущества, а также реагирование на изменения социально-экономической среды.

Принятый 4 октября 2014 года Федеральный закон № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации...» кардинально изменил структуру налога на имущество физических лиц (далее — НИФЛ), введя налогообложение на основе кадастровой стоимости недвижимости. Эти изменения делают налог более справедливым и приближают налогообложение имущества в России к практике развитых стран, а также позволяют рассчитывать на увеличение сборов данного налога, в результате чего он может стать основным источником доходов местных бюджетов. [Шаталова, С.С., Корытин, А.В. (2015). Направления совершенствования налогообложения недвижимости физических лиц. Российское предпринимательство с. 27–28]

На наш взгляд, определение путей совершенствования налога на недвижимое имущество физических лиц должно идти параллельно с изучением международного опыта по совершенствованию механизма налогообложения недвижимости физических лиц. Выполненные в данной области исследования опирались на опыт совершенствования правового механизма налогообложения в таких странах, как США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Дания, Литва, Финляндия, Индия и другие страны. Заслуживает интерес выводы исследовательской работы Шаталова, С.С., Корытин, А.В., которые выяснили ряд общих рекомендаций относительно реформы налогообложения имущества:

1. Для решения задач бюджетного федерализма необходимо повышение доходов местных бюджетов.
2. Налог на имущество должен являться главным источником собственных доходов местных бюджетов, как это происходит во многих странах ОЭСР.
3. В процессе реформы налогообложения недвижимости помимо прочих рекомендаций, которые уже во многом соблюдаются в России, требуется обеспечить качество кадастров и позаботиться о воспринимаемой справедливости налогообложения.
4. Местный законодательный орган должен иметь возможность самостоятельно устанавливать ставку на-

лога на имущество, пусть и в рамках заданных вышестоящим органом власти ограничений.

Сегодня исследования по вопросам развития системы налогообложения недвижимого имущества направлены не на определение особенностей правового регулирования данного института в других странах, а на определение собственного механизма правового регулирования, который бы отвечал задачам развития отечественной экономики и интересов общества.

Особенности развития (социальные, экономические, политические и др.) Российской Федерации вносят свои коррективы в определение правового режима недвижимости физических лиц.

Первый путь совершенствования правового регулирования налогообложения недвижимости физических лиц в России — это рассмотрение возможностей изменения ставки налога, последствия ее повышения или понижения. Исходя из задач увеличения доходов местных бюджетов определяется необходимость повышения ставки налога на имущество физических лиц. Однако у данного решения есть и побочные эффекты: погоня за увеличением поступлений в местные бюджеты только за счет повышения налоговой ставки способна привести к снижению ценности недвижимости из-за эффекта капитализации налога на имущество. Рядовой гражданин потеряет интерес и возможность к приобретению права собственности на недвижимое имущество. Резкий рост налога на имущество физических лиц может приводить к сильному падению цен на рынке жилья на величину, пропорциональную чистой приведенной стоимости налоговых платежей. Зарубежные исследования по вопросу определения экономического эффекта от изменения данной налоговой величины свидетельствуют о возможном резком обесценивании недвижимости.

«Последние оценки величины этого эффекта, проведенные зарубежными экономистами, позволяют предположить, что при росте налоговых ставок от нуля (налог на основании инвентаризационной стоимости столь мал, что можно считать его равным нулю) до величины X процентов рыночной стоимости недвижимости произойдет относительное снижение рыночной цены на эту недвижимость примерно на $10 \cdot X$ процентов». Если это верно и для российского рынка жилья, то падение цен на недвижимость не превысит допустимые 5 % при повышении ставки налога на имущество до уровня не более 0,5 %.

В 2016 году были проведены сравнительная оценка на примерах данных любого другого субъекта Российской Федерации и для большинства субъектов РФ сделаны аналогичные выводы.

Второе направление исследований в области совершенствования механизма налогообложения недвижимого имущества физических лиц — это изучение возможностей, которые открывает право местных властей дифференцировать ставку налога на имущество в зависимости от кадастровой стоимости. Верным является на сегодняшний день выбор ставки налога из определенного,

предложенного государством диапазона. В этом случае выбор не приведет к крайностям, когда разные ставки внутри муниципального образования приведут к неравному и несправедливому налогообложению.

Третье направление совершенствования механизма налогообложения недвижимого имущества физических лиц — это определение оснований для предоставления льгот. Варианты совершенствования — определение перечня категорий граждан, попадающих под получение права на льготу по налогу на недвижимое имущество. Второй — исходить из особенностей объекта налогообложения. Изученный международный опыт предоставления льгот по налогу на недвижимое имущество позволил сделать вывод о том, что предоставление подобных льгот 1) не позволяют решать задачи налога на недвижимое имущество и 2) не является вариантом снижения нагрузки по налогам на граждан страны. Исследователями сделаны предположения, что для достижения социального эффекта необходимо не снижение, льготирование отдельных категорий граждан по налоговой нагрузке, а предоставление им полноценного социального пособия.

Так, Шаталова, С.С., Корытин, А.В. сделали вывод, что «при выборе оптимального механизма льгот предпочтительны варианты, позволяющие рассчитывать на высокие налоговые сборы при сохранении справедливости налогообложения (в том числе справедливости с точки зрения малоимущих налогоплательщиков, чтобы налоговая на-

грузка была адекватна их доходам) и не вызывающие больших проблем с администрированием налога».

Четвертый путь совершенствования механизма налогообложения недвижимого имущества физических лиц — это определение юридической ответственности органов муниципальной власти за развитие, создание среды, необходимой не только для увеличения покупательской способности населения муниципального образования, но и условий, для стимулирования инвестиций в недвижимость. Роль региона и муниципалитете не должна сводиться только к «сбору» налоговых поступлений.

Пятое направление работы по совершенствованию налогообложению недвижимого имущества — это совершенствование механизма кадастровой оценки, направленного на:

- уменьшение налоговых споров по вопросам определения суммы налога,
- повышения эффективности налогового контроля и совершенствования механизма прогнозирования налоговых поступлений в бюджет.

Таким образом, в ходе исследования определены наиболее важные направления совершенствования налогообложения недвижимого имущества физических лиц, имеющих не только экономическое значение для развития муниципальных образований, социально-правое — для защиты интересов налогоплательщиков, но и в целом для развития всей налоговой системы государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — с. 34.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 3 — с. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г. с изм. 03.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 5. — с. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — с. 3824.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 32. — с. 3340.
6. Приказ Минэкономразвития России от 22.10.2010 N 508 (ред. от 22.06.2015) «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО N 4) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113247/
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. № 12. 2006.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога» // Вестник ВАС. № 9. 2009.
9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации» от 17.11.2011 № 148 // Вестник ВАС. № 1. 2012.
10. Емельянов, А. И. Проблемы применения пункта 12 статьи 40 Налогового кодекса РФ //Налоговед. 2007. № 11. Налоговые споры. Сборник судебной практики. Т. 1–2 / Авт. — составитель И. А. Цинделиани. М.: Статут, 2009. 1020 с., 344 с.
11. Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по применению налогового законодательства / под ред. В. Станковской, сост. О. Волошин. М.: Статут, 2012. 312 с.

12. Андреева, М. В. Правовые позиции КС РФ по порядку вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах // *Налоговед.* 2004. № 7. с. 7–10.
13. Белых, В. С. Понятие «добросовестный налогоплательщик» в свете решений Конституционного Суда РФ // *Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права.* 2009. № 3. с. 363–367.
14. Васильева, Е. Г. *Налоговая выгода.* М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
15. Васильева, Е. Г. Судебная доктрина налоговой выгоды: проблемы правоприменения // *Российское правосудие.* 2014. № 11. с. 60–71.
16. Демидов А., В. Обзор практики рассмотрения жалоб налогоплательщиков и налоговых споров арбитражными судами по вопросам необоснованной налоговой выгоды // *Некоммерческие организации в России.* 2014. № 1. с. 73–79.
17. Шаталова, С.С., Корытин, А.В. (2015). Направления совершенствования налогообложения недвижимости физических лиц. *Российское предпринимательство*, 16(22)

Ответственность главы муниципального образования: проблемы правового регулирования института удаления главы муниципального образования в отставку

Стоноженко Александр Владимирович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования института удаления главы муниципального образования в отставку, в связи с этим автором было предложено внести изменения в законодательство Российской Федерации с целью устранения неопределенностей, приводящих к указанным проблемам.

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, местная администрация, полномочие главы, высшее должностное лицо, представительный орган, юридическая ответственность, удаления главы муниципального образования.

Впервые термин «Глава муниципального образования» был введен Федеральным законом от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 154-ФЗ). До этого в юридической литературе применялись термины «глава местной администрации» и «глава местного самоуправления», следует отметить, что указанные термины нередко рассматривались как синонимы.

Согласно части 1 статьи 16 Федерального закона № 154-ФЗ, Уставом муниципального образования могут быть предусмотрены должность главы муниципального образования — выборного должностного лица, возглавляющего деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории муниципального образования, а также должности иных выборных должностных лиц местного самоуправления.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепляет, что глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования и собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В соответствии с частью 2 статьи 37 Федерального закона № 131-ФЗ, главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования.

Следует отметить, что ключевое место Главы в структуре органов местного самоуправления определяется тем, что он является высшим должностным лицом муниципального образования [1, с. 4].

Глава муниципального образования имеет ряд полномочий, предусмотренных Федеральным законом № 131-ФЗ, уставами муниципальных образований, за неисполнение которых должна наступать юридическая ответственность.

Рассмотрим институт удаления главы муниципального образования в отставку. Данный институт введен Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 07.05.2009 № 90-ФЗ, в последующем под влиянием правоприменительной практики в механизм правового регулирования неоднократно вносились изменения и дополнения.

В настоящее время в части 2 статьи 74.1 Федерального закона № 131-ФЗ предусмотрено пять оснований удаления главы муниципального образования в отставку:

1) решения, действия (бездействие) главы муниципального образования, повлекшие (повлекшее) наступление последствий, предусмотренных пунктами 2 и 3 части 1 статьи 75 Федерального закона № 131-ФЗ.

Необходимо отметить, основания удаления главы муниципального образования в отставку требуют доработки. Одно и то же основание влечет совершенно разные меры ответственности — удаление в отставку и временное осуществление полномочий органов местного самоуправления органами государственной власти, данное противоречие необходимо устранить. Правильное установление оснований ответственности имеет существенное значение для ее реализации.

Кроме того, нецелевое расходование бюджетных средств (п. 3 ч. 1 ст. 75 Федерального закона № 131-ФЗ) является основанием не только удаления в отставку, но и содержит состав преступления (ст. 285.1 Уголовного кодекса РФ нецелевое расходование бюджетных средств), в случае вступления в отношении главы в законную силу обвинительного приговора суда полномочия главы муниципального образования прекращаются досрочно.

Таким образом, происходит нарушение принципа формальной определенности нормы, требует разграничения видов и форм юридической ответственности по основаниям и порядку их применения, предполагает недопустимость их смешения и возможности наступления одновременно нескольких мер ответственности за одни и те же деяния.

2) неисполнение в течение трех и более месяцев обязанностей по решению вопросов местного значения, осуществлению полномочий, предусмотренных Федеральным законом № 131-ФЗ, иными федеральными законами, уставом муниципального образования, и (или) обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации;

3) неудовлетворительная оценка деятельности главы муниципального образования представительным органом муниципального образования по результатам его ежегодного отчета перед представительным органом муниципального образования, данная два раза подряд.

В этой связи, целесообразно было бы дополнить содержание анализируемой нормы указанием на то, что оценка деятельности главы муниципального образования должна проводиться как независимыми экспертами, так и с использованием форм непосредственного участия населения в местном самоуправлении (местный референдум, собрание граждан, опрос граждан и др. формы, предусмотренные главой 5 Федерального закона № 131-ФЗ).

4) несоблюдение ограничений, запретов, неисполнение обязанностей, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;

5) допущение главой муниципального образования, местной администрацией, иными органами и должностными лицами местного самоуправления муниципального образования и подведомственными организациями массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, если это повлекло нарушение межнационального и межконфессионального согласия и способствовало возникновению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов.

Инициативой удаления главы муниципального образования в отставку обладают:

— депутаты представительного органа муниципального образования;

— высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Следует отметить, что главу муниципального образования можно удалять в отставку только за полномочия главы муниципального образования, отделяя полномочия главы муниципального образования от полномочий главы местной администрации или председателя представительного органа.

Одной из проблем, с которой в правоприменительной практике сталкиваются суды, это отделение собственных полномочий главы муниципального образования от иных полномочий, осуществляемых тем же человеком.

Е.С. Шугрина отмечает, что собственные полномочия главы муниципального образования перечислены в статье 36 Федерального закона № 131-ФЗ, могут быть в уставе муниципального образования, иных нормативных правовых актах. Суды эти нормы видят и воспроизводят в своих решениях. Но практически никогда не применяют к фактическим обстоятельствам. В результате главе муниципального образования фактически вменяют полномочия главы местной администрации [2, с. 7].

Таким образом, в настоящее время, институт удаления главы муниципального образования в отставку содержит

пробелы. Так, данный институт требует разграничения видов и форм юридической ответственности по основаниям и порядку их применения, предполагает недопустимость их смешения и возможности наступления одновременно нескольких мер ответственности за одни и те же деяния.

Кроме того, целесообразно было бы дополнить содержание пункта 3 части 2 статьи 74.1 Федерального закона № 131-ФЗ указанием на то, что оценка деятельности главы муниципального образования должна проводиться как независимыми экспертами, так и с использованием форм непосредственного участия населения в местном са-

моуправлении (местный референдум, собрание граждан, опрос граждан и др. формы, предусмотренные главой 5 Федерального закона № 131-ФЗ).

Представляется важным внесение изменений в статью 74.1 Федерального закона № 131-ФЗ, включение суда как обязательной стадии процедуры удаления главы муниципального образования в отставку. Для сравнения: отзыв выборных лиц, роспуск представительного органа, отрешение глав требует обязательное наличие судебного решения, на основании которого и принимается итоговое решение о привлечении к ответственности.

Литература:

1. Остапец, О. Г. Юридический анализ особенностей правового статуса главы муниципального образования в контексте российского законодательства / Вестник ВГУ. Серия: Право № 3. 2017.
2. Шугрина, Е. С. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления / под ред. Е. С. Шугриной, М., 2017. Иные аналитические материалы и экспертные заключения см на сайте Центра поддержки и сопровождения органов местного самоуправления ВШГУ РАНХиГС URL: <http://131fz.ranepa.ru/> (дата обращения 19.11.2020).
3. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 августа 1995 г. № 35, ст. 3506
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета от 8 октября 2003 г. № 202
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 07.05.2009 № 90-ФЗ // Российская газета от 13 мая 2009 г. № 84
6. Кассационное определение Мурманского областного суда от 22.07.2010 N 33–1948; Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 02.03.2016 по делу № 33a1020/2016; Решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 21.01.2016 по делу № 2A1478/2016~М-117/2016; Решение Октябрьского районного суда города Мурманска от 29.06.2010 по делу № 2–3049; Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 30.10.2013 по делу № 2–3440/2013. URL: <http://www.gcourts.ru/case/279012> (дата обращения 19.11.2020).
7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Парламентская газета от 31 декабря 2008 г. № 90
8. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета от 5 декабря 2012 г. № 280
9. Федеральный закон от 7.05.2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Российская газета от 14 мая 2013 г. № 100

Проблемы правового закрепления и практического применения санкций муниципально-правовой ответственности

Стоноженко Александр Владимирович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы правового закрепления и практического применения санкций муниципально-правовой ответственности, дается оценка существующим проблемам при реализации процедуры отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, а также вносятся предложения для усовершенствования вышеуказанного института.

Ключевые слова: местное самоуправление, выборное должностное лицо, выборный орган, муниципально-правовая ответственность, представительный орган, отзыв депутата, санкция.

В современной юридической литературе под нормой права понимается общеобязательное формально-определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных отношений путем определения прав и обязанностей их участников [1, с. 438].

По мнению С.С. Алексеева правовая норма есть сложное образование, имеющее собственную структуру.

Традиционно считается, что норма права состоит из трех основных элементов: гипотезы, диспозиции и санкции [2, с. 253].

Рассмотрим проблемы правового закрепления и практического применения санкций муниципально-правовой ответственности.

В первую очередь, следует отметить, что санкция указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы. Эти последствия, как правило, неблагоприятные для правонарушителя, являются мерами юридической ответственности, как государственного принуждения и способа обеспечения правового воздействия.

В юридической литературе выделяют и «поощрительные санкции», которые стимулируют правомерное поведение (премия, награды, повышение по службе).

Е. М. Заболотских, выделяет следующие муниципально-правовые санкции, которые классифицирует, в зависимости от субъекта, перед которым наступает ответственность:

перед населением муниципального образования — отзыв выборных лиц местного самоуправления, выражение недоверия;

перед государством — роспуск представительного органа муниципального образования; отрешение от должности главы муниципального образования; временное осуществление органами государственной власти отдельных полномочий органов местного самоуправления [3, с. 11].

И. А. Алексеев к вышеуказанной классификации добавляет старост и муниципальных служащих [4, с. 324].

В нормативных правовых актах Российской Федерации встречаются юридические нормы, в которых муниципально-правовая ответственность дополняется другими видами юридической ответственности (уголовная, административная, гражданская). Например, статья 286 Уголовного кодекса РФ «Превышение должностных полномочий» предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет. Соответственно наступают санкции муниципально-правовой ответственности, связанной с прекращением полномочий органа или должностного лица местного самоуправления.

Санкции муниципально-правовой ответственности закрепленные в Федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов органов местного самоуправления, классификацию муниципально-правовых санкций, можно выделить следующие санкции муниципально-правовой ответственности:

1) отзыв выборного должностного лица. Согласно части 10 статьи 35 Федерального закона № 131-ФЗ Полномочия депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления прекращаются досрочно в случае отзыва избирателями;

2) удаление главы муниципального образования в отставку. Представительный орган муниципального образования в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту — Федеральный закон № 131-ФЗ) вправе удалить главу муниципального образования в отставку по инициативе депутатов представительного органа муниципального образования или по инициативе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Основаниями и порядок для удаления главы муниципального образования в отставку регулируется Федеральным законом № 131-ФЗ, законами субъектов Российской Федерации, а также соответствующим уставом муниципального образования;

3) отмена муниципальных правовых актов и приостановление их действия. Муниципальные правовые акты могут быть отменены или их действие может быть приостановлено органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления, уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации (уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации), а также судом (часть 1 статьи 48 Федерального закона № 131-ФЗ);

4) утрата доверия. Полномочия главы муниципального района, главы муниципального округа, главы городского округа прекращаются досрочно также в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации (часть 6.1 статьи 36 Федерального закона № 131-ФЗ);

5) расторжения контракта с главой местной администрации в соответствии с частью 11 или 11.1 статьи 37 Федерального закона № 131-ФЗ;

6) неудовлетворительная оценка деятельности главы муниципального образования. Согласно ст. 74.1 Федерального закона № 131-ФЗ одним из оснований удаления главы муниципального образования в отставку является неудовлетворительная оценка его деятельности представителем органом муниципального образования два раза подряд. При этом установлено, что оценка дается по результатам ежегодного отчета главы муниципального образования;

7) письменное предупреждение органов местного самоуправления и должностных лиц о нарушении законодательства и своевременном устранении допущенных нарушений. Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурором вносится представление и предостережение о недопустимости нарушения закона;

8) временного отстранения от должности. Согласно части 7 статьи 36 Федерального закона № 131-ФЗ в случае досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования либо применения к нему по решению суда мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу или временного отстранения от должности его полномочия временно исполняет должностное лицо местного самоуправления или депутат представительного органа муниципального образования, определяемые в соответствии с уставом муниципального образования.

Отзыв депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления является важным правовым институтом, обеспечивающим защиту публичных интересов, однако данный вопрос неразрывно связан с проблемой привлечения указных лиц к ответственности и реализации самой процедуры отзыва.

Следует обратить внимание на проблему функционирования на практике института отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления. Прежде всего, следует отметить, что согласно части 1 статьи 24 Фе-

дерального закона № 131-ФЗ, голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления проводится по инициативе населения в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации для проведения местного референдума.

Так, согласно части 2 статьи 71 Федерального закона № 131-ФЗ Население муниципального образования вправе отозвать депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Федерального закона № 131-ФЗ, основаниями для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке.

Прежде всего, следует отметить, что для инициирования института отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления установлены правила, предъявляемые для проведения местного референдума.

Порядок реализации инициативы проведения местного референдума регулируется статьей 36 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и уставами муниципальных образований. Для проведения местного референдума необходимо преодолеть значительное количество стадий, что создает большие препятствия для осуществления населением соответствующего муниципального образования права применить к конкретному должностному лицу меры ответственности.

Проанализировав Уставы муниципальных образований Челябинской области, при проведении голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления существенными условиями являются:

1) основаниями для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке;

2) право на возбуждение вопроса об отзыве депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, принадлежит группе граждан Российской Федерации в количестве 100 человек, место жительства которых расположено в границах муниципального района, обладающих активным избирательным правом, на собрании группы избирателей, в том числе по месту их работы, службы, учебы или жительства, а также избиратель-

ному объединению, выдвинувшим кандидата в депутаты, на должность главы муниципального района;

3) в поддержку проведения голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления собираются подписи в количестве 5 процентов от числа жителей муниципального района, обладающих активным избирательным правом;

4) голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления считается состоявшимся, если в нем приняло участие более половины участников голосования, включенных в список участников голосования.

Уставы муниципальных образований перечисляют основания для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления. Однако до своего логического завершения, во всяком случае до сегодняшнего дня, они не доходили.

В связи с изложенным, предлагаю дополнить список оснований по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления:

1) противоправные решения или действия (бездействие) в случае подтверждения в судебном порядке факта причинения вреда гражданам, юридическим лицам, интересам публично-правовых образований;

2) установленные в результате депутатского расследования и подтвержденные в судебном порядке факта грубого нарушения депутатской (должностной) этики;

3) невыполнение предвыборной программы и непредоставление отчетности избирателям о проделанной работе за отчетный период.

Учитывая изложенное, правовые санкции могут закрепляться нормами базового Федерального закона, других федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, регламентирующих порядок организации и осуществления местного самоуправления, которые в своей структуре содержат такой элемент, как санкция.

Недееспособность института отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления заключается в первую очередь в большом количестве стадий по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления. Во-вторых, сложностью самой процедуры отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления.

В настоящее время, идет тенденция ослабления правовых механизмов участия населения в осуществлении местного самоуправления. Для решения вышеуказанной проблемы, необходимо упростить существующую процедуру отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, для осуществления населением соответствующего муниципального образования права применить к конкретному должностному лицу, избранному на соответствующую должность благодаря волеизъявлению этого же населения, меры ответственности. Упрощение данной процедуры, будет способствовать беспрепятственно и эффективно использовать право населения муниципального образования отзываться депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления при наличии соответствующих оснований.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Теория государства и права / С. С. Алексеев, С. И. Архипов. — 3-е издание. — Москва: НОРМА, 2005. — 458 с. — Текст: непосредственный.
2. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — 2-е издание. — Москва: Издательство БЕК, 1995. — 317 с. — Текст: непосредственный.
3. Заболотских, Е. М. Муниципально-правовые санкции как форма выражения ответственности в системе местного самоуправления: специальность 12.00.02 «конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Заболотских Е. М.; — Москва, 2007. — 200 с. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.dissercat.com/content/munitsipalno-pravovye-sanktsii-kak-forma-vyrazheniya-otvetstvennosti-v-sisteme-mestnogo-samo/read> (дата обращения: 08.12.2020).
4. Алексеев, И. А. Муниципально-правовая ответственность в Российской Федерации: проблемы теории и практики: специальность 12.00.02 «конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Алексеев И. А.; ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». — Москва, 2014. — 476 с. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://www.msal.ru/common/upload/RABOTA_Alekseeva_I.A..pdf (дата обращения: 08.12.2020).

История и современное состояние страхования от пожаров в России

Субботин Станислав Евгеньевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Скурту Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье авторы рассматривают историю развития страхования имущества от огня в Российской Федерации на различных этапах развития общества.

Ключевые слова: страхование, общества, договор, пожар, огонь, имущество.

Система страхования в России возникла много лет назад как одно из правоотношений, обеспечивающих защиту от риска потери имущества.

Первоначальный смысл понятия «страхования» был связан со словом «страх». Владельцы имущества в прямом смысле испытывали страх за его сохранность и самый большой страх вызвала опасность уничтожения имущества огнем. В связи с этим страховые компании развивали противопожарную службу и формировали пожарные дружины, поскольку стремились снизить возможные убытки.

Первые страховые общества возникли во Франции и в Англии. Так, страхованием от огня занималось первое, известное в истории страховое общество «Страховая камера», возникшее во Франции в 1650 г. Первая компания, в которой были созданы пожарные команды в Англии — «Пожарная контора». Вслед за ними возникли и другие страховые компании, которые формировали собственные противопожарные команды. Затем страховые общества возникли в Гамбурге и в Берлине. Первым нормативным актом о пожаротушении и страховании от огня считается Устав огневого страхования, появившийся в Германии.

В России первая страховая компания появилась только в 1765 году. Ею стало Рижское страховое общество и подобные ему, созданные в прибалтийских губерниях. Однако попытка государственного страхования успеха не имела и к началу 19 века страховые общества были закрыты. Однако российские предприниматели, тем не менее, страховали свое имущество в зарубежных страховых обществах, филиалы которых были открыты в России. После аннулирования в 1885 г. манифеста Екатерины II от 288 июня 1786 г., которым запрещалась деятельность иностранных, в том числе и страховых, обществ в России, в Петербурге одно за другим стали открываться агентства и филиалы зарубежных страховых обществ. В частности, свои филиалы в России открыли американские страховые общества «Нью-Йорк», «Эквитебл» и французское «Урбен» [1].

В основном деятельность иностранных страховых обществ была сосредоточена на заключении договоров личного страхования, однако развивались и иные виды страхования, а также перестрахования рисков. В России основными организациями, которые специализировались

на перестраховании, являлись Кельнское, Швейцарское и Мюнхенское перестраховочные общества [2].

В ответ на это российские государственные чиновники предлагали различные проекты государственного страхования имущества, однако они не увенчались успехом. В 1827 году в России было создано «Первое Российское страховое общество», которое в течение 20 лет являлось монополистом страховых операций в Петербургской, Московской, Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерниях, в связи с чем было освобождено от налогов. В связи с успехом данного общества на рынке страхования стали появляться и иные компании.

Так, в 1835 году было организовано «Второе Российское страховое от огня общество», которое получило монополию на 12 лет в 40 губерниях Европейской России, а в 1846 году — страховое общество «Саламандра», являвшееся на протяжении 12 лет монополистом на территории Бессарабской губернии, области Войска Донского, Закавказья и Сибири. Рост количества страховых обществ вызывал естественную конкуренцию между ними, в связи с чем уменьшились ставки страховых платежей. В связи с этим в 1875 году был созван первый съезд представителей акционерно-страховых компаний, на котором была заключена конвенция о поддержании страховыми компаниями единого тарифа, который мог понижаться или повышаться только по взаимному согласию страховых компаний. Однако многие вновь возникшие страховые компании занижали тарифы и переманивали к себе клиентов.

После революции 1917 года страховое дело было объявлено государственной монополией. Все частные страховые общества распускались, а общества взаимного страхования объявлялись достоянием республики. Однако во время «военного коммунизма», в связи с развалом денежной системы, страхование потеряло смысл и было отменено декретом СНК от 18.12.1920.

В связи с переходом к НЭП противопожарное и страховое дело в России возродилось. Уже в октябре 1921 года был издан декрет СНК «О государственном имущественном страховании», которым страховое было вновь объявлено монополией государства. Согласно декрету СНК от 6 июля 1922 года государственное страхование было переведено на хозрасчет, а главное Управление стра-

хования преобразовано в главное Правление (Госстрах СССР), существовавший до распада СССР. В связи с учреждением Госстраха получила свое развитие и пожарная охрана.

Например, декретом от 17 апреля 1918 года «Об организации государственных мер борьбы с огнем» было установлено, что в целях ограждения народного достояния РСФСР от пожарных бедствий и для высшего руководства, объединения, направления и развития мероприятий по борьбе с огнем утверждается Пожарный совет под председательством Главного комиссара по делам страхования.

На Госстрах возлагалось ведение учета всех пожаров, выявление причин их возникновения и объема пожарной убыточности». В конце 20-х годов свободное предпринимательство было заменено директивным планированием, постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 февраля 1931 года было прекращено обязательное и добровольное страхование имущества, принадлежащего государственным предприятиям и учреждениям, то есть, было отменено страхование наиболее крупных и ценных предприятий и учреждений. Данное постановление затрагивало интересы и пожарной охраны, так как Госстрах вел статистику пожаров, занимался финансированием и стимулированием ряда противопожарных мероприятий.

Таким образом, система страхования народнохозяйственных объектов от пожаров, являясь неотъемлемой частью общей системы управления экономикой, всецело зависит от нее и должна совершенствоваться по мере совершенствования экономического механизма хозяйствования.

Понятно, что перемены, произошедшие в экономике нашей страны в последние годы, не могли не отразиться и на организации страхового дела. Так, с 1988 года органы государственного страхования перешли на полный хозрасчет, а Главное управление государственного страхования СССР вновь преобразовано в Правление государственного страхования. 2 февраля 1989 года Минфином утверждены Правила добровольного страхования имущества государственных предприятий (объединений). Таким образом, спустя 58 лет в СССР возобновлено стра-

хование промышленных предприятий. В настоящее время страхование от пожаров осуществляется в рамках страхования имущества от стихийных бедствий (наводнений, селей, пожаров и т. д.).

В связи с переходом страны к рыночной экономике в России были созданы новые условия в системе управления обеспечения пожарной безопасности объектов народного хозяйства. основополагающим документом, определившим сферу страхования отношений и установившим основные принципы и механизмы государственного регулирования страховой деятельности, является. Федеральный закон РФ «Об организации страхового дела в РФ» является [3].

В данном законе наиболее полно отражается реальное состояние теории и практики российского страхования. Данный закон является базой разработки многих положений, рекомендаций и инструкций в сфере страхования и противопожарного дела.

На сегодняшнем этапе развития общества противопожарное страхование, основными функциями которого являются предупреждение и компенсация пожаров, не теряет своей актуальности. Также не прекращаются попытки государства ввести его в ранг обязательного.

В настоящее время в Российской Федерации противопожарное страхование может осуществляться как в добровольной форме, осуществляющейся на основе договора между страхователем и страховщиком, так и в обязательной, осуществляющейся в силу закона, в соответствии с ФЗ «О пожарной безопасности» и «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [4].

В целом можно подвести итог, что противопожарное страхование в Российской Федерации в современный период развития общества находится на стадии становления и развития, как и вся сфера добровольного страхования. Следует оптимизировать нормативно-правовую базу, которая поможет всем субъектам социально-экономических отношений взаимодействовать на более высоком уровне. Развитие противопожарного страхования снизит не только финансовые потери от пожара, но и потери человеческих жизней.

Литература:

1. Моисеенко, М. В. Преемственность традиций российского страхового дела — от манифеста Екатерины Великой до наших дней / М. В. Моисеенко // Страховой рынок Российской Федерации в условиях вступления в ВТО: состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Нижний Новгород: ВГАВТ, РОСГОССТРАХ, 2012. — С. 158
2. Райлян, А. И. О началах правового регулирования страхового дела в Российской Империи / А. И. Райлян // Вест. фин. акад. — 2007. — № 3. — с. 100–104
3. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 26.12.1994, N 35, ст. 3649
4. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 20.07.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета, N 6, 12.01.1993

Ответственность за злоупотребление процессуальным правом

Тащян Гагик Гагикович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Ключевые слова: злоупотребление, ответственность, недобросовестность, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Особую значительность имеет проблема злоупотребления процессуальными правами участниками процесса, так как, лица, которые участвуют в деле, специально затягивают сроки судебного разбирательства и принятия решения судом, и тем самым, нарушаются принципы состязательности и диспозитивности, а также законные права и интересы другой стороны.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений разд. I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» [1], оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

В арбитражном и в гражданском процессуальном законодательстве содержатся нормы, предусматривающие возможные неблагоприятные последствия для участвующих в деле лиц, злоупотребляющих процессуальными правами (ст. 99 ГПК РФ, п. 2 ст. 41, ст. 111 АПК РФ) [2]

Если лица, участвующие в деле, злоупотребят процессуальными правами, то для этих лиц, законом предусмотрены неблагоприятные последствия.

Пленум ВАС РФ в целях борьбы с злоупотреблениями сформулировал следующую позицию: «В случае если в период отложения судебного разбирательства стороны не достигли примирения, стороны или сторона отказались от проведения примирительных процедур или истек срок их проведения, арбитражный суд по заявлению сторон, стороны или по своей инициативе применительно к ч. 10 ст. 158 АПК РФ вправе вынести определение об изменении даты судебного заседания на более раннюю с соблюдением правил об извещении лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса».

Также необходимо расширить полномочия суда в части оценки обоснованности ходатайств сторон разбиратель-

ства, которые могут повлиять на затягивание сроков судебного разбирательства.

Таким образом, суд вправе отнести судебные издержки на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами и не выполнившее своих процессуальных обязанностей, либо не признать понесенные им судебные издержки необходимыми, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию итогового судебного акта (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1).

Еще одним последствием злоупотребления процессуальными правами выступает отказ в удовлетворении ходатайства о проведении или о продлении срока примирительной процедуры. В силу ст. 99 ГПК РФ имеется реальная возможность взыскания со стороны, недобросовестно ведущей переговоры, компенсации за потерю времени, фактически представляющую собой меру ответственности в виде возмещения убытков. Однако, отметим, что на сегодняшний день, взыскание такой компенсации не пользуется популярностью в правоприменительной практике.

Поскольку злоупотребление процессуальными правами представляет недобросовестную реализацию процессуальных прав с целью причинения вреда правосудию и иным лицам, выражается в отклонениях от предписаний процессуальных норм [3], то и меры ответственности должны быть предусмотрены процессуальным законодательством. Вместе с тем не исключается возможность применение и иных мер ответственности за недобросовестное ведение переговоров в рамках примирительных процедур, в том числе в виде возмещения убытков за раскрытие конфиденциальной информации или напрасно понесенных расходов вследствие злоупотребления переговорными возможностями.

Так как злоупотребление правом в арбитражном процессе нарушает норму процессуального права, и также посягает на интересы правосудия и права других участников арбитражного процесса, его можно квалифицировать как особый, отдельный вид процессуального правонарушения. Например, согласно ст. 111 АПК РФ, суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта [4].

Возможна и такая ситуация, как, когда судом выносится решение об отказе в удовлетворении требований о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, если неисполнение заявителем процессуальных обязанностей (например, нарушение установленного порядка в судебном заседании, повлекшее отложение разбирательства дела) либо злоупотребление им процессуальными правами (в частности, уклонение от получения судебных извещений) привело к нарушению разумного срока судебного разбирательства (п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

В законодательстве закреплена норма, содержащая в себе такую санкцию имущественного характера как штраф, в случае злоупотребления процессуальным правом (гл. 8 ГПК РФ, гл. 11 АПК РФ).

Институт судебных штрафов существует для того, чтобы обеспечить выполнение задач судопроизводства в судах, усилить законность, предупредить совершение процессуальных правонарушений, и сформировать у участников разбирательства уважительное отношение к суду и закону.

Конкретный размер судебного штрафа в АПК РФ предусмотрен только для штрафов, налагаемых в соответствии с ч. 4 ст. 225.4, ч. 10 ст. 225.6 АПК РФ, а в остальных случаях определен максимальный размер штрафа, который суд может установить за конкретное правонарушение.

В ГПК РФ допускается возможность уменьшения и сложения размера судебного штрафа. Такое заявление может подать нарушитель в десятидневный срок с момента получения определения суда, в соответствующий суд. Оно также рассматривается в десятидневный срок. В соответствии со ст. 106 ГПК РФ на определение суда об отказе произвести сложение или уменьшение штрафа может быть подана частная жалоба.

Стороны переговоров не несут ответственности за недостижение результатов примирения, однако могут быть привлечены к ответственности за недобросовестную реализацию процессуальных прав и обязанностей.

Механизм пресечения злоупотреблений должен включать предупредительные меры, которые должны работать до наступления факта недобросовестности лица уже не-

посредственно в ходе судебного разбирательства. Наиболее эффективным методом предупреждения действий участников процесса, не согласующихся с задачами судопроизводства, является проведение мероприятий, которые направлены на активную реализацию выделяемых процессуальным законодательством задач, обеспечивая тем самым выполнение принципа «контрдействия».

Если санкции всегда влекут за собой неблагоприятные последствия, то неблагоприятные последствия не всегда есть санкции. Оставление искового заявления без движения при несоблюдении требований, предъявляемых к его форме и содержанию, является необходимым следствием. И такое последствие явно неблагоприятно для истца, но оно не представляет собой меру ответственности за ненадлежащее обращение.

Обусловлено это отсутствием соответствующей обязанности. Соблюдение требований ст. ст. 131, 132 ГПК РФ, 125, 126 АПК РФ, 125, 126 КАС РФ выступает в качестве условий для принятия искового заявления и предпосылкой возбуждения гражданского дела в суде первой инстанции. Процессуальным законодательством предусмотрены санкции, например, штраф за нарушение порядка в судебном заседании (ст. 105 ГПК РФ, ст. 119 АПК РФ, ст. 122 КАС РФ). Данный вид ответственности не является ни уголовной, ни дисциплинарной, ни административной, ни гражданско-правовой. Состав правонарушения, основания, порядок привлечения, санкция предусмотрены процессуальными кодексами. Справедливо заключить, что это и есть процессуальная ответственность. Иной по виду она быть не может также в силу того, что объективная сторона и санкции предусмотрены процессуальным законодательством [5].

Таким образом, гражданская процессуальная ответственность предусматривается санкциями гражданских процессуальных норм и реализуется в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством [6]. Несмотря на то что существуют различные подходы к определению процессуальной санкции, а главное к пониманию ее сущности, полагаем, наиболее справедливо в контексте вышеизложенных суждений определить санкцию за процессуальные правонарушения как обязанность претерпеть неблагоприятные последствия в виде лишения имущественного, личного характера, представляющие собой дополнительные обременения лица.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. — 2014.
2. Загидуллин, М. Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2020. — № № 2. — с. 388–405.
3. Соловьева, Т. В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. с. 62–78.
4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.02.2019 № Ф02–298/2019 по делу № А33–26197/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Загидуллин, М. Р. Виды юридической ответственности в цивилистическом процессе // Российский юридический журнал. 2020. № 2. с. 168–176.
6. Володарский, Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. с. 61–110.

Проблемы регулирования договорной работы по Федеральному закону № 44-ФЗ

Трешкина Александра Андреевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

С тех пор, когда правительство Российской Федерации сделало несколько шагов для перехода к рыночной экономике, обеспечило ликвидацию командных методов управления экономическими процессами, способствовало возникновению новых форм хозяйствования; претерпела существенные изменения и потребность населения в правовом регулировании уже имеющихся общественных отношений. В статье изучен состав нормативно-правовой конструкции договора и содержания договора как частноправового соглашения в рамках Федерального закона 44-ФЗ. Статья написана с помощью сравнения главных категорий гражданского права и показывает инновационные подходы к пониманию договора.

Ключевые слова: договор, договорное регулирование, гражданское законодательство, договорная работа.

В настоящее время практическая юриспруденция имеет множество актуальных вопросов, среди которых не последнее место занимает проблема договорного регулирования. Этот вопрос можно отнести к числу вечных и постоянно обсуждаемых, он находится на стыке теории и практики юридической науки. Стоит отметить, что несколько лет назад проблема регулирования договорной работы носила в большей степени прикладной характер и изучалась в основном в рамках гражданского права, то сегодня она имеет методологическое значение и раскрывается многими гуманитарными науками, среди которых экономика, философия, социология и политология.

Вопросы договорного регулирования связаны с другими общетеоретическими понятиями, в частности с правом. Стоит вспомнить, что в процессе реформирования дореволюционной юриспруденции определение понятия права относилось к наиболее важным и значимым направлениям. Так, Е. Н. Трубецкой отмечал, что основная задача заключается «в определении самого понятия о праве. Пока мы не выясним для себя, что такое право вообще, все наши суждения о тех или других конкретных видах права будут страдать неясностью, отсутствием определенного научного содержания» [1, с. 5].

Спор о праве является достаточно сложным, поскольку требует самостоятельного исследования, но нельзя кардинально менять концепцию подхода к его изучению, так как прежний подход определяет и новое определение роли и места договорного регулирования. В юридической литературе признается регулирующая роль права и договора, а также отмечается, что договор отличается от правовой нормы двумя важными моментами. Первый относится к происхождению правил поведения, так как договор отражает желания сторон, в то время как правовой акт — лишь волю создавшего его аппарата. Второе различие относится к разграничению пределов действия — договор

рассчитан на регулирование поведения его сторон и не более того, а правовой акт определяет общие правила для всех. [2, с. 3].

Термин «договор» в специализированной литературе многогранен: он может быть раскрыт с точки зрения юридического факта, сделки, в качестве правоотношения или же как текстовый документ. Российский юрист, профессор В. В. Витрянский в своей работе отмечает, что во круг устоявшегося представления о договоре велись многочисленные диспуты еще в советской и постсоветской юридической литературе, но после принятия и опубликования Гражданского кодекса РФ цивилистической доктриной все же был признан многозначный характер категории «договор» в том значении, в каком данное понятие употребляется в современной юридической науке. [3, с. 105] Здесь можно проследить и понять, что вывод о многогранном понимании договора опирается на гражданское законодательство, которое о договоре говорит в нормах применительно к сделкам, а также к обязательствам. По мнению ученого Витрянского, данную проблему не следует считать исключительно теоретической. [3, с. 106] Во время рассмотрения и анализа любых аспектов в рамках договорного права, появляющихся в юридической практике, нужно четко решить, в каком именно ключе понятия «договор» ведется речь о правовой норме.

Стоит отметить, что договор не стоит приравнивать к категории сделок и соглашений, так как каждая из этих гражданско-правовых категорий выполняет исключительно собственные функции и является самостоятельным участником в процессе становления и движения прав и обязанностей участников юридических отношений. Договор же является двигателем и главным определяющим звеном договорных обязательств во время соглашения сторон. Здесь следует считать соглашение как акт согласия, это лишь один элемент договора. В то же

время акт согласия имеет место быть и в других соглашениях, которые не могут считаться договорами, так как при их достижении не происходят гражданско-правовые обязательства. Поэтому является необходимым разграничить и разделить соглашения на соглашения-договоры и иные соглашения. Также следует закрепить это положение документально, ввести в научный оборот и обращаться в юридической практике. Такие меры будут способствовать укреплению позиций договорного права.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор представляет собой взаимное ограничение свободы, которое имеет вполне законную юридическую силу. Наложение добровольных ограничений требует соблюдения всех условий настоящего договора, и напротив, в силу добровольного ограничения соблюдение условий договора, повиновение обязательны. Следовательно, договор есть адекватное средство обоснования легитимности публичной власти, сопряженное с обязанностью повиновения. [4, с. 9]

Стоит отметить, что заключение договора предполагает выражение воли каждой из сторон и ее совпадение. Когда ведется речь о заключении договора, обычно подразумевается договор как многосторонняя сделка, то есть юридический факт, порождающий гражданско-правовое обязательство. Однако предусмотренные законодательством требования к заключению договора охватывают и иные аспекты понятия «договор». Например, когда речь идет об условиях действительности договора, имеется в виду

договор как сделка; ответ на вопрос, достигнуто ли сторонами договора соглашение по всем его существенным условиям, предполагает анализ договора как правоотношения; некоторые специальные требования к форме договора предъявляются к договору как к документу.

Рассмотрев и проанализировав основные моменты и вопросы понятия «договор», необходимо обратиться непосредственно к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В данном правовом акте также немаловажную роль играют договорные отношения между субъектами, поскольку проведение и обеспечение государственных и любых других централизованных закупок невозможно без заключения договоров. Так как именно в договоре определены условия поставки товаров, выполнению работ и оказанию услуг, также в договоре отражены права, обязанности и меры ответственности обеих сторон и много других немаловажных аспектов, которые могут появляться при исполнении обязательств заказчиками и подрядчиками.

По условиям договора заказчиками той или иной услуги могут являться лишь те лица, которые указаны в законе 44-ФЗ, а непосредственно поставщиком может выступать установленное законом лицо, которое тоже отображено в тексте закона.

При формировании договора сторонами должны учитываться определенные требования, которые подробно отражены на рис. 1.

Рис. 1. Основные требования к формированию договоров

Что касается договорной работы, то под этим понимается совокупность двух мероприятий: непосредственно заключение договора и организация его исполнения. Собственно договорную работу можно считать разновидностью правовой деятельности, так как ее основой являются централизованные и корпоративные юридические нормы, а результат ее первого мероприятия — договор — становится юридически обязательным к оформлению документом.

Целью договорной работы является грамотное юридическое оформление экономических взаимоотношений участников гражданского оборота, с тем чтобы полностью учесть в договоре интересы сторон, не противоречащие

закону; заблаговременно подумать о полноценной защите прав и интересов участников договора и свести к минимуму риски финансовых потерь сторон договора, которые могут быть вызваны ненадлежащим исполнением и отступлением от условий заключенного договора.

Субъектами договорной работы, согласно Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» являются организации, хозяйственные связи которых должны быть оформлены в договоре. У субъектов договорной работы имеется способность самостоятельно совершать действия, которые имеют юридическое значение для создания и должного

исполнения договорных обязательств. Юридическую базу участия корпораций в договорной работе составляют: их право на совершение сделок, а также право на самостоятельное определение своих хозяйственных связей.

Зачастую в юридической литературе термин «договорная работа» применяют для определения системы действия по формированию договоров, а мероприятия по обеспечению выполнения условий договоров выводят из принятых рамок договорной работы, их относят к другим видам правовой работы организаций. [5, с. 231]. Но стоит отметить, что общепринятым является мнение об общем понимании договорной работы, такого вида суждение препятствует разграничению взаимообусловленных действий, которые направлены на использование организациями договора.

Виды договорной работы учитываются при решении различных проблем ее функционирования в организациях. Обеспечением грамотного исполнения договорной работы занимается, как правило, плановый отдел, либо специально созданный договорный отдел. Содержание нормативно-правовых актов также обуславливается видами договорной работы, так, к примеру, некоторые регулируют отношения между сотрудниками и поставщиками с подрядчиками, другие же решают вопросы реализации своей продукции. Такие критерии довольно распространены и широко используются при установлении направлений работы, специализации юристов, распределении обязанностей между работниками юридического отдела.

Касаемо проблематики и вероятных трудностей в процессе функционирования договорных отношений следует сказать, что сложности появляются с определением ущерба потерпевшей стороны, объективно его рассмотреть и выявить возмещение бывает достаточно трудоемко. Особенно остро стоит вопрос упущенной выгоды, ее размер практически невозможно спрогнозировать. В данном случае либо пострадавшая сторона недополучает возмещения, либо получает излишнее, что в любом случае нарушает компенсаторный принцип гражданско-правовой ответственности. Также возмещение убытков имеет материальную сторону вопроса, в гражданском праве действует правило, что виновная сторона возмещает убытки в денежном выражении. Однако для ряда видов хозяйственной деятельности исполнение обязательства в натуре принципиально и незаменимо денежным эквивалентом.

Широко применяемые на практике проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) используются как штрафные санкции за нарушение всех видов обязательств, которые имеют денежный эквивалент. При этом такое расширительное толкование ст. 395 ГК РФ основано на совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. Представляется, что, учитывая широкую практику применения данного вида ответственности, распространение действия нормы на любые обязательства, под-

вергающиеся денежной оценке, должно быть основано на самой ст. 395 ГК РФ, для чего в нее необходимо внести соответствующие изменения.

Таким образом, можно выделить существенные недостатки действующего законодательства, в частности Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». К выявленным проблемам можно отнести:

- 1) Отсутствие самого понятия и полной трактовки термина «договорная ответственность» в тексте закона;
- 2) Недостаток данных и отсутствие порядка расчета размера упущенной выгоды;
- 3) Отсутствие оговорок и подпунктов в тексте закона, которые ограничивают ответственность сторон при заключении договора, также наблюдается злоупотребление принципом своды договора;
- 4) Нет нормативного объяснения распространения действия ст. 395 Гражданского Кодекса Российской Федерации на имеющие денежный эквивалент обязательства.

Подводя итоги, необходимо внести ряд предложений, которые смогли бы способствовать модернизации гражданского законодательства в области договорной ответственности. К ним относятся:

- 1) Дополнение статьи закона, определением договорной ответственности, изложив ее в доступной форме. К примеру, таким образом: «договорная ответственность представляет собой обязанность лица, совершившего нарушение договора, нести предусмотренные нормами гражданского права неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишениях права имущественного или личного характера либо исполнения дополнительной гражданско-правовой обязанности»;
- 2) В качестве определения степени упущенной выгоды нужно использовать меры, предпринятые кредитором;
- 3) Изменить норму ст. 394 ГК РФ, изложив часть 1 ст. 395 ГК РФ в следующей редакции: «за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица, либо неисполнения иного обязательства, подлежащего денежной оценке подлежат уплате проценты на сумму этих средств. В данном случае размер подлежащих к уплате процентов определяется исходя из учетной ставки банковского процента на день исполнения обязательства. В том случае, если долг будет взыскан в суде, то суд может одобрить ходатайство кредитора и установить процент в соответствии с ключевой ставкой ЦБ РФ. Но это возможно лишь в том случае, если другой размер процентов не был указан в договоре.

Применение и соблюдение вышеописанных рекомендаций сможет послужить толчком к совершенствованию практики об ответственности в области договорной работы по 44-ФЗ.

Литература:

1. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права. — Киев, 1906. с. 11.
2. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. — М., 2012. с. 13.
3. Витрянский, В. В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре. Кодификация российского частного права / Под ред. Д. А. Медведева. — М.: Статут, 2018. с. 105–106.
4. Нерсесянц, В. С. Право гражданской собственности как основа цивилизма: концепция общественного договора // Журнал российского права. 2014. № 6. с. 3–14;
5. Т. В. Кашанина. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. — М.: Изд. гр. ИНФРА-М-КОДЕКС. — 554 с.. 2012
6. Адельшин, Р. Н. Предпосылки и критерии формирования института преддоговорной ответственности в отечественном и иностранных правовых порядках / Р. Н. Адельшин, Н. В. Стрекалова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 7. с. 88–92.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ

Влияние эпидемиологической обстановки на состояние интернет-преступности

Устинов Александр Андреевич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Необходимые введения ограничений в отношении лиц, проживающих на территории Российской Федерации, повлекли за собой ситуацию, благоприятную для совершения преступлений с использованием сети Интернет. Статистические данные говорят о резком росте использования сети Интернет, что, характерно для совершения рассматриваемых преступлений. В представленной статье принята попытка сформулировать некоторые предложения с целью разрешения настоящих проблем.

Ключевые слова: карантинный режим, идентификация личности преступника, преступление, интернет мошенничество, COVID-19.

Impact of the epidemiological situation on internet crimes

Ustinov Alexander Andreevich, student master's degree programs

Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The need to impose restrictions on persons residing on the territory of the Russian Federation has led to a situation that is typical for the Commission of crimes using the Internet. Statistics indicate a sharp increase in the use of the Internet, which is typical for the Commission of the crimes in question. This article attempts to formulate some suggestions for solving these problems.

Keywords: quarantine regime, criminal identification, crime, Internet fraud, COVID-19.

Пандемия COVID-19, в связи с самоизоляцией, повлекла сокращение многих видов преступности не только в Российской Федерации, но и в мире. Ввиду введения ограничений в отношении лиц, живущих на территории страны, снижаются преступления против жизни и здоровья — убийства, побои, и другие виды преступлений, а также преступления против собственности — кражи, мошенничество, грабежи и иные преступления.

Однако последующее введение карантинного режима и режима самоизоляции способствовало резкому увеличению использования компьютерных технологий не только обычными пользователями, но и организациями, осуществляющими профессиональную деятельность. Такая обстановка коснулась как государственных учреж-

дений, так и негосударственных: администрации, правоохранительных и надзорных органов, вузов, техникумов и других учебных учреждений, организаций и предприятий. Так, реализовывая рабочую функцию на удаленном (дистанционном) доступе, возникает необходимость использования сети Интернет.

В Министерстве внутренних дел зафиксировали рост преступлений в сфере информационных технологий и мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Продолжает оказывать существенное влияние на криминогенную ситуацию киберпреступность. Количество IT-преступлений выросло на 83,9 %, а удельный вес таких деяний достиг 19,9 % от общего числа [1].

В связи с высокой динамикой использования интернета появляется большая вероятность совершения интернет-преступлений. Таким образом, с увеличением числа пользователей в сети Интернет возросла статистика совершаемых интернет-преступлений. Проблемой служит то, что, работая, осуществляя профессиональную деятельность из дома, получая доступ со своего персонального компьютера к охраняемой информации, не имеет должного уровня безопасности своей системы, которую имеет та же офисная система. Соответственно, получить доступ к такой информации, осуществляя взлом незащищенного устройства, намного проще для преступника, нежели взлом целой системы.

Интернет-преступления в период эпидемии по большей части совершались путем кибер-мошенничества. Так, коснулось это предпринимателей, осуществляющих розничную продажу средств индивидуальной защиты. Конкретно в данном случае характерно распространение сайтов-однодневок, осуществляющих незаконную деятельность в сфере предоставления услуг через интернет.

Кроме того, учитывая, что карантинный режим внес существенные изменения в финансовое благополучие граждан, лицо, желая удовлетворить свои потребности на том же уровне, что и до эпидемии, стремится заработать больше денежных средств и, будучи в состоянии безысходности, попадает в руки интернет-мошенников, выходя на различные рекламы и подозрительные схемы заработка, на которые лица, отчаявшись получить нормальную заработную плату, делают ставку и теряют свои денежные средства.

Дополнительным фактором является сам режим самоизоляции, который вносит свои коррективы в способность людей анализировать ситуацию. Ограничивая себя, например, в перемещении и ограничиваясь разовым выходом для выноса мусора и в магазин, люди ограничивают собственное сознание, снижают нагрузку на свой интеллект, мир становится меньше, а значит, проще, организм реагирует на такие перемены, следуя принципу рациональности распределения ресурсов, снижает уровень восприятия за ненадобностью, поэтому совершить мошенничество в отношении таких граждан намного проще.

Соответственно, при отмене некоторых ограничений в части передвижения людей, статистика совершаемых интернет-преступлений сократилась.

Вместе с тем, что увеличивается количество преступлений, увеличивается и количество преступников, осуществляющих незаконную деятельность с помощью сети Интернет. В данном случае следует отметить широкие

возможности глобальной сети. Наличие на различных интернет-ресурсах материалов, способствующих осуществлению незаконной деятельности, приводит к появлению новых преступных лиц, от новичков до профессионалов.

В связи с широкими возможностями информационных технологий появляется множество способов совершения интернет-преступлений, в том числе таких преступлений, которые практически невозможно обнаружить, тем более расследовать.

Связана эта проблема, в первую очередь, с тем, что правоохранительные органы несвоевременно начинают проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий для раскрытия и расследования интернет-преступления.

Расследуя интернет-преступления, у правоохранительных органов, ввиду высокой динамики информационных технологий, появляются следующие проблемы при раскрытии и расследовании интернет-преступлений:

1. Латентность преступлений;
2. Установление места совершения преступления;
3. Получение доказательств (материальных и виртуальных);
4. Определение методов и способов совершения преступлений;
5. Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
6. Идентификация личности преступника;
7. Установление формы соучастия;
8. Некомпетентность правоохранительных органов;
9. Несвоевременное реагирование на преступление
10. Отсутствие специальных подразделений на местном уровне

Таким образом, главная проблема состоит в идентификации личности преступника. Субъекты интернет-преступлений имеют высокий интеллектуальный уровень, как правило, характерно наличие опыта либо специальной подготовки в области информационных технологий, что затрудняет их идентификацию. Поэтому при совершении интернет-преступлений затруднительно установить субъект преступления.

Так как ключевой проблемой абсолютного большинства преступлений является идентификация личности преступника, необходимо ужесточить контроль за созданием учетных записей на различных интернет ресурсах, особенно связанных с финансово-экономической сферой, путем синхронизации персонального аккаунта с паспортными или иными данными, позволяющими достоверно идентифицировать личность.

Литература:

1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru>

Некоторые проблемы, связанные с расследованием преступлений, совершенных с использованием сети Интернет

Устинов Александр Андреевич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Широкое и свободное использование информационных технологий привело к повышению рисков совершения интернет-преступлений. Расследование интернет-преступлений требует наличие специальных навыков со стороны правоохранительных органов, а наличие специалистов и специальных подразделений на уровне субъектов Российской Федерации недостаточно. Исходя из статистики можно сделать вывод о том, что большая часть преступлений должным образом не расследуется, не принимаются необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Несвоевременное реагирование на интернет-преступления является отрицательной чертой в их расследовании и приводит к не установлению личности преступника. В данной статье принята попытка внести некоторые коррективы и предложения для усовершенствования системы правоохранительных органов в расследовании преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет.

Ключевые слова: интернет-преступления, расследование интернет-преступлений, специальные подразделения, управление К, компетентность правоохранительных органов.

Some problems related to the investigation of crimes committed using the Internet

Ustinov Alexander Andreevich, student master's degree programs

Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The widespread and free use of information technology has increased the risk of Internet crime. Investigation of Internet crimes requires special skills on the part of law enforcement agencies, and the availability of specialists and special units at the level of the Russian Federation's constituent entities is not enough. Based on statistics, we can conclude that most of the crimes are not properly investigated, the necessary investigative actions and operational search measures are not taken. Untimely response to Internet crimes is a negative feature in their investigation and leads to non-identification of the criminal. This article attempts to make some adjustments and suggestions to improve the system of law enforcement agencies in the investigation of crimes committed using the Internet.

Keywords: Internet crimes, investigation of Internet crimes, special divisions, management K, competence of law enforcement agencies.

Раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, является сложным процессом. Наличие либо отсутствие специальных знаний и навыков у правоохранительных органов является определяющим фактором при раскрытии интернет преступлений.

По большей части, в отличие от преступлений другого рода, — в данном случае больше всего проблематика рассматриваемых преступлений определена в практических знаниях, нежели в теоретических, поскольку стандартные нормативно-правовые акты и учебная литература не являются компетентными в данной сфере преступлений.

Одной из главных проблем, связанных с раскрытием и расследованием рассматриваемых преступлений, является отсутствие специальных знаний в области информационных технологий у должностных лиц. Как показывает практика, начало расследования кибер-преступлений на-

чинается с некоторым запозданием, что является отрицательной чертой в любом преступлении.

Сравнивая с иными преступлениями, предусмотренными уголовным законодательством Российской Федерации, интернет-преступления носят особый характер и для успешного расследования таких дел необходимо своевременное принятие следственных действий.

Так, в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее — УПК), должностное лицо правоохранительного органа обязана принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах его компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения [1].

Кроме того, руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой

статьи 144 УПК РФ. При необходимости производства оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления [1].

Таким образом, рассмотрение заявления о любом преступлении может происходить от 3 до 30 дней. Однако, большой пропущенный срок является отрицательным фактором при раскрытии и расследовании интернет-преступлений. Если, к примеру, при проверке сообщения или заявления о нанесении побоев лицу, можно предположить, что срок проводимой проверки в 30 дней будет достаточным для принятия дальнейших мер, то при проверке сообщения об интернет-мошенничестве такой срок будет более, чем достаточным для скрывания всех следов преступления преступником.

Соответственно, возникает необходимость в урегулировании процессуальных сроков для проверки сообщений о преступлениях, что на данный момент не предоставляется возможным ввиду высокой загруженности правоохранительных органов. Проблема заключается в недостаточном количестве кадров в правоохранительных органах. Кроме того, необходимо введение должностей, производящих разделение по группам обычных преступлений, совершаемых «обычным» способ от преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий.

Так, главной проблемой в раскрытии и расследовании интернет-преступлений является несвоевременное их обнаружение, следовательно, их раскрытие и расследование, обусловленное отсутствием должного внимания со стороны правоохранительных органов. В соответствии с этим необходимо создание дополнительных специальных подразделений, занимающихся расследованием преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

Таким образом, с целью борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специ-

альных технических средств было создано подразделение Министерства внутренних дел России Управление «К» [2]. Однако, проблема состоит в том, что для полного и всестороннего расследования уголовного дела, материалы передаются, предварительно, из местного Отдела Министерства Внутренних Дел (далее — ОВМД) в Управление «К», занимая определенное время, которое, в свою очередь, достаточно для скрывания всех следов, как материальных, так и виртуальных и дальнейшее расследование уголовного дела будет затруднено.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что необходимо создание специальных подразделений по борьбе с кибер-преступностью на муниципальном (местном) уровне, что позволило бы своевременно реагировать на совершаемые интернет-преступления, которые в настоящее время только набирают обороты, учитывая условия самоизоляции, повышающие количество пользователей в сети «Интернет».

В свою очередь, создание таких подразделений предусматривает внесение корректировок и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в части дополнения полномочий должностных лиц правоохранительных органов и созданных подразделений для борьбы с кибер-преступностью.

Также, в случае отсутствия таких специальных подразделений, возникает проблема, связанная с некомпетентностью должностных лиц правоохранительных органов в правильном раскрытии и расследовании интернет-преступлений, сопровождающаяся неправильными следственными действиями со стороны должностных лиц и постановки вопросов эксперту в случае назначения судебно-компьютерной экспертизы. Для решения указанной проблемы необходимо привлечение новых специалистов, а также обучение настоящих должностных лиц.

Таким образом, необходимо:

1. Повысить количество, объем методической литературы, содержащей аспекты раскрытия и расследования интернет-преступлений;
2. Создать необходимые учреждения и подразделения, способствующие своевременно выполнять следственные действия.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. [Электронный ресурс] Открытый доступ. URL: <https://мвд.рф>

Стоит ли ограничивать свободу слова в сети Интернет

Федин Андрей Дмитриевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор пытается определить существующие проблемы в ограничении права на свободу слова в сети Интернет.

Ключевые слова: свобода слова, Конституция РФ, Российская Федерация, Интернет, государство

Права и свободы человека и гражданина всегда являлись центральным элементом в институте конституционного права и содержали в себе нормы определяющие взаимоотношения между государством и личностью, а также устанавливали ее правовой статус.

Свобода — это необходимое условие для обеспечения социальных прав человека. В настоящее время понятие «свобода», а также идея свободы довольно часто и активно употребляется как людьми в повседневной жизни, так и в политическом и научном лексиконе. Но наиболее важной является трактовка свободы как категории права, его важнейшего принципа.

Право — форма общественных отношений между независимыми субъектами в рамках общей нормы. Независимость данных субъектов друг от друга в рамках правовой нормы и является правовым выражением свободы. Правовая форма свободы обеспечивает формальную свободу и формальное равенство. Норма в данном случае выступает мерой свободы и противостоит произволу и привилегиям в рамках правового поля.

Поэтому провозглашаемые государством права и свободы дают людям юридическую возможность поступать, так или иначе. Отсюда данная «возможность» выступает конструктивным элементом, дающим представление о правах и свободах человека и гражданина.

Так в соответствии с философскими воззрениями Дж. Локка «Свобода людей — это свобода следовать своему собственному желанию во всех случаях, когда это не запрещает закон» [2], «целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы» [5]. Ш. Монтескье определяет свободу слова как: «... право делать все, что дозволено законами» [6]. Так основываясь на теории общественного договора человек, отказываясь от права на естественную свободу в пользу образуемого по общественному договору государства, а государство в свою очередь возмещает человеку эти права в виде четко сформулированных и установленных законов. Главное, в чем заключается свобода, — это возможность выбора, право поступить по своей воле, без принуждения [3]. В данном случае мышление и свобода слова выступает естественным результатом, продуктом жизнедеятельности человека. Отсюда можно сделать вывод о том, что мысль априори не может быть несвободной. А Конституция выступает в роли гаранта данного права и закрепляет права на свободу мысли, свободу слова, а также возможность фор-

мировать собственное мнение без вмешательства со стороны государства.

В Конституции Российской Федерации закрепляются только те права и свободы, которые обладают жизненно важными приоритетами и являются социально значимыми не только для конкретного определенного человека, но и для всего государства и общества в целом. То есть основные права и свободы, раскрывающие естественное состояние свободы и получающее высшую юридическую защиту [4]. Так согласно (ч.2 ст.19) Конституция РФ гарантирует и закрепляет равенство прав человека, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1].

Свободу слова можно рассматривать в двух аспектах, в позитивном и негативном. В позитивном смысле — когда свобода слова является целенаправленным мыслительно-речевым действием, где субъект по собственной воле распространяет свои мысли, мнения и убеждения.

В негативном — когда субъект держит свою точку зрения в секрете, умалчивает о чем либо, создает иллюзию согласия с мнением другого человека.

Также право на свободу слова можно отнести как к личным, так и политическим правам человека и гражданина. Так согласно статье 29 Конституции РФ, можно выделить следующие элементы и сформировать структуру личных прав человека:

- право на свободу мысли;
- право на свободу слова, а также распространения и выражения своих мыслей;
- право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом;
- свобода массовой информации.

Если рассматривать данный вопрос в политическом смысле, то можно сделать вывод о том, что свобода слова — это принцип, который содержит в себе право на защиту гражданина со стороны государства и представляет возможность в виде выражения собственного мнения по любым вопросам относящимся к государственным, общественным или личным [7].

Таким образом, право на свободу слова является неотъемлемым правом каждого человека, принадлежит ему с момента рождения и обладает повышенной правовой

охраной, является важнейшим принципом для построения взаимоотношений между человеком и государством.

На мой взгляд статья 29 Конституции РФ является одной из наиболее сложных для анализа, т. к. помимо свободы слова содержит в себе ряд положений имеющих с ней тесную связь, а именно: (ч.1), запрет пропаганды и агитации определенной направленности (ч.2), запрет принуждать человека выражать свои мнения или отказываться от них (ч.3), право на свободу информации (ч.4), а также гарантия свободы массовой информации и запрет цензуры (ч.5).

Однако статья 29 Конституции РФ не содержит в себе положений, которые бы раскрывали сущность и давали четко сформулированное определение свободе слова. Данную проблему можно охарактеризовать невозможностью выявления сущности данного понятия, т. к. в условиях социальной действительности поведение человека предполагает разнообразные пути действия субъектов, поэтому не представляется возможным сформулировать всеобъемлюще понятие для всесторонней защиты права граждан на свободу слова.

Дело в том, что в XX веке благодаря бурному развитию новых технологий и способов коммуникаций, появились новые способы свободно искать, передавать, получать, распространять информацию, а также пользоваться правом на выражение свободы слова, в частности с помощью сети Интернет.

На данный момент актуальными и нерешенным остаётся вопрос о том: стоит ли ограничивать свободу слова в Интернете или нет?

По состоянию на 2020 г. Интернету исполнился 51 год и данный способ для обмена информации и выражения собственного мнения уже сложно назвать новым, однако до сих пор существуют проблемы, которые требуют срочного законодательного регулирования.

Так, 1 февраля 2014 г. вступил в силу ФЗ № 398 «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации». Правозащитники считают, что данный закон является инструментом для регулирования Интернет-цензуры в России. Также совет по правам человека при президенте РФ заявил, что принятие данного документа, является полным противоречием статьи 29 Конституции РФ и нарушает закрепленные в ней права.

Однако при реализации права на свободу слова в Интернете, пользователи зачастую игнорируют или забывают о наличии ответственности за собственные действия. То есть, необходимо помнить, что при выражении собственных мыслей и мнений не должны быть нарушены интересы и законные права других лиц, а также не должны содержаться призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка на территории Российской Федерации.

Также с данным мнением согласен В. Д. Зорькин, который считает, что закон должен предусматривать не наличие возможности умаления прав и свобод, а только их ограничение, то есть иметь законное определение законных границ для возможности определения, что можно расценивать как призыв к массовым беспорядкам или осуществлению экстремистской деятельности, а что к свободе выражения собственного мнения.

На мой взгляд государство в лице правоохранительных органов должны иметь веские и конкретные основания для ограничения конституционных прав и свобод. Поэтому только четко сформулированные понятия, разработанные с научной точностью, совместно с юристами, исследователями-политологами, социологами, историками помогут выработать баланс между защитой политических прав граждан и охраной основ конституционного строя, которые и будут гарантией обоснованности правовых решений, направленных на свободное выражение свободы слова в сети Интернет.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020 г.)
2. Брестовицкая, Н. М. Проблема свободы слова и ее история. Современная философия и зарубежная компаративистика. СПб. 1995 с. 97
3. Кудрявцев, В. Н. Правовые грани свободы. Государство и право. М.1989 с. 3–9
4. Козлова, Е. И., Кутафин О. Е., Конституционное право России: Учебник — 4-изд., изм. и доп. 2010 с. 5
5. Локк, Д. Избранные философские произведения. М. 1960. с. 34
6. Монтескье, Ш. О духе законов. Избранные произведения. М.1955 с. 289
7. Муратов, М. Я. Право на свободу слова: История и современность // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: Теория и история права и государства. — М., 2002. с. 122

Процессуальные полномочия следователя в получении информации о содержании электронных сообщений

Федюнин Антон Евгеньевич, доктор юридических наук, доцент;
Ларина Елена Олеговна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы получения следователем содержания электронных сообщений как нового следственного действия, регламентированного ч. 7 ст. 185 УПК РФ. Предлагается дефиниция «электронного носителя информации».

Ключевые слова: электронный носитель информации, следственное действие, электронная информация, следователь.

Технологические возможности задействуются только в обычной жизни законопослушных граждан, но и в преступной деятельности, поэтому оперативный доступ следователем к информационным технологиям часто становится основой для успешного исхода в расследовании уголовного дела. Так, между участниками организованных преступных групп могут быть установлены такие обстоятельства, которые впоследствии будут иметь ключевое значение в доказывании.

Важность указанного обстоятельства обусловила попытки законодателя урегулировать получение информации об электронных сообщениях в уголовно-процессуальном законодательстве. В 2016 г. в ст. 185 УПК РФ закреплено полномочие следователя при наличии достаточных оснований по решению суда провести осмотр и выемку электронных сообщений. Данная норма сформулирована формально, поэтому требует обращения к иному федеральному законодательству, регулирующему сферу информационных коммуникаций, — ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7], ФЗ «О связи» [8], где раскрывается содержание понятий «электронное сообщение», «электро-связь».

Исследователями отмечается противоречие содержания данной нормы, так как происходит выемка информации, которая находится на носителях связи, что, представляется, неприменимо к почтово-телеграфным сообщениям [3, с. 16; 5, с. 124]. В данном случае имеется в виду трудности определения предмета следственного действия, формы его осуществления [6, с. 59].

Представляется, с одной стороны, что наложение ареста на электронные сообщения невозможно [9, с. 76], так как выемка происходит непосредственно при осмотре электронного сообщения. Однако, с другой стороны, использование положений ч. 7 ст. 185 УПК РФ не ограничивает правоприменителя при осмотре мобильных абонентских устройств пользователей (мобильных телефонов), во внутренней памяти которых могут содержаться сохраненные электронные сообщения, переданные или полученные при помощи различных сетевых средств обмена информацией [2, с. 65].

При этом в судебной практике отмечается, что в ч. 7 ст. 185 УПК РФ идет речь о почтово-телеграфных отправлениях, содержащихся на электронном устройстве, передаваемых по сетям электросвязи, к которым мгновенные сообщения, передаваемые по информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и зафиксированные в телефонах, не относятся [1]. В связи с чем возникает вопрос, что именно относится к «электронным носителям информации», так как отсутствие в УПК РФ точно определенной категории приводит к противоречивой практике, а также трудности в отнесении информации к вещественным доказательствам. Например, в одной ситуации следователь изымает ноутбук как электронный носитель информации, в другой — изымает только жесткий диск или же отказывает в копировании информации, так как полагает, что провел выемку предмета — ноутбука, а не выемку электронных носителей информации.

Стоит понимать, что следователю важно получить информацию о преступлении в порядке, установленном законом. Необходимо ограничивать выемку электронных носителей информации (и копирование интересующей следствие цифровой информации) от выемки, например, сотового телефона, который был украден. В первом случае обязательно участие не только специалиста, обеспечивающего сохранность носителей и данных, в них содержащихся, но и понятых, гарантирующих законность производства следственного действия. Во втором случае — эти участники необязательны.

Ситуации, когда необходимо изъять цифровые данные, нельзя подменять, например, выемкой компьютера (ноутбука). Так, если требуется получить электронные сведения, содержащиеся в памяти видеорегистратора, то изымается только его карта памяти.

И если законный владелец изымаемых электронных носителей информации или обладатель содержащейся на них информации ходатайствует о копировании информации на другие электронные носители информации, предоставленные этими лицами, то специалист, участвующий в следственном действии, производит копирование по решению следователя, если это не может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специ-

алиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. После скопированная информация передается законному владельцу (обладателю). С одной стороны, это предусмотрено для того, чтобы не создавать трудности законному владельцу (обладателю) в пользовании техническими устройствами, то есть законодатель обеспечивает законные интересы владельцев (обладателей) электронных средств. С другой стороны, вряд ли следователь в каждом случае безошибочно и уверенно определит, сможет ли копирование и передача данных воспрепятствовать (навредить) расследованию преступления или нет, поэтому не редкостью является отказ следователю со стороны суда в удовлетворении ходатайства на совершение соответствующего следственного действия.

В юридической литературе обсуждается вопрос о том, можно ли признать копирование электронных носителей

информации самостоятельным следственным действием. Ряд авторов полагает, что копирование электронной информации вполне может рассматриваться в качестве самостоятельного следственного действия, изъятие электронных носителей и копирование электронной информации — это два дополняющих действия [4, с. 32].

Таким образом, для практических целей целесообразно в ст. 5 УПК РФ предусмотреть определение понятия «электронные носители информации», заимствовав его, например, из ГОСТ 2.051–2013 и изложить в следующей редакции:

«Электронный носитель информации — это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью технических (электронных) устройств для считывания информации».

Литература:

1. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 24.05.2019 по делу № 22–2351/2019 // КонсультантПлюс [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.12.2020).
2. Васюков, В. Ф. Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации / В. Ф. Васюков // Уголовный процесс. — 2016. — № 10 (142). — с. 64–67.
3. Зазулин, А. И. Получение следователем информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством электронной почты и мессенджеров: проблемы процессуального регулирования / А. И. Зазулин // Российский следователь. — 2018. — № 5. — с. 16–19.
4. Зуев, С. В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования / С. В. Зуев // Вестник ЮУрГУ Серия «Право». — 2017. — Т. 17. — № 1. — с. 31–35.
5. Осипенко, А. Л. Особенности расследования сетевых компьютерных преступлений / А. Л. Осипенко // Российский юридический журнал. — 2010. — № 2. — с. 121–126.
6. Супрун, С.В., Черкасов, В. С. О противоречивом характере новеллы в законодательном регулировании следственного действия «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления» / С. В. Супрун, В. С. Черкасов // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — Т. 14. — № 1. — с. 59–64.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.
8. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О связи» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 28. — Ст. 2895.
9. Черепанова, Л. В. Процессуальный порядок получения сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, при производстве по уголовному делу / Л. В. Черепанова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2019. — № 17–1. — с. 76–78.

Правовая характеристика особо охраняемых природных территорий.

Проблемы обеспечения их охраны

Феоктистов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;
 Акчурина Динара Ренатовна, студент магистратуры
 Пензенский государственный университет

Авторы статьи проводят обзорный анализ правового статуса особо охраняемых природных территорий с целью выявления коллизий и пробелов законодательства Российской Федерации в данной области. В настоящее время, существует необходимость пересмотра правового регулирования особо охраняемых природных территорий в связи с постоянно развивающимися общественными отношениями и необходимостью своевременной актуализации законодательства. Автором проводится оценка социальной обусловленности обеспечения охраны определенных природных

территорий и делается вывод об эффективности действующих в законодательстве норм, регулирующих указанную сферу.

Ключевые слова: экологическое право, экология, природные объекты, особо охраняемые природные территории.

Российская Федерация является уникальной и очень богатой страной с точки зрения наличия в ней почти всех природных ресурсов, наличия множества природных территорий, представляющих собой национальное достояние. В связи с чем, одной из важнейших задач Российской Федерации является своевременное обеспечение охраны особых природных территорий от всевозможных рисков и угроз. На исключительную значимость природных территорий также указывает Конституция Российской Федерации, которая провозглашает, что:

— земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории;

— земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности;

— владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц;

— каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [1].

Как указывают И. С. Щепанский и К. В. Жигадло, «в правовой доктрине отсутствует четкое понимание экологической зоны, а правовые нормы, регулирующие порядок их определения и предусматривающие ограничения для природопользователей, пока не выделились в отдельный правовой институт» [6]. С данным утверждением можно согласиться, так как понятия экологические зоны и экологическое зонирование можно встретить в названиях статей федеральных законов, а также, наиболее часто, в доктрине права.

Анализ доктрины права и правоприменительной практики позволяют прийти к выводу, что экологическое зонирование может выражаться в различных правовых категориях, к примеру, классификация земель по целевому назначению, а именно по категориям и видам разрешенного использования.

Конечно, указанный выше вывод, может быть оценен учеными, практиками правоприменителями весьма спорным, но в защиту данного вывода можно отметить, что категория и вид разрешенного использования влияют на режим использования данных территорий, в том числе и в экологическом смысле. Так, режим использования земель сельхоз назначения отличен от земель промышленного назначения. Информация о видах разрешенного использования общедоступна, каждый гражданин Российской Федерации может получить информацию о разрешенном использовании земельного

участка, обратившись в органы и учреждения Росреестра.

Как указывают И. С. Щепанский и К. В. Жигадло, «несмотря на имеющуюся довольно четкую системность и публичность отражения сведений о категориях земель и земельных участков в публичных реестрах, на практике нередки разночтения в официальных документах. В целях их устранения в конце 2017 г. был принят отдельный Федеральный закон, а Росреестр выступил с официальными разъяснениями» [6].

Речь идет о Федеральном законе от 29.07.2017 N 280-ФЗ, принятом с целью устранить пробелы и противоречия, возникающих при определении категории земли и содержащихся сведений в ЕГРН. Данный нормативно-правовой акт направлен на повышение эффективности порядка использования земельных участков путем должной легализации процесса зонирования.

Особо охраняемые природные территории в ряду других природных объектов играют специфичную роль, выраженную в необходимости сохранения природного разнообразия. Окружающий нас мир не может полностью находиться под воздействием последствий деятельности человека, так как это может привести к губительным последствиям для всей планеты и для всего человечества. Сохранение разнообразия культурных ландшафтов, природных ландшафтов, биологических видов и иных природных объектов является не просто важнейшей задачей государства, но и задачей всего мирового сообщества.

Социальная обусловленность особо охраняемых природных территорий исходит из самого легального понятия данных территорий. Так, преамбула Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» определяет особо охраняемые природные территории, как «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий различаются следующие категории указанных территорий:

- государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники;
- национальные парки;
- природные парки;
- государственные природные заказники;
- памятники природы;
- дендрологические парки и ботанические сады» [2].

Правовую основу особо охраняемых природных территорий составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», а также иные НПА, регламентирующие указанную сферу.

При этом важно отметить, что хотя указанная категория земель и имеет большое значение для страны и ее населения, это не означает, что на указанных территориях запрещена с целью обеспечения сохранения объекта любая деятельность. Более того, анализ нормативно-правового регулирования охраны указанных земель позволяет сделать вывод о том, что сегодня наметилась тенденция к поэтапному ослаблению охраны природных территорий.

Режим деятельности на особо охраняемых природных территориях зависит от конкретной категории земельного участка. Вместе с тем, на практике с указанным аспектом не возникает ряда сложностей и противоречий, деятельность в пределах указанных территорий достаточна хорошо регламентирована.

Вместе с тем, возникает ряд вопросов и противоречий с другими аспектами особо охраняемых природных территорий. Так, В. Е. Сухов в своей статье «Правовые коллизии в сфере соблюдения законодательства об особо охраняемых природных территориях» указывает, что «В настоящее время в сфере создания, функционирования ООПТ федерального и регионального значения не урегулированы некоторые основополагающие вопросы, что приводит к правовым коллизиям и возникающим в этой связи проблемам в правоприменительной практике. Основные из них таковы:

1) привлечение к административной ответственности лиц, нарушивших режим функционирования ООПТ в переходный период — с момента его создания до утверждения положения об ООПТ и постановки на кадастровый учет входящих в его границы земельных участков;

2) отсутствие порядка изменения границ, статуса и категорий ООПТ регионального значения;

3) бездействие органов государственной власти в части организации охраны ООПТ регионального значения, инвентаризации входящих в их состав земельных участков;

4) осуществление государственно-властных полномочий на ООПТ лицами, не являющимися государственными служащими» [3].

Т. В. Злотникова утверждает, что «либерализация отдельных положений федеральных законов и иных правовых актов в сторону существенного ослабления при-

доохранительных норм правовой защиты разных видов ООПТ, а также вышеприведенные примеры нормотворческой активности уполномоченных органов федерального и регионального уровней могут привести не просто к отрицательным последствиям для заповедного режима, существования и выживания конкретных ООПТ, но способны нанести заповедной системе страны существенный, трудноисправимый урон, если не разрушить ее в целом» [4].

Представляется не совсем справедливым утверждение Т. В. Злотниковой о последствиях либерализации и постепенного ослабления законодательного регулирования общественных отношений в сфере охраны ООПТ, так как данные тенденции законодательного регулирования необходимы для обеспечения прав и законных интересов граждан. К примеру, достоверно установлено, что на определенных особо охраняемых природных территориях продолжают проживать люди, исторически поселившиеся на данных территориях до их включения в состав особо охраняемых. При этом указанное традиционное для этой местности население ущемлено в осуществлении права собственности на данной территории. Представляется не правильным и несправедливым оставить данный вопрос без должного правового регулирования.

Е. Р. Надыршин в своей статье «Результаты надзорной деятельности в сфере соблюдения законодательства об особо охраняемых природных территориях» указывает, что «ненадлежащее осуществление уполномоченными органами и учреждениями своих функций способствует массовому распространению на данных территориях правонарушений [5].

Таким образом, анализ нормативно-правового регулирования, правоприменительной практики, доктринальных позиций по исследуемым вопросам, позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в области обеспечения охраны особо охраняемых природных территорий. Вместе с тем, указанные изменения не должны носить исключительно запрещающий характер на ведение деятельности на особо охраняемых природных территориях, так как это приведет невозможности полноценного освоения данных территорий, в связи с чем, необходим баланс интересов всех заинтересованных в данной деятельности лиц.

Так, в рамках реализации федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», входящего в состав национального проекта «Экология», существует необходимость создания необходимой инфраструктуры экологического туризма.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ(ред. от 26.07.2019) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. — 20.03.1995. — № 12. — Ст. 1024.
3. Сухов, В. Е. Правовые коллизии в сфере соблюдения законодательства об особо охраняемых природных территориях // Законность. — 2018. — № 4. — с. 14–16.
4. Злотникова, Т. В. Современные тенденции правового регулирования охраны и использования особо охраняемых природных территорий // Экологическое право. — 2019. — № 2. — с. 15–21.
5. Надыршин, Е. Р. Результаты надзорной деятельности в сфере соблюдения законодательства об особо охраняемых природных территориях // Прокурор. — 2016. — № 3. — с. 33–35.
6. Щепанский, И. С., Жигадло К. В. Экологическое зонирование территории: проблемы определения и правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 8. — с. 183–190.
7. Устинов, А. Н., Чуксина В. В. Прибайкальский национальный парк: экопарадигма и права человека // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 5. — с. 3–9.

Некоторые вопросы квалификации грабежа

Филиппова Виктория Александровна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Данная работа посвящена рассмотрению вопроса квалификации грабежа, как формы хищения чужого имущества. Автор выделяет особенности квалификации грабежа, исследует проблемы квалификации и предлагает пути их разрешения. Свою правовую позицию автор основывает на законодательстве Российской Федерации, а также на мнениях ученых-юристов, исследовавших вопросы квалификации преступлений.

Ключевые слова: преступление, ответственность, хищение, грабеж, закон, противоправность, собственность.

На сегодняшний день Российская Федерация относится к демократическим, правовым, динамично развивающимся странам. При этом государственная политика нескольких последних десятилетий имела ряд отрицательно воздействующих социально правовых факторов, направленных на ослабление стабильности в государстве. В связи с чем отмечалось снижение уровня жизни, а, следовательно, увеличения роста преступности, в том числе, в отношении собственности. Таким образом, проблема расследования преступлений, направленных против собственности, является одной из самых актуальных в современной юридической практики.

Однако необходимо отметить, что некоторое снижение уровня преступности пока еще не изменяет ее довольно-таки сложный характер. Преступность становится более развитой, появляются новые формы преступности, направленные на посяательства против собственности, что ставит законодателя в трудное положение. Иными словами, законодательство не успевает изменяться относительно появления новых форм преступности, что, по моему мнению, является серьезной проблемой для нашего современного общества.

Грабеж как один из видов преступления против собственности постоянно подвергается исследованию учеными-юристами, что в свою очередь является необходимым для определения правильной квалификации рассматриваемого преступления [3, с. 31]. Легальное определение грабежа содержится в статье 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), согласно которой

под грабежом следует понимать открытое хищение чужого имущества.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год было осуждено за грабеж 29,34 тыс. человек, что значительно меньше, чем, к примеру, за 2015 год, однако, как уже отмечалось выше, преступность постепенно видоизменяется и приобретает новые формы, что затрудняет работу правоохранительным органам и судам. Данные обстоятельства обуславливают актуальность настоящего исследования. Уголовно-правовая ответственность за преступление обуславливается проблематикой вопросов квалификации преступного деяния.

Ст. 161, ч. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают квалифицированные составы грабежа и закрепляет ответственность за открытое хищение чужого имущества граждан, совершенное:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище;
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия;
- в крупном размере [5, с.68].

Основной особенностью, определяющей грабеж, как самостоятельный состав преступления, является непосредственно способ изъятия имущества — он открытый. По мнению Геворкова Г. Э., открытым также является и похищение, совершаемое в присутствии потерпевшего

или иных лиц, в ведении или под охраной которых находится собственность, или же в присутствии посторонних лиц [2, с.94]. Я поддерживаю данную позицию, однако, необходимо обратить внимание на то, что вопрос об открытом характере хищения имущества решается исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшим и виновным. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года «похищение является открытым (грабежом), если виновный сознавал, что совершает его в присутствии потерпевших или других лиц и что они понимают характер его действий». Таким образом, в качестве основных признаков объективной стороны грабежа, следует выделить: открытость хищения, активные действия преступника, насильственное изъятие имущества. В качестве наиболее типичного и распространенного примера грабежа, необходимо привести неожиданный захват чужого имущества, сопровождающийся зачастую рывком, без определенного намерения оказать какое-либо физическое воздействие на потерпевшего [4, с. 151]. При этом, данное преступление не может быть квалифицировано, как грабеж в том случае, если присутствующие лица не замечают хищения, либо, наблюдая факт изъятия имущества, считают его правомерным.

Также хищение не может квалифицироваться как грабеж и в случае, когда кто-либо из присутствующих замечает, что совершается незаконное завладение чужим имуществом, однако, сам преступник ошибочно полагает, что действует незаметно для других лиц.

Далее необходимо определить субъективные признаки такого преступления, как грабеж. К ним следует отнести следующее:

- виновное лицо осознает, открытость совершения им преступления;
- виновное лицо осознает противоправность своих действий;
- виновное лицо руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужой собственности.

Субъектом грабежа может быть любое дееспособное лицо, достигшее возраста 14 лет. Из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что специфическим признаком для правильной квалификации грабежа является

применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевших, либо угроза применения такого насилия.

Также необходимо обратить внимание на то, что важным нововведением УК РФ является указание на угрозу применения насилия, не опасного для жизни или здоровья. Вместе с тем не исключается возможность применения угрозы насилием, явно не представляющим опасности для здоровья потерпевшего [1, с. 45]. Однако, следует учитывать, что в практической деятельности установление характера угрозы является довольно проблематичным, поскольку правоохранительным органам придется иметь дело не с реальным причиненным вредом, а с вредом мнимым, предполагаемым. Вопрос о последнем должен решаться с учетом места совершения преступления, числа преступников, отсутствием возможности позвать на помощь и т. д., но до сих пор судами учитывается субъективный аспект выявления квалифицирующего признака грабежа.

На основе проведенного исследования следует сделать вывод о том, что на сегодняшний день, грабеж является одним из опасных видов преступлений против собственности, основным признаком которого является открытость его совершения. Однако, по моему мнению, в современных условиях, грабеж, как форма хищения неполно отображен в уголовном законодательстве, которое узко ограничило его квалифицирующими признаками, что создает проблемы для правоприменителя. В связи с этим, полагаю целесообразным внести в уголовное законодательство ряд поправок, которые будут способствовать дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за грабеж. К примеру, в ст. 161 УК РФ необходимо закрепить квалифицирующий признак «грабеж, совершенный из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем», и «грабеж из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». Считаю, что внесение данных поправок обосновывается необходимостью устранения коллизии в квалификации при перерастании кражи в грабеж. Также предлагаю дополнить ст. 161 УК РФ, закрепив в ней привилегированный состав преступления «грабеж, совершенный вследствие нужды», что будет способствовать дифференциации уголовной ответственности за данное преступление.

Литература:

1. Бурмистров, И. А. Некоторые вопросы квалификации грабежей // Nauka-rastudent.ru. — 2017год. — №.9. С.43–48/.
2. Геворков, Г. Э. Научная статья: «К вопросу об объективной и субъективной сторонах грабежа»//Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019год. № 1. с. 94–96.
3. Качалов, Д. Н. »Грабеж и разбой, как формы чизнения чужого имущества»//Вестник магистратуры. 2018год. № 6–3 (45). с. 30–32.
4. Клепицкий, И. А. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (УК РФ)// Клепицкий И. А., издание № 8.:ИНФРА-М, 2020год. 304с.
5. Уханова, Н. В. Научная статья: «Некоторые проблемы расследования грабежа»//Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2019год. № 2. с. 66–70.

К вопросу распределения судебных расходов при оспаривании результатов кадастровой оценки

Хашковская Влада Владимировна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается возможность взыскания судебных расходов по категории дел об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости, рассматриваются проблемные аспекты, выявленные при анализе судебной практики, проанализированы позиции высших судов. Приведены аргументы в пользу возможности взыскания судебных расходов для административного истца.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, распределение судебных расходов, налог на имущество организаций.

On the issue of distribution of court costs when challenging the results of cadastral valuation

Hashkovskaja Vlada Vladimirovna, student
Chelyabinsk State University

The article considers the possibility of collecting court expenses in the category of cases on challenging the cadastral value of real estate, considers the problematic aspects identified during the analysis of judicial practice, analyzed the positions of the higher courts. Arguments are given in favor of the possibility of collecting court expenses for the administrative plaintiff.

При рассмотрении судами категории дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости часто возникает вопрос о распределении судебных расходов. В ходе рассмотрения данной категории дел, административный истец несет немалые расходы на подготовку отчета оценщика как доказательства по делу и, как правило, расходы за судебную экспертизу, которую из сложившейся практики суд назначает для правильного рассмотрения дела. При рассмотрении данного вопроса, ввиду отсутствия особенностей распределения судебных расходов, регулирующийся главой 25 Кодекса административного судопроизводства РФ, возникают правовые проблемы, такие как разночтение судами позиций высших судов и отсутствие законодательно закреплённых норм по вопросу приемлемого диапазона отклонений между стоимостью, определенной в порядке массовой оценки и рыночной стоимостью, установленной в качестве кадастровой решением суда.

Норма КАС РФ установлено, что при подаче административного искового заявления в суд, к заявлению должен быть приложен отчет об оценке объекта недвижимости.

При возникновении сомнений в обоснованности отчета об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости и достоверности ее определения суд правомочен решить по собственной инициативе вопрос о назначении экспертизы (статьи 62, 77 и 78 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Как показывает правоприменительная практика, суды в большинстве случаев используют данное правомочие, с тем,

чтобы объективно оценить представленные административным истцом документы, причем безотносительно к наличию возражений по ним со стороны административного ответчика, и, если это с необходимостью вытекает из результатов проведенной экспертизы, установить на основе имеющихся в деле доказательств кадастровую стоимость спорного объекта в ином, нежели указанный в административном исковом заявлении, размере рыночной стоимости. При этом расходы на проведение судебной экспертизы в большинстве случаев возложены на административного истца.

Как следует из пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», после принятия итогового судебного акта по делу лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в суд с заявлением по вопросу о судебных издержках, понесенных в связи с рассмотрением дела, о возмещении которых не было заявлено при его рассмотрении [3].

Статьей 111 КАС РФ установлено общее правило распределения судебных издержек, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных статьей 107 и частью 3 статьи 109 настоящего Кодекса [3].

Позиция высшего суда дополняет общее правило, установленное КАС РФ, определёнными особенностями, так согласно пункту 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. №

28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» в случае удовлетворения требований об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости судебные расходы взыскиваются с органа, утвердившего результаты определения кадастровой стоимости, следовательно расходы подлежат за счет бюджета субъектов РФ [4]. Верховный суд также разъясняет, что основанием возложения судебных расходов на административного истца является то, что в ходе рассмотрения дела отсутствовали со стороны административного ответчика или заинтересованных лиц возражения в отношении оснований и содержания заявленных требований об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости. Возможность отступления от общего правила Верховный суд РФ объясняет тем, что требования об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости, являются способом реализации права, а не способом защиты нарушенного права [6].

Согласно Постановлению Конституционного суда РФ № 20-П от 11.07.2017 года право на судебную защиту служит фундаментальной гарантией права собственности (статья 35 Конституции Российской Федерации), в том числе в его сопряжении с обязанностью каждого платить законно установленные налоги и сборы (статья 57 Конституции Российской Федерации), подразумевающей необходимость соблюдения правовых принципов экономического основания налогов (пункт 3 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации) [2].

В Постановлении Конституционного Суда РФ N 20-П от 11 июля 2017 года, не исключается учет при решении вопросов о распределении судебных расходов по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости того обстоятельства, что допущенное при установлении кадастровой стоимости ее расхождение с рыночной стоимостью может укладываться в приемлемый с точки зрения существующих стандартов государственной кадастровой оценки диапазон отклонений и, соответственно, не является свидетельством ошибки, приводящей — вопреки объективному экономическому содержанию отношений, связанных с формированием налоговой базы по земельному и иным имущественным налогам, — к нарушению конституционных прав и свобод граждан, организаций как налогоплательщиков.

Поэтому при решении вопросов о распределении судебных расходов по указанной категории дел суды, руководствуясь позицией Конституционного суда РФ, не исключают учет того обстоятельства, что допущенное при установлении кадастровой стоимости ее расхождение с рыночной стоимостью может укладываться в приемлемый с точки зрения существующих стандартов государственной кадастровой оценки диапазон отклонений и, соответственно, не является свидетельством ошибки, при-

водящей к нарушению конституционных прав и свобод граждан, организаций как налогоплательщиков.

Однако в законодательстве РФ не закреплено, какая разница между стоимостью, определенной в порядке массовой оценки и рыночной стоимостью, установленной в качестве кадастровой решением суда, является приемлемым диапазоном, в законе или ином нормативно-правовом акте отсутствует прямое указание на то, что разница между стоимостями менее чем в 2 раза укладывается в приемлемый диапазон отклонений, в связи с этим в разных субъектах РФ суды по-своему трактуют «приемлемый диапазон», разрешая вопрос о распределении судебных издержек не в пользу административного истца.

Суды ссылаются на то, что определение рыночной стоимости объекта недвижимости в размере меньшем, чем его кадастровая стоимость, само по себе не свидетельствует о наличии каких-либо ошибок в ходе кадастрового учета, поскольку разница между кадастровой и рыночной стоимостями объекта объективно обусловлена использованием различных подходов к оценке. Кадастровая стоимость определяется в ходе массовой оценки, в то время как рыночная стоимость объекта определяется индивидуально, что позволяет учитывать конкретные особенности оцениваемого объекта [5].

Позиция судов не одинакова при разрешении вопроса о распределении судебных расходов. В разных субъектах РФ практика складывается по-разному, однако в большинстве случаев, судебные расходы все-таки остаются на стороне административного истца.

При этом административный истец обратился в суд, так как неверное определение кадастровой стоимости объекта недвижимости нарушает права и законные интересы административного истца, поскольку влечет неверное определение его налоговых обязательств, в частности, по уплате налоговых или арендных платежей, исчисляемых на основании кадастровой стоимости объекта недвижимости.

Возложение на самих налогоплательщиков бремени несения судебных расходов, связанных с установлением кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере, равном его рыночной стоимости, если в результате массовой кадастровой оценки она была определена ошибочно, не только сужает реальную доступность правосудия, но и способно финансово обесценить значение соответствующего судебного решения с точки зрения соотношения бремени судебных расходов с ожидаемыми налоговыми выгодами в связи с возможным изменением налоговой базы по соответствующему налогу на недвижимое имущество.

Можно прийти к выводу о том, что существующие проблемы могут быть решены посредством внесения законодательных изменений в КАС РФ, в частности о приемлемом диапазоне отклонений, таким образом, административный истец при подаче заявления в суд сможет достоверно понимать свои шансы на возмещение судебных расходов, тем самым облегчить работу судов, не

подавая лишний раз заявления о взыскании расходов и заблаговременно для себя, как плательщика соответствующего налога, понимать, какую экономию он сможет получить, с учетом возможности возмещения судебных расходов или же без такой возможности.

А именно, предлагается внести в главу 25 «Производство по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости» отдельную статью, регулирующую распределение судебных расходов, включающую отсылку на общую норму распределения су-

дебных расходов статью 111 КАС РФ и содержащую уточнение, о том, что расхождение более чем в 30 % между стоимостью определенной в порядке массовой оценки и рыночной стоимостью объекта недвижимости, установленной в качестве кадастровой решением суда, является основанием для возложения судебных расходов на административного ответчика, так как указанное отклонение является свидетельством ошибки, приводящей к нарушению конституционных прав и свобод граждан, организаций как налогоплательщиков.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. N 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — N 10. Ст. 1391.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н. Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» [Текст] // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации». — 2017. — N 5.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2000. — N 4.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — N 9.
5. Решение Московского городского суда от 16 апреля 2020 г. по делу № 3а-0405/2020. [Электронный ресурс] // <http://arbitr.garant.ru/#/document/313655778/paragraph/64:0> (дата обращения: 30.11.2020).
6. Тимофеев, Александр Судебные расходы при оспаривании кадастровой стоимости: проблемы возмещения / Александр Тимофеев. — [электронный ресурс] // Гарант.ру: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/timofeev/1188810/> (дата обращения: 30.11.2020).

Преимущества и недостатки способов формирования фондов капитального ремонта в многоквартирных домах

Чемерисова Виктория Евгеньевна, студент магистратуры;

Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Данная статья рассматривает способы формирования фондов капитального ремонта у регионального оператора и на специальном счете. Сделан анализ основных недостатков и преимуществ формирования фондов капитального ремонта.

Ключевые слова: капитальный ремонт, региональный оператор, проведение ремонта.

Способы формирования фондов капитального ремонта в многоквартирных домах (далее, МКД) естественным образом отличаются друг от друга, что говорит о необходимости изучения всех их положительных и отрицательных характеристик. Собственники жилых помещений в МКД, изучив плюсы и минусы фондов капи-

тального ремонта, смогут принять решение, о котором в дальнейшем они не будут сожалеть.

К преимуществам формирования фонда капитального ремонта на специальном счете в банке, можно отнести:

— накопление средств идет на счет одного дома и использовать их на ремонт других домов запрещено законом;

— работы по капитальному ремонту можно сделать раньше установленного срока при условии накопления необходимой суммы к этому времени; в любой момент можно изменить способ накопления средств;

— собственники жилых помещений сами выбирают размер взноса, перечень работ и (или) услуг по ремонту, сроки проведения капитального ремонта и кредитную организацию, в которой будет открыт счет определенного дома.

К недостаткам формирования фонда капитального ремонта на специальном счете в банке, необходимо отнести:

— расходы по содержанию и ведению счета собственники несут самостоятельно;

— собственниками должна вестись работа с должниками по оплате взносов;

— при нехватке денежных средств для проведения капитального ремонта в срок, товарищество собственников жилья (далее, ТСЖ), жилищно-строительный кооператив (далее, ЖСК) и управляющая организация (далее, УО) сами находят источник финансирования, если собственники прибегают к кредитованию, то выплачивают проценты по кредиту;

— ТСЖ, ЖСК и УО самостоятельно решают вопросы, возникшие в процессе осуществления капитального ремонта, в части финансирования с выбранным банком.

Представляется, что фонд капитального ремонта на специальном счете лучше создавать в следующих случаях: когда в доме, имеется большая общая площадь; дом построен недавно, либо происходила замена конструктивных элементов в недавние сроки, это может означать, что проведение капитального ремонта в ближайшее время не требуется; если управление домом возложено на ТСЖ, ЖСК и УО или иной специализированный кооператив; возникает возможность для собственников жилых помещений участвовать в решении вопросов проведения капитального ремонта, либо есть желание у конкретного собственника жилого помещения в этом доме взять на себя ответственность за открытие счета в банке для аккумуляции денежных средств на капитальный ремонт.

Необходимо отметить, что формирование фонда капитального ремонта МКД у регионального оператора имеет ряд своих преимуществ, которые включают в себя:

— возможность проведения капитального ремонта в МКД, которые в этом нуждаются, т. к. ранее действующее законодательство не предусматривало такой возможности (от таких МКД управляющие компании просто отказывались и теперь у них появился отличный шанс быть восстановленными);

Литература:

1. Жилищный кодекс РФ: федер. закон № 188–ФЗ от 29 декабря 2004 г. // Российская газета. — 2005. — № 1.
2. Масленникова, Л.В., Саросек, А. П. Государственный технический учет жилых помещений: история и современное законодательство // Научный журнал КубГАУ. — 2014. — № 100. — с. 1–14.
3. Чикина, С. Ю., Дакаева Ж. Х. Плюсы и минусы способов формирования фондов капитального ремонта многоквартирных домов // Вопросы экономики и управления. — 2016. — № 4. — с. 86–87

— субъекты РФ на региональном уровне по закону несут субсидиарную ответственность по обязательствам регионального оператора и это является гарантом выполнения всех обязательств перед гражданами.

Перечень, по нашему мнению, недостатков формирования фондов капитального ремонта у регионального оператора, можно установить больше чем достоинств. К ним можно отнести:

— недостаточность средств, которые собирает региональный оператор для осуществления своих функций потому, что собственники жилых помещений отказываются платить по счетам капитального ремонта;

— отсутствие законной возможности у регионального оператора воздействовать на неплательщиков, иным образом, помимо обращения с иском в суд;

— жесткие временные рамки в деятельности региональной программы капитального ремонта, по условиям которой капитальные ремонты должны быть проведены через большой промежуток времени, что может вызвать недовольство со стороны граждан. Кроме того, трудно представить, что будет происходить с экономикой страны через определенное количество лет и сможет ли региональный оператор гарантировать эффективное проведение капитального ремонт;

— отсутствие доверия со стороны проживающих в многоквартирном доме граждан. Нужно отметить тот факт, что управляющие компании, ТСЖ, ЖСК имеют более точное представление о том, куда лучше направить денежные средства, какой дом больше нуждается в проведении ремонта и делает все это быстро и эффективно.

Многие авторы относятся критически к правовой организации проведения капитального ремонта в многоквартирных домах, так Чикина С. Ю., Дакаева Ж. Х., считают, что государство, образовав систему региональных операторов, стремилось решить проблемные вопросы проведения ремонта в МКД, но на практике создало механизм, который нуждается в весомой законодательной доработке. Если устранить большинство недостатков, работа системы региональных операторов может улучшить и оздоровить сферу ЖКХ. [2, с. 86]

В заключение можно сделать вывод, что для каждого собственника жилого помещения указанные преимущества и недостатки могут представлять важный аспект при принятии решения о выборе способа формирования фондов капитального ремонта, важно знать и представлять полную картину того, какие положительные и отрицательные моменты несут в себе эти способы.

Особенности подготовительной стадии обыска

Шигапов Айвар Зиннурович, студент магистратуры

Научный руководитель: Эксархопуло Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В данной научной статье автором рассмотрены особенности подготовительной стадии обыска. Автор выделяет основные действия, которые необходимо предпринять на этапе подготовки к обыску, для эффективного производства данного следственного действия.

Ключевые слова: обыск, подготовка, следователь.

Обыск является одним из самых трудоемких следственных действий, которое требует от следователя высокого уровня знаний норм уголовного процесса, а также знание тактических приемов.

Мы полагаем, что начальный этап производства обыска является важнейшей стадией для дальнейшего успешного его проведения ввиду того, что некачественная подготовка может привести к случайным, бессистемным поискам, нескоординированности действий обыскивающих и, в конечном счете, приведет к недостижению поставленных целей и задач.

Подготовка обыска — это система мероприятий организационного характера, выполняемых следователем с целью реализации принятого решения о производстве данного следственного действия. Однако на практике часто возникают случаи, когда подготовка к обыску может быть сведена к минимуму. Это связано с тем, что промедление с обыском может повлечь за собой порчу или уничтожение объектов, которые интересуют следователя либо такие объекты могут быть перепрятаны.

Большую часть необходимой информации следователь может получить из протокола осмотра места происшествия и обнаруженных там следов преступления, например, изготовленные в ходе осмотра слепки и оттиски следов, из показаний потерпевшего и свидетелей, заявления гражданских истцов, из различных справок и характеристик, полученных с места работы или учебы обыскиваемого, заключения экспертов и так далее.

Подготовка заключается в том, что следователь анализирует доказательственную и ориентирующую информацию, направленную на выяснение сведений об обыскиваемых лицах, о помещениях, где предполагается провести обыск, изучает расположения зданий, в которых находятся эти помещения; предварительно определяет искомые объекты и возможное их местонахождение; получает разрешение суда, в случаях, когда это необходимо; определяет оптимальное время для проведения обыска; формирует следственно-оперативную группу; обеспечивает материально-технические средства; определяет тактику обыска, исходя из конкретных обстоятельств дела и личности обыскиваемого.

Сведения о личности обыскиваемого включают в себя такую информацию: о его профессии, о наличии или отсутствии у него соседей, его хобби, модели поведения, об-

разе жизни, где обыскиваемое лицо фактически проживает на данный момент, есть ли у него машина, гараж, дача и иные места, где он может утаивать искомые предметы. Всю эту информацию целесообразно собирать, так как это позволит заранее спрогнозировать поведение участников, а также продумать варианты собственного поведения следователя.

Немаловажным аспектом подготовки является определение круга искомых предметов и их характеристики, это возможно сделать на основании уже имеющихся в деле доказательств и иных обстоятельств уголовного дела. Это является необходимым, так как в постановлении следователя должны быть перечислены конкретные предметы, документы или ценности, которые планируется обнаружить и изъять.

Также следует обратить внимание на информацию об обыскиваемых объектах. Прежде всего, следователю необходимо изучить уже имеющиеся доказательства и иную информацию, чтобы определить в каком именно месте могут находиться конкретные предметы, имеющие значения для уголовного дела. После того, как станет ясно, где именно необходимо проводить обыск, следователь должен тщательно изучить объект планируемого обыска. То есть его назначение, является это помещение квартирой, гаражом или, например, подсобным помещением, а также сведения о планировке помещения, его освещении, отоплении, наличии телефона, мебели, способы запираания дверей, имеются ли сейфы, погреб и так далее. Важно обладать информацией о количестве лиц, которые проживают в этом помещении, наличии домашних животных, возможное наличие тайного подхода к объекту. Это обеспечит соблюдение правила внезапности (участникам обыска получится быстро и беспрепятственно попасть к месту проведения обыска) и планомерности (позволит соблюсти правильную последовательность поисковых действий).

Переходя к решению вопроса о времени проведения обыска, следователь должен исходить из полученных сведений о лице, у которого предстоит обыск, о его расписании дня, о наличии или отсутствии работы или учебы. Безусловно, обыск должен производиться незамедлительно, именно в тот момент, когда возникает необходимость в его проведении. Следует руководствоваться тактическим правилом внезапности обыска. Р. С. Белкин

выделяет три элемента, характеризующие тактику следственных действий с использованием фактора внезапности: неожиданность времени действия, неожиданность места действия, и, наконец, неожиданность самого действия [1, с. 243–246]. При этом необходимо учитывать законодательные требования, касающиеся времени проведения обыска. Согласно части 3, статьи 164 УПК РФ «Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства» [2]. С точки зрения тактики, наиболее целесообразно проводить обыск в ранние утренние часы, в это время уже светло, как правило, обыскиваемые находятся

дома, у следователя имеется большой запас времени для полного и всестороннего проведения обыска.

На стадии подготовки к производству обыска необходимо определить состав оперативной группы и распределить обязанности между участниками. Именно от объема поисковых работ зависит состав этой группы и число участников.

Можно сделать вывод, что качественный подход к подготовке производства обыска обеспечит эффективное и успешное его проведения, что позволит использовать полученную информацию в качестве доказательства по уголовному делу.

Литература:

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики, В 3-х томах / Р. С. Белкин. — Москва: Юристъ, 1997. — 537 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 15 октября 2020 г. № 328-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2020).

Злоупотребление правом в избирательном процессе: способы противодействия

Шикина Дарья Викторовна, студент магистратуры

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты явления «злоупотребление правом в избирательном процессе». Обращается внимание на разграничение злоупотреблений по видам права, а также предлагаются наиболее эффективные меры противодействия этому явлению.

Ключевые слова: злоупотребление правом, противодействие, пассивное избирательное право, активное избирательное право, субъекты злоупотреблений.

Abuse of rights in the electoral process: methods of counteraction

Shikina Darya Viktorovna, student master's degree programs

Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

This article discusses some aspects of the phenomenon of «abuse of rights in the electoral process». Attention is drawn to the differentiation of abuse by type of law, and the most effective measures to counter this phenomenon are proposed.

Keywords: abuse of the right, counteraction, passive suffrage, active suffrage, subjects of abuse.

В современных условиях, в связи с повышением политической конкуренции, развитием технологий, приобретает актуальность проблема злоупотреблений субъектами избирательного процесса своими субъективными правами и полномочиями. Само понятие «злоупотребление правом» в избирательном процессе имеет значительное количество толкований и считается малоизученным, но достаточно широко распространено и довольно часто проявляется в избирательных кампаниях различных уровней.

По мнению Акчурина А. А. «явление это очевидно негативное и нежелательное, с точки зрения права и обще-

ства, т. е. приносящее вред охраняемым избирательным законом интересам и подрывающее доверие избирателей к институту выборов. Поэтому задача законодателя и правоприменительных органов — минимизировать возможности возникновения таких злоупотреблений, а также создать эффективные механизмы для противодействия им с целью защиты и восстановления прав участников избирательных отношений» [1, с. 24].

Проработанность явления злоупотребления и его видов отмечается в теории гражданского права. Но до сих пор учеными не выведена общая, подробно характеризующая понятие «злоупотребления правом» в изби-

рательном процессе дефиниция. В связи с этим в науке ведется множество дискуссий на данную тему, одни авторы признают злоупотребление видом правонарушений, другие — видом правомерной деятельности.

На наш взгляд, наиболее существенной будет дефиниция, отражающая все признаки этого явления. Таким образом, под понятием «злоупотребление правом» в избирательном процессе мы понимаем — форму реализации субъективных избирательных прав в противоречии с их назначением, влекущей впоследствии неправомерные нарушения прав и законных интересов других участников избирательного процесса, а также причинение вреда иным лицам.

Злоупотребление в избирательном процессе как новая юридическая категория всегда связано с субъективным правом поскольку злоупотребление возможно лишь в процессе его осуществления и представляет собой совершение противоправных и правомерных действий. И. В. Советников выделяет следующие условия, способствующие возникновению злоупотреблений: «субъекты злоупотребления правом, вид умысла (субъективная сторона преступления), цель лица, злоупотребляющего правом, объект злоупотребления» [2, с. 129].

Современная правовая действительность свидетельствует о том, что количество злоупотреблений в избирательном процессе увеличивается, появляются новые, более изощренные формы и их виды, а прежних правовых средств противодействия им недостаточно для искоренения данного явления. По данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ за 1997–2018 гг. [3] зарегистрировано официально 1675 случаев нарушений, причем свыше 30 % — преступления против избирательных прав граждан, а всего осуждено 488 человек (247 осуждено за нарушения правил финансирования избирательной кампании).

Несмотря на то, что право избирать и быть избранным закреплено Основном законе нашей страны и является конституционным признаком, в отраслевом законодательстве отсутствуют, либо неясно и противоречиво описаны специальные запреты и меры противодействия социально вредным формам использования субъективного права. Это делает указанный конституционный принцип декларативным, не используемым правоприменительными органами, особенно в публичной сфере, ориентированной, как правило, на разрешительный тип правового регулирования.

Актуальность проблемы противодействия злоупотреблениям часто становилась темой дискуссий, отмечалась в официальных документах и научных работах. Но на уровне законодательства так и не было предпринято попыток совершенствования системы противодействий этому негативному явлению.

Общественные отношения в современной России постоянно усложняются и требуют внесения изменений в систему действующих правовых регуляций в избирательном процессе, возникшие пробелы необходимо пред-

видеть и устранять. В. В. Лазарев указывал «о несовершенстве правовых предписаний, коллизиях и пробелах можно говорить, как о несовершенстве права, отсутствии того реального содержания, которое должно являться необходимым его компонентом» [4, с. 31].

Недостаток опыта законодателя и низкое качество законов, непоследовательная систематизация нормативно-правовых актов создают предпосылки для реализации субъектами правомочий избирательного процесса широкого использования административных ресурсов, последствием чего становятся противоречия между различными социальными общностями, группировками, стратами и порождают нестабильность доверия к публичной власти и институту выборов.

Сами злоупотребления приобретают различные формы и виды и проявляются в основе многих технологий в зависимости от видов избирательных прав (пассивного и активного).

При злоупотреблении пассивным избирательным правом можно говорить о таких злоупотреблениях как использование кандидатов-двойников (однофамильцев либо лиц, имеющих другие совпадающие биографические данные), кандидатов-«паровозов», использование имен известных личностей в предвыборной кампании, выдвижение одних и тех же лиц на различных выборах одного или разных уровней в нескольких субъектах Российской Федерации, а также технологий использования наименований, символов, аббревиатур схожих до мелочей с известной партийной атрибутикой.

Активное злоупотребление заключается в использовании своего голоса в целях получения лицом какой-либо материальной выгоды.

Кроме того, имеют место злоупотребления правом при осуществлении агитационной деятельности. Широко распространена агитационная деятельность, противоречащая нормам, в СМИ.

Так же отметим, что, набирающая популярность, агитация в сети-Интернет на сегодняшний день не имеет правовой основы, способной обеспечить защиту публичных и частных интересов при проведении выборов. Что является пробелом в законодательстве.

В качестве мер противодействия рассматриваемому негативному явлению нами предлагаются общие меры: выявление и устранение недостатков правового регулирования, создающих условия для появления злоупотреблений: ликвидация противоречий, пробелов, неточностей; закрепление в законодательстве общего запрета на злоупотребление избирательными правами, в том числе с целью создания препятствий реализации прав иными участниками избирательного процесса; использование в избирательном законодательстве в целях квалификации злоупотреблений соответствующей терминологии по аналогии с гражданским законодательством; установление полномочий правоприменительных органов по выявлению в процессе разрешения избирательных споров или контрольной деятельности таких субъективных характеристик, как цель

и мотивы, которые выступают неотъемлемым квалифицирующим признаком рассматриваемого явления.

Специальные меры юридического характера: закрепление в избирательном законодательстве конкретных способов защиты от злоупотреблений правом в зависимости от их видов: например, отмену регистрации в случае установления судом факта выдвижения в целях воспрепятствования выдвижению иного лица или расформирование избирательной комиссии в случае установления факта действия в интересах отдельных кандидатов, политических партий либо в случае создания заведомо необоснованных препятствий для проведения ими своей избирательной кампании, запрет на распространение агитации, схожей до степени смешения с агитацией иных участников, и т. д.

Кроме того, важно проводить работу по повышению правовой культуры участников избирательного процесса, формированию их позитивного правосознания, направленного на достижение не только частных, но и пу-

бличных интересов, повышение уровня политической грамотности избирателей.

Дальнейшая систематизация и усовершенствование законодательства в сфере избирательного права будут способствовать уменьшению злоупотреблений правом в избирательном процессе. Но для полного искоренения этого явления таким мер недостаточно. Считаю обоснованным предложение о необходимости признания на законодательном уровне факта существования злоупотребления избирательными правами и установления запрета на его совершение, а также наделения правоприменительных органов необходимыми полномочиями по установлению и пресечению соответствующих деяний.

Таким образом, злоупотребление правом в избирательном процессе является негативным явлением, подрывающим веру граждан в институт выборов и во власть в целом. Со злоупотребление правом в избирательном процессе нужно и важно бороться, принимая обдуманно и эффективные меры по его искоренению.

Литература:

1. Акчурин, А. А. О способах противодействия злоупотреблению правом в избирательном процессе / А. А. Акчурин // Избирательное право. — 2015. — № 3. — с. 23–26
2. Советников, И. В. Злоупотребления правом в избирательном процессе: диссертация / И. В. Советников. — М.: ЧеРо, 2011. — 345 с.
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Сбор и систематизация статистических данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации
4. Лазарев, В. В. Пробелы в праве. (Вопросы понятия пробелов и критика теории беспробельности права). Казань: Изд-во Казан. ун-та, — 1969. — с. 69.
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Рос. газ. — 2002. — 15 июня
6. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. № 31, ст. 4398.

Эмиссия ценных бумаг акционерным обществом: основные подходы к пониманию, определение сущностных черт, принципы, преимущества и недостатки

Юферов Владислав Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Черкасов Константин Валерьевич, доктор юридических наук, профессор
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор рассказывает об основных подходах к пониманию эмиссии ценных бумаг акционерным обществом, об определении сущностных черт эмиссии ценных бумаг, принципах, преимуществе и недостатках эмиссии ценных бумаг.

Ключевые слова: акция, ценная бумага, акционерное общество, эмиссия, финансовый рынок.

В современной цивилистике основным подходом к пониманию эмиссии ценных бумаг следует признать тот, в соответствии с которым эмиссия ценных бумаг рассматривается как совокупность юридических фактов — фактический состав. Соответствующая дефиниция была предложена И. В. Редькиным [1, с. 21], а в дальнейшем до-

полнена Д. В. Ломакиным [2, с. 181], А. Ю. Синенко [3, с. 14–28], Г. Н. Шевченко [4, с. 112], Л. Р. Юлдашбаевой [5, с. 136]. Иная позиция, согласно которой эмиссия ценных бумаг является односторонней сделкой [6, с. 13], была подвергнута мотивированной критике со стороны перечисленных выше авторов.

Подход, согласно которому эмиссия ценных бумаг представляет собой фактический состав, следует признать наиболее обоснованным. Вместе с тем он нуждается в дальнейшем углублении с учетом того, что эмиссия ценных бумаг характеризуется определенными сущностными чертами.

Первой характеристикой эмиссии ценных бумаг является структурированность действий, которые совершаются субъектами правоотношений, складывающихся при эмиссии ценных бумаг. Данное свойство вытекает из ст.ст. 2, 19 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

В цивилистической литературе также обоснованно указывается на то, что элементы сложного фактического состава, лежащего в основе каждого выпуска ценных бумаг, накапливаются в строго определенной законом последовательности. При этом законодатель допустил определенную неточность, когда в ст. 2 Закона «О рынке ценных бумаг» определил эмиссию ценных бумаг как последовательность действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бумаг. Из п. 1 ст. 19 Закона «О рынке ценных бумаг» следует, что при эмиссии ценных бумаг в определенной последовательности совершает действия не только эмитент ценных бумаг. Действия регистрирующего органа в связи с государственной регистрацией выпуска эмиссионных ценных бумаг также совершаются в определенной последовательности, что подтверждается положениями ст. 20 Закона «О рынке ценных бумаг». Таким образом, как эмитент, так и иные субъекты правоотношений, складывающихся при эмиссии ценных бумаг, совершают действия в соответствии с последовательностью, установленной данным Законом. Для данных действий характерна структурированность. По этой причине, эмиссию ценных бумаг точнее определить, как последовательность действий участников соответствующих правоотношений, которая направлена на введение эмиссионных ценных бумаг в оборот в целях их последующего обращения.

Второй чертой эмиссии ценных бумаг, которая неразрывно связана с первой, является стадийность действий, совершаемых участниками соответствующих правоотношений при эмиссии ценных бумаг. Этапы эмиссии, закрепленные в ст. 19 Закона «О рынке ценных бумаг», предполагают не только структурированность действий, но и их соподчиненность, взаимообусловленность, направленность на реализацию одной цели — введение в оборот эмиссионных ценных бумаг для их последующего обращения.

В юридической литературе на протяжении долгого времени идет спор о том, носит ли накопление элементов, т. е. юридических фактов, в рамках фактического состава юридически значимый характер. Одни ученые, в частности С. Ф. Кечекьян [7, с. 161], О. А. Красавчиков [8, с. 113], К. И. Комиссаров [9, с. 73], пришли к выводу, что накопление элементов в фактическом составе не носит юридически значимого характера. Как утверждал О. А. Красавчиков, лишь завершающий момент накопления состава

представляет собой тот скачок, который и образует юридический состав. С другой стороны, такие исследователи, как О. С. Иоффе [10, с. 123], И. Б. Новицкий [11, с. 49], М. И. Брагинский [12, с. 104], указывали, что накопление элементов фактического состава имеет юридически значимый характер. Вторая позиция основывается на том, что накопление каждого элемента влечет за собой правовое последствие в виде юридической возможности накопления следующего элемента.

Если обратиться к эмиссии ценных бумаг как к фактическому составу, то она представляет собой именно такой фактический состав, в котором накопление элементов имеет юридически значимый характер. Как следует из ст. 19 Закона «О рынке ценных бумаг», по общему правилу не допускается переход к следующему этапу эмиссии до того, как был завершен предыдущий этап.

Следующей чертой эмиссии ценных бумаг выступает целенаправленность действий, совершаемых при эмиссии, на достижение определенного правового результата, а именно — на введение в оборот совокупности ценных бумаг — их выпуска. После размещения ценных бумаг (отчуждение их первым владельцам), которое и является введением ценных бумаг в оборот, имеет место их обращение, т. е. заключение гражданско-правовых сделок, влекущих переход прав собственности на ценные бумаги, что следует из ст. 2 Закона «О рынке ценных бумаг».

Четвертой чертой эмиссии ценных бумаг является урегулированность действий, совершаемых при эмиссии, преимущественно императивными правовыми нормами, которые в значительной степени не оставляют места усмотрению участников соответствующих правоотношений. Данный вывод подтверждается положениями ст.ст. 17, 18, 25 Закона «О рынке ценных бумаг». В тех же случаях, когда соответствующие нормативные правовые акты содержат указания на возможность выбора управомоченным субъектом вариантов поведения при эмиссии ценных бумаг, выбор во многих случаях ограничивается вариантами, предусмотренными в соответствующем нормативном правовом акте.

В качестве пятой черты эмиссии ценных бумаг следует рассматривать то, что отдельные действия, предусмотренные законодательством, при эмиссии ценных бумаг совершает субъект, наделенный властными полномочиями по отношению к не подчиненным ему субъектам. Таким субъектом согласно ст.ст. 38, 40, 42 Закона «О рынке ценных бумаг» выступает федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг или иной регистрирующий орган.

Современные рыночные условия экономики подразумевают высокую конкуренцию организаций с целью повышения спроса на свою продукцию и увеличение прибыли. При этом организации применяют различные методы для достижения положительных результатов деятельности организаций. Одним из основных инструментов финансирования в акционерных обществах является эмиссия акций.

Эмиссия акций представляет собой процесс выпуска и размещения ценных бумаг на финансовом рынке. Прежде всего, эмиссия ценных бумаг выполняет цель привлечения средств акционеров для пополнения уставного капитала и тем самым финансирования намечаемой производственной программы.

Процесс эмиссии в зависимости от цели ее проведения может быть, как основным, так и дополнительным. Основная эмиссия производится при создании акционерного общества и используется для формирования уставного капитала. Дополнительная эмиссия выполняет функции по приращению уже существующего фонда денежных средств предприятия.

Как финансовый инструмент в управлении предприятием, эмиссия акций нацелена на ускорение процесса развития существующего бизнеса, стратегическое приобретение убыточных компаний за счет продажи части акций высоко прибыльных предприятий.

Главный интерес эмитента акций в том, чтобы привлечь дополнительные средства при отсутствии обязательства по обратному выкупу акций. Кроме того, эмитент не обязан выплачивать дивиденды по простым акциям, которые, как правило, составляют подавляющее большинство от общего количества.

Как один из важнейших элементов финансовой политики организации эмиссия ценных бумаг подчиняется следующим общепризнанным принципам:

Принцип сочетания частного и публичного права.

Принцип законности.

Принцип свободы экономической деятельности.

Первый принцип говорит о том, что эмиссия акций производится акционерным обществом самостоятельно, однако с учетом существующих законных норм. Так, частным правом является самостоятельность эмитента, а публичным — подчиненность правовым нормам.

Следующий принцип выражается в обязательности подчинения эмитентов общим законодательным актам, которые регулируют процессы на финансовом рынке.

Третий принцип основан на том, что эмитент вправе выбирать сферу и вид деятельности акционерного общества, которая не запрещена законом.

Наиболее важным аспектом эмиссии ценных бумаг как особого инструмента управления акционерным обществом является целевая направленность и обоснованность. Необходимо отчетливо представлять, на какие именно цели привлекаются денежные средства и за счет каких поступлений будет производиться выплата дивидендов и других выплат.

Из этого следует, что эмиссия играет важную роль в прогнозировании денежных потоков организации, а также предоставляет возможность использовать преимущества выпуска ценных бумаг с целью оптимизации инвестиционных характеристик [13, с. 353].

Задачами эмиссии ценных бумаг является обеспечение интересов инвесторов, т. е. владельцев дополнительных акций. Выполнение данной задачи необходимо, чтобы ак-

ционерное общество было стабильно уверено в источниках финансирования своей деятельности. Выполнение этой задачи подразумевает заранее разработанное соглашение с определением вида и суммы обеспечения данного вида ценных бумаг.

Преимуществом эмиссии акций является то, что процесс связан с финансовой оценкой стоимости компании в зависимости от изменения стоимости выпущенных ею акций: чем выше будет рыночная стоимость акций, тем выше стоимость компании. Однако важно учитывать, что обесценивание акций ведет к обесцениванию самой компании, следовательно, этот процесс обладает высокими рисками. Немаловажным преимуществом выпуска акций является повышение престижности компании за счет ее большей популярности и известности, которые неизменно растут после выхода компании на фондовый рынок и увеличения ее доли на нем.

К числу недостатков от выпуска акций с точки зрения эмитента можно отнести невозможность влияния эмитента на решение акционера продавать или не продавать принадлежащие ему акции. Фактически формальный допуск к управлению компанией могут получить и совершенно случайные люди. На практике это не всегда полезно для функционирования компании.

Вторым серьезным минусом является обязанность эмитента по выплате дивидендов по привилегированным акциям, когда наличие либо отсутствие прибыли не имеет значения. В некоторых случаях это может привести к ухудшению финансового положения компании.

Акционирование предприятия и сопутствующий этому процессу выпуск акций сопряжены со значительными материальными затратами (оплата услуг юристов, аудиторов, расходов по регистрации ценных бумаг и т. п.). Фактически речь идет о дополнительных расходах, которых можно было бы избежать в случае отказа от идеи акционирования компании.

С учетом приведенных особенностей в тех случаях, когда отказ от единоличного права владения компанией и управления ею представляется нецелесообразным, наиболее предпочтительным способом привлечения дополнительных средств являются все же не акции, а облигации.

С учетом изложенного эмиссия ценных бумаг представляет собой комплексный правообразующий фактический состав с последовательным накоплением элементов. Основопологающей частью данного фактического состава является элемент — волеизъявление, а именно — принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг уполномоченным органом эмитента согласно статье 19 Закона «О рынке ценных бумаг». Для возникновения правового последствия — введения ценных бумаг в оборот элементы эмиссии ценных бумаг как фактического состава должны не только одновременно существовать, но и обязательно выдержать определенный порядок накопления в рамках фактического состава, который установлен законодательством.

Литература:

1. Редькин, И. В. Меры гражданско-правовой охраны прав участников отношений в сфере рынка ценных бумаг. М.: Деловой экспресс, 1997.
2. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
3. Синенко, А. Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. М.: Статут, 2002.
4. Шевченко, Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. М.: Статут, 2006.
5. Юлдашбаева, Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). М.: Статут, 1999.
6. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1997.
7. Кечекьян, С. Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.
8. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права // Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005.
9. Комиссаров, К. И. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе // Сов. государство и право. 1971. № 3.
10. Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1949.
11. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность. М.: Гос. Изд-во юрид. лит., 1954.
12. Брагинский, М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск: Наука и техника, 1967.
13. Сесько, Е. В., Егоров В. А. Эмиссия акций как инструмент управления организацией // Вестник современных исследований. 2018. № 5.4 (20).

Возникновение и развитие местного референдума в России

Яшин Андрей Дмитриевич, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются исторические условия и этапы возникновения и преобразования местного референдума как одного из важнейших институтов непосредственной демократии.

Ключевые слова: собрания, сходки граждан, народовластие, авторитетные граждане, референдум, власть народа, плебисцит, элементы демократии, голосование, общественная значимость решаемых вопросов.

Emergence and development of local referendums in Russia

The article analyzes the historical conditions and stages of the emergence and transformation of the local referendum as one of the most important institutions of direct democracy.

Keywords: meetings, gatherings of citizens, democracy, authoritative citizens, referendum, power of the people, plebiscite, elements of democracy, voting, public significance of issues to be resolved.

История развития общества и государства на любом континенте представляет собой особым образом складывающийся и эволюционирующий процесс управления, в котором народ наделяется значительными полномочиями, и в конечном итоге формируется электорат, влияющий на формирование власти в стране в целом. И одним из результатов подобного процесса выступает референдум, проводимый на различных уровнях: от государственного — до местного.

В российском государствоведении понятие «власть народа» как и «государственная власть» зачастую ассоциируется с понятием публичной власти (от. publicus — обще-

ственный, гласный, открытый) и изначально олицетворяет собой ёмкое содержание [9], которое позиционируется и на прямые формы демократии, к которым относится и референдум.

Референдум (от лат. «referendum», т. е. то, что должно быть сообщено) — форма непосредственного (прямого) волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения.

Самоуправление зародилось у древних славян еще при родовом устройстве и стало развиваться, приобретая все более организованные формы, с появлением

общин, которые являлись самоуправляющимися единицами.

Истоки местного референдума в России лежат в первобытном обществе, поскольку прообразом этого политического института признается собрание взрослых членов общества того далекого периода, характеризовавшегося архаикой и примитивизмом органа управления первобытным обществом [8].

Собрания взрослых членов в первобытном обществе выполнили свою историческую миссию, став предвестниками не только местного (или государственного) референдума, но и иных форм выражения народом своего мнения по вопросам государственной или общественной жизни. Подобные собрания, не смотря на массовость, не обладали организованным характером, поскольку подсчет голосов на них не проводился, «решение» считалось принятым, если в его одобрение слышались наиболее громкие возгласы. Руководил подобным мероприятием Совет старейшин.

В Новгородской судной грамоте [11] содержится упоминание о вече — первичным органе, являющемся значимым в политической системе Новгородской республики. На вече также решались злободневные вопросы, но присутствовали на нем не только посадники, тысяцкие, бояре, владыка, князь, но и представители пяти регионов Великого Новгорода, а также житьи люди, купцы, ремесленники.

В период Киевской Руси вечевые институты продолжали оставаться основной формой народовластия, поскольку вече или народное собрание изначально задумывалось как часть политической организации древнерусского общества [10].

В конечном счете, родоначальником референдума в России может быть по праву названа укоренившаяся к XIII–XIV в. на всей территории государства Российского традиция обсуждать наиболее важные вопросы на вечевом собрании, при этом мнение каждого присутствующего подтверждалось неким подобием голосования и заносилось в официальный документ, который, при возникновении надобности, мог прилагаться к челобитной (челобитью), подаваемой самому государю или государевым сподвижникам.

Важность решений, принимаемых посредством вечевого обсуждения, объяснима с позиции отсутствия у князей полноценной законодательной власти, и по этой причине, что, принимая наиболее важные политические решения, они вынуждены были советоваться с народом.

Период создания Московского государства (вторая половина XV — начало XVI вв.) может быть охарактеризован как устойчивый процесс формирования официальной и стройной структуры земского управления. На общее обсуждение в этот период выносятся только самые важные вопросы, при этом само обсуждение становится более организованным с применением жесткой системы подсчета голосов специально назначенными людьми, заслуживающими доверия

В результате земской реформы Ивана IV появились должностные лица местного самоуправления: городовые приказчики, земские и губные старосты, сотские, десятские, целовальники, которые избирались населением, а их полномочия значительно расширились, сужая до необходимого уровня вопросы, принимаемые на общем обсуждении, которое все еще олицетворяло собой некое подобие собрания или схода.

В дальнейшей истории России, вплоть до 1917 г. собрания и сходы оставались единственной формой прямого народовластия, платформой для формирования института референдума. Проводились собрания (в том числе при открытом и тайном голосовании) отдельных групп горожан: промышленников, фабрикантов, купцов, мещан, ремесленников (по цехам), которые принимали на себя обязательства по рассмотрению и разрешению вопросов городского обустройства, не представляя собой ни законодательные, ни исполнительные органы народного управления.

Выражение коллективного мнения как целостное направление осуществления народовластия в царской России демонстрировало свою жизнеспособность, благодаря вековым традициям коллективного восприятия власти, приоритетности общих дел и интересов над частными, совместного ведения хозяйства, взаимопомощи и ряда других факторов, определяемых ментальностью славянских народов.

События 1917 г., именуемые Великой Октябрьской Социалистической революцией, повлияли на формирование обновленных начал публичной власти местного уровня [7], но мало что изменили в российской истории референдума. Разумно полагать, что до конца XX-го столетия демократия в СССР носила формальный (лозунговый) характер.

Понятие всенародного референдума впервые было дано в Конституции СССР 1936 г. [1], при этом референдум определялся не как голосование, а как всенародный опрос, проводимый по требованию одной из союзных республик (ст. 49). Для решения вопросов местного значения подобная форма не предусматривалась. Аналогичная норма была включена в Конституцию РСФСР 1937 г. [2] (ст. 33).

Референдум как дефиниция теории права, истории государства и права, а также конституционного права может быть определен как публично-значимая форма непосредственного народовластия, олицетворяющая собой совокупность отношений, обеспечивающих участие в управлении государством, субъектами федерации и муниципальными образованиями законодательно установленного круга субъектов, наделенных право выражения своего мнения, признаваемого официальной властью.

Существовавший в СССР порядок проведения референдума объясним с позиции жесткой централизации власти (все наиболее важные вопросы разрешались директивами «сверху», с позиции господствующей коммунистической идеологии и руководящей роли КПСС).

Конституция СССР 1977 г. [3] провозгласила, что более важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум) (ст.5), сохранив преемственность с Конституцией СССР 1936 г.

Закон о референдуме был впервые принят в нашей стране 16.10.1990 [4], и касался он также вопросов государственного значения, в частности, первый общероссийский референдум прошел 17.03.1991 по вопросу о введении поста Президента РСФСР; одновременно — общегосударственный референдум о сохранении СССР.

Федеральный закон от 26.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5] (далее — ФЗ № 154) был предназначен для перевода местного самоуправления на новый демократический порядок, исключающий директивы сверху, подмену народного управления государственным, сращивание публичной власти и местного самоуправления, освобождение его органов от тотального государственного контроля, введение подлинно демократических выборов в эти органы вместо безальтернативного голосования.

Позитивным моментом ФЗ № 154 может быть названо определение в ст. 1 дефиниции вопросов местного значения как вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, отнесенных к таковым уставом муниципального образования в соответствии с Конституцией РФ, ФЗ № 154, законами субъектов Российской Федерации. Местный референдум определялся в данной статье в качестве голосования граждан по вопросам местного значения, а в ст. 3 назван в качестве формы осуществления права граждан на местное самоуправление.

Порядок проведения местного референдума был подробно урегулирован в ст. 22 анализируемого Закона: решение о его проведении должно было приниматься органом местного самоуправления по собственной инициативе или по требованию населения. При этом норма о праве населения выражать инициативу о проведении референдума должна быть предусмотрена в уставе муниципального образования.

Литература:

1. Конституция (Основной закон) СССР. Утверждена постановлением VIII Чрезвычайного съезда Союза СССР 05.12.1936 (утратила силу 07.10.1977) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК СССР. 06.12.1936. № 283.
2. Конституция РСФСР. Утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов 21.01.1937 (утратила силу 17.03.1978) // Собрание узаконений РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.
3. Конституция СССР. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
4. Закон РСФСР от 16.10.1990 № 241-1 «О референдуме РСФСР» (утратил силу) // Система «Гарант».
5. Федеральный закон от 26.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (утратил силу 06.10.2003) // Собрание законодательства РФ. 28.08.1995. № 35. Ст. 3506.
6. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.

Из содержания ст. 22 ФЗ № 154 можно заключить, что референдум должен был проводиться на основе всеобщего избирательного права, при непосредственном и на добровольной основе голосовании, которое должно было быть тайным, поскольку контроль за волеизъявлением граждан не допускался.

Решение, принятое на местном референдуме, не нуждалось в утверждении какими-либо органами государственной власти, государственными должностными лицами или органами местного самоуправления.

Если для реализации решения, принятого на референдуме, требовалось издание нормативного правового акта, орган местного самоуправления, в чью компетенцию входил данный вопрос, обязан был принять такой акт.

Принятые на местном референдуме решение и итоги голосования подлежали официальному опубликованию (обнародованию).

К сожалению, система голосования в данный промежуток времени испытывала на себя последствия социалистического периода, местные референдумы практически не проводились (известны только единичные случаи), а результаты общегосударственного референдума — не обсуждались.

Легальное определение референдума, применяемое в современной правовой системе и практической деятельности, дано в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [6] (далее — ФЗ № 67), в котором это понятие именуется формой прямого волеизъявления граждан РФ по наиболее важным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решений, осуществляемого посредством голосования граждан РФ, обладающих правом на участие в референдуме (п. 53 ст. 2).

В подведение итогов следует отметить, что институт местного референдума в России все еще находится в стадии формирования, апробации методов его назначения и проведения, а также воплощения в жизнь полученных результатов, и исторический опыт в этом процессе играет значимую роль.

7. Белоусова, Е. В. Местное самоуправление на рубеже эпох: революционные события 1917 г. и реорганизация публичной власти на местах // Влияние революционных событий 1917 г. на становление и развитие государства и права. Сборник материалов международного студенческого юридического форума (Москва, 26–27 октября 2017 г.). М.: МосГУ, 2017. с. 57–63.
8. Кашанина, Т. В. Структура права: монография. М.: Проспект, 2014. 584 с.
9. Овчинников, И. И., Писарев А. Н. Муниципальное право: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 360 с.
10. Овчинников, А. И., Бойко Н. А. Народовластие в истории государственности России: политические и правовые традиции // Философия права. 2016. № 5. с. 7–11.
11. Новгородская судная грамота. Список 1471 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. с. 45–112.

ИСТОРИЯ

The English bourgeois revolution and its importance in the history

Babanskaya Anastasiya Aleksandrovna, student

Scientific adviser: Shemaeva Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, associate professor
Belgorod National Research University

The article is devoted to some specificities of the English bourgeois revolution.

Английская буржуазная революция и ее значение в истории

Бабанская Анастасия Александровна, студент

Научный руководитель: Шемаева Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

The English civil war or the English revolution is a bourgeois revolution. The word «bourgeois» is very important because it helps us to understand many aspects of the past. When we talk about revolution, we ask, who was the overthrow, and for what. But it is more important to us to know, who overthrew.

In the 17 century, there was a confrontation between the two sides. Feudal lords (high nobility, bishops, King Charles I Stuart himself) and the bourgeoisie (new gentry). During the first half of the 17th century, the confrontation took place within the Parliament. On the one hand, there was a king who wanted absolute power, the right to dissolve and assemble Parliament, and the land lease, which was to become the basis of the state economy. But there was a parliamentary opposition that protected the interests of those who wanted to manage their land, did not want to pay senseless taxes and those who became rich through trade and the production of goods.

The English civil war is not only the king's war with those who were dissatisfied with his rule. This is, first of all, the war between the old feudal world and the new capitalist world.

What were church changes? Now the church, regardless of confessions, seems to people to be the most conservative social institution. But it has changed and changed in the past too. In particular, in Europe in the 16th century, the Protestant teachings of John Calvin were actively spread. This teaching was brought to England by English Protestants who went away from England when Mary I Tudor, who was a Catholic, ruled there. The Protestants found the Anglican Church similar to the Catholic Church. It involved impressive rituals, inefficient use of money, and was not suitable for the commoners. Cal-

vin's teaching was about simplicity, engaging in godly deeds, work that involved being honest, and making money. The parishioners of this Church began to be called Puritans. By the 40s of the 17th century, they, as part of various radical movements, had firmly entered the life of the Anglican Church. The questions they posed became more and more relevant. The first question was what a real Christian should be. The second main question was how much the church should have depended on the monarch, and whether he had the right to interfere in the internal affairs of the church. This question was rather acute because the English king was the head of the Anglican Church.

In this way, the English Revolution was not yet a conflict between that part of the clergy that wanted more independence and that part of the clergy that wanted to preserve their old opportunities and feudal privileges.

What were the advantages of an absolute monarchy? In a country with an absolute monarchy, all the most important economic and political decisions are made by only one person and his immediate environment.

The policy of the English kings during the English Revolution was absolutist. In 17th century England, the parliament during the reign of the Stuarts was not a permanent body of the king's advisers but often convened when necessary. By the time the English Revolution began in 1640. Charles I did not convene parliament for 11 years, although he ruled for only 15 years. On the other hand, the last Queen of the Tudor family, Elizabeth II, was also a completely absolutist ruler.

Strong royal power became a problem at the moment when the Independent Market emerged, which needed more inde-

pendence to develop and grow. When this market does not exist, due to undeveloped means of production, insufficient communications, which are necessary for mass free trade, or due to social order, then the strengths of absolutist rule come to the fore. A strong absolutist one-man ruler gives a great advantage to the speed of decision-making and the speed of their execution, this is very important for the country in the case of serious external enemies.

Let's consider the events of the English bourgeois revolution. The emergence of new technical forms of production, the development of trade, the spread of Puritanism, and the loss of the significance of absolutism led to the fact that in England in 1640 a series of events began, during which two civil wars occurred, Charles I was beheaded, the country began to be ruled by an almost military dictatorship under the leadership Lord Oliver Cromwell, after whose death the monarchy was returned, but the country had already become completely different, it stood firmly on the path of capitalist development.

What triggered these events? How did it all start? If you do not take into account most of the unpopular measures that were taken by Charles I, high taxes or high duties that hindered the development of production, or, for example, biased courts, or even censorship, then there will still be two aspects that historians must take into account. The first of these aspects is the religious reforms of Charles I. In particular, the reform in Scotland. The first part of the reforms concerned power in Scotland. It was taken away from the local nobility and surrendered to bishops loyal to Charles.

Another part of the reforms concerned directly the church service, which the king wanted to conduct throughout his country to a common result. When Charles's subordinates tried to hold a new liturgy, mass uprisings of the common people began throughout Scotland, which then led to the outrage of the local noble opposition. It canceled all local reforms, so a war began between the king and his Scottish subordinates.

At the same time, an uprising happened in Ireland in 1641. Charles I needed money for the warrior, but no one helped him. It happened because of the law on ship money. Another reason was a tax that all people once refused to pay. After that, everyone considered the uprisings in Ireland and Scotland as a reason to demand the king to stop introducing such reforms.

Charles I decided to reorganize the fleet, build new ships, but he did not like the model that operated in England. Instead of ships, money was collected from the regions directly, which was sent to the royal treasury, and from where it was already sent to the shipyards where the ships were built. On the one hand, thanks to this reform, England really built a new powerful fleet, but on the other hand, no one at that time understood why it was necessary to build it now.

The main problems were that the king did not agree on the decision with parliament, and now all inhabitants of England had to pay the tax on ships, even those who did not even have an outlet to the sea. As a result, in the early 40s, the parliament refused to give the King money for the army and began a long parliament. He demanded that the king transfer most of his rights and privileges, abolish many taxes, and make a few more changes that were supposed to turn feudal absolutist England into capitalist England. The king entered a civil war with parliament, but lost two civil wars in a row, then was executed.

Summing up, let's say that in the English revolution the bourgeoisie won. The UK is a successful country these days. It is in tenth place in the world in terms of GDP, the main percentage of which is in the financial and manufacturing sectors. Instead of agriculture and the sale of raw materials, England supplies services and goods, having ample opportunities for the extraction of raw materials. The high level of the English economy provides the British with a high standard of living. This success is also a consequence of the English bourgeois revolution.

In the 17th century, ineffective feudal habits and traditions were eliminated. England embarked on the path of the Industrial Revolution. The era of free enterprise has begun. The transformation of land into a commodity contributed to the emergence of a class of free workers. All this turned England into the workshop of the world, producing a large number of goods, and the need for new sales markets ready to consume these goods will give rise to the English need for colonies that will provide the kingdom with a new resource base. A new civil free society began to emerge. All these are the consequences of the English bourgeois revolution.

This story shows very well how strongly our decisions affect the future. History is the result of the sum of all human decisions.

References:

1. Джэймс, М. Материалистическое понимание общества у современников английской революции / М. Джэймс. // Иностранная литература. — 1947. — №. — с. 114–139.
2. Косминский, Е. А. Английская буржуазная революция XVII века / Е. А. Косминский, Я. А. Левицкий. — Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954. — 384 с.
3. Лавровский, В. М. Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. / В. М. Лавровский. — Москва: Высшая школа, 1973. — 342 с.

Расселение варваров в Римской империи в IV–V вв.

Мишукова Анна Анатольевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье исследуются процесс расселения варварских племен в Римской империи и способы их интеграции. Показано, что в рассматриваемый период больше не удастся осуществлять многовековую практику подчинения и включения варваров в рамки римской законности. В силу масштабов натиска варваров и ослабления государства Рим был вынужден оставлять части переселенцев значительную долю самостоятельности на собственной территории, что губительно сказалось на его дальнейшей истории.

Ключевые слова: Римская империя, варвары, федераты, трибутарии, дедитиции, территория.

Варварами римляне считали чужеземцев, не приобщенных к римской цивилизации. Соседство Римской империи с ними было давним и, до определенного момента, прочным, способствовавшим развитию производственных сил обеих сторон [8].

Положение изменяется к IV веку, когда натиск консолидированных варварских племен на римские пограничные территории усиливается до такой степени, что римляне оказались больше не в силах сдерживать их. В результате варвары получили разрешение селиться на римских территориях якобы с целью защиты границ. Засилье варваров привело к тому, что внутри Римской империи образуются зависимые государства — т.н. «варварские королевства», которые осуществляли военную функцию на занятой территории [6].

Проникновению варваров вглубь страны способствовала система колоната, ставшая альтернативой невыгодному рабскому труду. Она требовала регулярного пополнения рабочей силы, что обеспечивалось за счет договоров с варварами. Римские правители переселяли части племен на нужные территории, где варвары жили и работали в качестве колонов [11].

Постоянное тесное соседство с варварами вынуждало римлян вырабатывать механизмы взаимодействия с ними. Если в начале это удавалось вполне успешно, то вскоре проверенная политика уже не обеспечивала должный уровень контроля [9]. Не все варварские племена жили в Римской империи на равных условиях. Так, в IV в. появляются федераты — они заключали с римскими правителями договоры, дававшие им значительную самостоятельность и автономию (Olymp. Fr. 7). Но большинство переселенцев жили по римским законам, платили налоги и при этом не всегда обладали серьезными правами [11, с. 13].

Самой бесправной категорией населения, к которой относились и варвары, были дедитиции (dediticii). В основном ими становились варвары, переселяемые в Римскую империю насильно — они не приобретали никаких элементов римского гражданства и теряли свое [13, с. 42]. Данная практика возникла раньше рассматриваемого периода, но сохранялась на протяжении IV–V вв. [11, с. 15]

Еще одной категорией, выделяющейся среди переселенных варваров были трибутарии. Этот статус они по-

лучали от римских императоров и цезарей, поселивших их на подконтрольных землях. Так, например, Юлиан многих «сделал трибутариями и наследственными арендаторами (tributarios ipse fecit et vectigales)» (Amm. Marc. XX. 4. 1). По воле Феодосия аламанны, «получив плодородные земли, живут отныне вокруг Пада как трибутарии (ubi fertilibus pagis acceptis iam tributarii circumcolunt Padum)» (Amm. Marc. XXVIII. 5. 15). Сарматы-лимиганты «клятвенно обещали (платить) ежегодный трибут (tributum annuum)» (Amm. Marc. XVII. 13. 3) и обещали «принять на себя тягостные обязанности и название трибутариев (tributariorum onera subirent et nomen)» (Amm. Marc. XIX. 11. 6) [17, с. 280].

Варвары переселялись в Римскую империю не только для обработки земли и производства материальных благ — они составляли значительную часть римской армии. Набранные из варваров войска помогали крупным землевладельцам эксплуатировать местных работников, а также защищали римские границы [10]. В итоге понятия «варвар» и «солдат» стали равноценными [15, с. 119].

Во второй половине IV в. равновесие было нарушено. Варвары, отесняемые гуннами, все чаще совершали набеги на приграничные территории Римской империи и к V в. уже полностью заселили ее западную часть [7, с. 73]. На этой территории стали образовываться крупные варварские государства и вскоре границы стали стираться (Festus. Brev. VIII) [12].

Серьезно повлияло гуннское нашествие на отношения римлян с готами. В 376 г. «бесчисленные толпы варваров» хлынули через Дунай (Amm. Marc. XXXI. 4. 4–7) [16]. В этот момент ранее выгодное обеим сторонам переселение приобретает такой масштаб, что больше не поддается контролю с римской стороны. Неспособность продолжать привычную политику в отношении варваров привело к грандиозному поражению в битве при Адрианополе в 378 г. [14].

Внутриполитическая ситуация в Римской империи также была нестабильной, что негативно сказывалось на уровне засилья варваров. К применению военной силы варварских племен нередко обращались борющиеся за власть группировки. Так, например в результате противостояния императора Констанция (350–361) и Магненция (350–353) множество римских городов было захвачено и

разорено германцами, о чем подробно свидетельствует Либаний (Lib. Orat. II, 37).

Такое положение дел все больше угрожало Империи. Это вынудило римлян заключать новые договоры с варварами, предлагать им новые более выгодные условия. Все больше племен селились в Римской империи на правах федератов — таков был, например, договор 382 г. с тервингами (Marc. Com. a. 382. 2). Пагубность такой политики отмечали сами современники, например, Синезий (Synes. De regno. 20–21).

Таким образом, многие исследователи выделяют переселение варваров в качестве одного из условий, ставших причиной крушения Римской империи. Однако, можно предположить, что разрушительным было не столько само переселение, сколько та свобода, которую получали неко-

торые племена. Заселяя римские территории, варвары не просто сохраняли свой уклад, а жили обособленно, создавая собственное государство [6, с. 65].

Расселение варваров в Римской империи было масштабным и плохо контролируемым процессом. Империя была уже не в силах управлять потоками варварских племен. Но, несмотря на разрушительность этого процесса, переселение нельзя назвать единственной причиной распада Империи. Здесь стоит отметить также внутренние процессы — противостояния между римскими правителями, бесконечные внутренние войны и интриги закономерно привели к ослаблению власти. В рассматриваемый период варвары не только переселяются в Римскую империю, но и активно участвуют в ее политике, занимают высокие должности.

Литература:

1. Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского (вып. 1–3) и А. И. Сонни (вып. 1). — Киев: Изд-во Киевского университета им. св. Владимира, 1906–1908. — Вып. 1–3. — URL: <https://history.wikireading.ru/25931> (дата обращения 20.06.2020).
2. Либаний. Речи / Пер. С. П. Шестакова, под ред. М. Ф. Высокого. Санкт-Петербург: Квадривиум, 2014. — URL: <http://simposium.ru/ru/node/895>
3. Олимпиодор Фиванский. История / Под ред. П. В. Шувалова. — Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. — 240 с. — ISBN 5–9693–0326–7.
4. Синезий. О царстве / Пер. и предисл. М. В. Левченко // Византийский временник. — 1953. — Т. 6. — с. 337–356.
5. The Breviarium of Festus. A critical edition with historical commentary / Ed. J. W. Eadie. — London: The Athlone Press, 1967. — 193 p.
6. Буданова, В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов / В. П. Буданова. — Москва: Наука, 2000. — 544 с. — ISBN 5–699–08277–8.
7. Буданова, В. П. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты / В. П. Буданова, А. П. Горский, И. Е. Ермолова. — Москва: ИС РАН, 1999. — 348 с. — ISBN 5–8055–002–7.
8. Бьюри, Дж. Варвары и Рим. Крушение империи / Джон Бьюри. — Москва: Центрполиграф, 2013. — 224 с. — ISBN 978–5–9524–5071–4.
9. Гиббон, Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи / Э. Гиббон / пер. В. Н. Неведомского. — Москва: ТЕРРА, 1997. — Т. 1. — 624 с. — ISBN 978–5–275–01701–4.
10. Дмитриев, В. А. К вопросу о варваризации римской армии в IV в. н. э. (по данным Аммиана Марцеллина) / В. А. Дмитриев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2011. — № 7 (102). — с. 44–56. — ISSN 2712–7443.
11. Сиротенко, В. Т. Народные движения в Поздней Римской империи и образование варварских королевств / В. Т. Сиротенко. — Днепрпетровск: Издательство ДГУ, 1988. — 80 с.
12. Терещенко, Т. С. Дихотомия «римляне — варвары», этническая идентичность и границы в контексте этнокультурной трансформации эпохи великого переселения народов / Т. С. Терещенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов, 2015. — № 7–1 (57). — с. 171–176. — ISSN 1997–292X.
13. Томпсон, Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи / Эдуард Артур Томпсон; пер. с англ. Т. О. Пономаревой; под ред. М. Е. Килуновской. — Санкт-Петербург: Ювента, 2003. — 288 с. — ISBN 5–8739–9140–5.
14. Bums, T. S. The Battle of Adrianople. A Reconsideration / T. S. Bums // Historia. — 1973. — № 22. — P. 56–82.
15. Jüthner, J. Hellenen und Barbaren. Aus der Geschichte des Nationalbewusstseins / J. Jüthner. — Leipzig, 1923. — 121 S.
16. Wolfram, H. The Goths in Aquitaine / H. Wolfram // German Studies Review. — 1979. — V. 2. — № 2. — P. 152–168.
17. Whittaker, C. R. Rural Life in the Later Roman Empire // The Cambridge Ancient History. Vol. 13. The Late Empire, A. D. 337–425 / C. R. Whittaker, P. Garnsey. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — 274 p. — ISBN 0–19–853272–0.

Литература и публицистика аболиционизма в работах У. Л. Гаррисона

Русина Ксения Олеговна, студент магистратуры
Новосибирский государственный педагогический университет

В статье рассматривается общественная деятельность публициста У. Л. Гаррисона, его вклад в распространение идей аболиционизма в США и в борьбу за отмену рабства.

Ключевые слова: У. Л. Гаррисон, аболиционизм, рабство, публицистика, американский перфекционизм.

После Войны за Независимость и образования США, молодое государство для многих стало олицетворением демократии, гражданских прав и свобод, но сохранявшееся рабовладение, казалось, было способно разрушить данный позитивный образ. Конечно, в это время плантационное рабство сохранялось практически во всех колониальных владениях великих держав, многие по-прежнему воспринимали его как должное. Тем не менее, распространение идей Просвещения не могло не отразиться на отношении к этому институту. В философии просветителей свобода рассматривалась как одна из высших ценностей, а рабство — как «стыд человечества» [5, с. 198]. И даже восхищавшиеся американским строем современники подчеркивали парадоксальность итогов Американской революции — строя новое, свободное общество, «отцы-основатели» США сохраняли в своей стране плантационное рабство.

Именно в рабстве философы-просветители видели причины негативных явлений в сфере политики, экономики, морали. Так, экономические проблемы ряда южных штатов США многие прогрессивно мыслящие люди усматривали как следствие рабовладельческой системы.

Действительно, главной особенностью экономического развития США до 1860-х гг. было сосуществование двух укладов — капитализма и рабства. На ведущей позиции шаг за шагом утверждались рыночно-капиталистические начала экономики. Причем, как отмечает В. В. Согрин, эта модель одержала победу не только в реальной экономике, но, «что — в цивилизационном плане — не менее важно, в ментальности белых американцев из разных социальных слоев, которые отныне в качестве главной жизненной установки имели стремление к извлечению прибыли с помощью частно-капиталистического предпринимательства и рыночной конкуренции» [7, с. 76]. Именно массовая национальная капиталистическая ментальность стала тем фактором, который выделил США в ряду остальных стран западной цивилизации и стал главной причиной их последующих экономических успехов. При этом развитие капиталистической модернизации на Юге осуществлялось медленнее, чем на Севере, между экономиками двух регионов в эпоху промышленной революции накапливались принципиальные качественные различия.

Доминировавшее в течение длительного времени представление о том, что сохранение рабства являлось целью лишь крупных плантаторов-землевладельцев Юга, является не вполне обоснованным. Безусловно,

именно этим не столь уж многочисленным слоям населения южных штатов принадлежала важная роль в развязывании событий, которые привели к вооруженному конфликту. К 1860 г. владельцами рабов были 46,2 тыс. белых американцев — жителей рабовладельческих штатов Юга, причем рабовладельцами считались плантаторы, которые владели по крайней мере 20 невольниками. Свыше половины рабов работали на плантациях, которые принадлежав крупным землевладельцам. Владельцами рабов были и мелкие фермеры Юга, конечно, в меньшей степени. Институт рабства в южных штатах поддерживался и представителями беднейших слоев населения южных штатов, поскольку существовали опасения, что освобождение бывших невольников будет сопровождаться их претензиями на землю, владение которой рассматривалось как признак определенного статуса в обществе, которым ее обладатель отличался от бесправного раба.

Вопрос о рабстве не был единственным и даже ключевым в нарастании противоречий между севером и Югом. Для подавляющего же числа северян вопрос о рабстве не имел принципиального характера, скорее являясь производным от гораздо более важных вопросов, возникавших между конфликтующими политическими и экономическими интересами Севера и Юга. Истинной причиной конфликта стала борьба за достижение экономического господства и централизацию власти, отмена рабства была главным образом идеологическим обоснованием войны.

Тем не менее, в США было немало и тех, кто выступал за отмену рабства не из прагматических соображений, а из убежденности в порочности и аморальности самого института рабства.

К числу сторонников полного освобождения рабов относился Уильям Ллойд Гаррисон, талантливый журналист и редактор нескольких газет. Выходец из небогатой англо-ирландской семьи, он прошел суровую школу жизни, закалившую его физически и нравственно настолько, что жизненного запала хватило на тридцать с лишним лет неустанной, целеустремленной борьбы. В 1831 году в первом выпуске своей газеты «Либереитор» он решительно заявил, что своей главной целью главной целью видит незамедлительную отмену рабства и обеспечение темнокожих равными с белыми гражданскими правами [Liberator. Jan. 1. 1831]. Выступление Гаррисона стало огромным шагом в эволюции антирабовладельческого движения, которое вошло в историю под названием аболиционизма.

Первые выпуски газеты «Либереитор» вызвали эффект разорвавшейся бомбы. Они содержали дерзкий вызов давно устоявшимся и, казалось бы, непоколебимым представлениям об отношении к чернокожим в Америке. Гаррисон обрушился с резкой критикой на колониционное общество, называя его сторонников пособниками рабства, открыто называя злом рабовладельческую идеологию плантаторского класса и расистские предрассудки жителей свободных штатов, постоянно призывая к борьбе с «гидрой рабовладения» [1, с. 109]. Цель аболиционизма он видел в развенчании не только южных рабовладельцев, но и расистов из северных штатов. Ответная реакция сторонников рабства как на Юге, так и на Севере последовала незамедлительно — Гаррисон сразу же приобрел огромное число противников и недоброжелателей. Но и число его сторонников неуклонно возрастало. Его идеи встречали отклик у свободного населения как Севера, так и Юга, людей привлекала убежденность Гаррисона в собственной правоте, его блестящие способности аргументировать свою точку зрения, привлекая как идеи Джефферсона, так и Библию [2, с. 108].

Свою главную задачу Гаррисон видел в том, чтобы формировать общественное мнение в духе нетерпимости к любым нарушениям естественных прав человека. Он настаивал на немедленной ликвидации рабства без какой-либо компенсации рабовладельцам. В его газете постоянно публиковались материалы «с мест», в которых содержались факты о тяжелой жизни рабов, о жестокости рабовладельцев, а также подробные отчеты о деятельности антирабовладельческих обществ и их акциях [Liberator. Sept. 18. 1835].

Именно в обращении к общественному мнению, моральном осуждении института рабства он видел важнейшую задачу аболиционистского движения, отрицая при этом любое насилие [Liberator. July 9; Oct. 15. 1831]. «Я пришел к твердому убеждению, — писал У.Л. Гаррисон, — причинять как можно больше неудобств рабовладельцам и их защитникам. Они будут вынуждены выслушивать меня и содрогнутся от моего тона и от количества моих речей. Никто не останется равнодушным, люди либо полюбят, либо возненавидят меня» [Liberator. Aug. 3. 1833]. Многие публикации имели чрезвычайно острый, неприемлемый характер: «Рабовладелец — наиболее ненавистный объект, его цели чудовищны, он заслуживает только отвращения... Он — жесточайший враг человека и наихудший слуга Господа... человек, подобный волку в своей жестокости, который наносит плетью раны на тела своих жертв и наслаждается их страданиями» [Liberator. Dec. 29. 1832]. Гаррисон называл рабство не «вынужденным злом», а «проклятым преступлением», а рабовладельцев — низкими и презренными людьми, сродни преступникам [4, с. 179].

Из-за подобного тона в 6 рабовладельческих штатах его газета была запрещена. А после восстания рабов под руководством Н. Тернера в 1831 г. он был открыто обвинен в подстрекательстве. За его голову, живого или мертвого, в

Джорджии была объявлена награда в 5 тыс. долларов. Но остановить У.Л. Гаррисона были не способны ни угрозы противников, ни просьбы друзей.

В 1833 г. в Филадельфии по инициативе Гаррисона был проведен съезд представителей свободных штатов, которые разделяли его требование немедленного и безоговорочного освобождения всех рабов.

На собрании присутствовало 63 человека из 12 штатов, которые объявили о создании Американского антирабовладельческого общества, а также приняли программу — Декларацию принципов, имевшую четко сформулированные цели [6, с. 134]. Рабство называлось моральным и политическим злом, которое противоречит христианским нормам, природе человека, естественным законам и принципам Декларации независимости о равных и неотчуждаемых правах всех людей на жизнь, свободу, стремлению к счастью. Говорилось о необходимости распространения этих принципов и на черное население, наделив его абсолютно равными с белыми гражданскими правами и свободами. Долгом всех белых людей, живущих по заповедям Христа, Декларации независимости и республиканских идей, провозглашалась борьба за уничтожение любых расовых барьеров и предрассудков. Да и само колониционное общество осуждалось как расистское.

Важное место в мировоззрении Гаррисона занимала концепция духовного анархизма и перфекционизма, в соответствии с которой Бог дал человеку способность к самосовершенствованию, являющуюся залогом уничтожения всех пороков, в том числе и рабства. Именно поэтому аболиционисты должны направить все свои усилия на очищение и самосовершенствование представителей всех классов, в результате чего рабовладельцы добровольно освободят рабов, а чернокожие американцы смогут в полной мере раскрыть свои способности, доказав на практике, что они достойны равных с белыми гражданских и политических прав.

Концепция перфекционизма обусловила отстраненность Гаррисона от политической борьбы. Более того, он полагал, что возникновение всех государственных и политических институтов произошло в то время, когда человек пребывал в греховном состоянии, и их главная цель заключалась в укрощении его пороков. Но как только самосовершенствование людей достигнет необходимой ступени, необходимость в государстве и политических институтах отпадет сама по себе.

В течение долгого времени Гаррисон был сторонником исключительно мирных средств борьбы с рабством. Фактически всю жизнь Гаррисон посвятил борьбе за отмену рабства, которую он рассматривал как религиозный долг, как подвижничество. Он был четырежды избит толпой, сидел в тюрьме, терпел бедность и лишения, оскорбления и клевету, но ни разу он не изменил своим взглядами своему делу [1, с. 109]. Запугать Гаррисона или разочаровать равнодушным читателями было невозможно. Глубоко религиозный человек он шел к своей цели с фанатизмом пророка. При этом он не допускал применения насилия ни в какой

форме. Только слово, убеждение, настойчивый призыв — единственно допустимые средства в борьбе с рабством

Пропагандируемый Гаррисоном моральный аболиционизм провозгласил рабство грехом и позором для страны, что, в конечном итоге, имело даже большее воздействие, чем аболиционизм политический, так как в его основу были положены библейские и пуританские идеи. И если вначале эти идеи не встречали широкого отклика среди массового читателя, то со временем они приобрели поддержку у северян — «не в смысле немедленного уничтожения рабства или признания негров равными себе, а именно в силу морального осуждения особого института Юга, нежелания соучаствовать в этом грехе дальше».

После подавления антирабовладельческого восстания Джона Брауна, даже этот убежденный противник насилия пришел к оправданию вооруженных методов борьбы. Почему, вопрошал он, белые американцы, а также отцы-основатели использовали право на революционное насилие, когда были исчерпаны мирные средства борьбы за американскую независимость, а черные американцы и их сторонники в аналогичной ситуации не могут воспользоваться этим правом? [5, с. 138]

В 1840-е гг. взгляды Гаррисона становятся еще более радикальными. Он обрушивается с критикой на Конституцию США, обвиняя ее в аморальности из-за того, что в ней нет осуждения рабства, он назвал ее «договором со смертью и соглашением с адом» [8, с. 96]; кроме того, он приходит к мысли о неизбежности и даже необходимости расторжения Союза между северными и южными штатами, провозгласив лозунг: «Никакого союза с рабовладельцами».

Литература:

1. Алексеева, Г. В. Тема аболиционизма в восприятии Л. Н. Толстого // Литературоведческий журнал: К 100-летию ухода Л. Н. Толстого. Москва: ИНИОН РАН, 2010. — Выпуск № 27
2. Алентьева, Т. В. Наследие просвещения: Борьба У. Л. Гаррисона За права человека // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46). с. 106–126.
3. Аносова, И. А. Вопросы общественной справедливости в наследии Л. Н. Толстого и У. Гаррисона / Ирина Аполлоновна Аносова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 3. — с. 86–89.
4. Беккер, К. Соединенные Штаты: так рождалась демократия. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2005. с. 179
5. История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера [Статьи, извлеченные из Энциклопедии]. Л., 1978, с. 198
6. Подусов, А. С. Рабство в США в 19 веке: за и против // Альманах современной науки и образования, — 2013. — № 11–133–138
7. Согрин, В. В. Центральные проблемы истории США. М.: изд-во «Весь Мир», 2013, 349 с. с. 76
8. Удлер, И. М. Традиционные американские ценности в «повествованиях» и публицистике бывших рабов / И. М. Удлер // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун — та. Сер. Лингвистика. — 2005. — № 11 (51), вып. 2. — с. 94–98.

Несмотря на свой изначальный пацифизм, Гаррисон горячо поддерживал позицию Севера в Гражданской войне, а один из его сыновей сражался в качестве офицера в Массачусетском афроамериканском полку. Он радостно приветствовал Прокламацию об освобождении негров, отмечая в последнем номере «Либерейтора»: «Цель, ради которой стал издаваться «Освободитель» — уничтожение рабства — была великолепно завершена. Мне кажется особенно важным, что его существование охватило исторический период великой борьбы, оставляя то, что еще предстоит сделать, чтобы завершить работу по эмансипации другими способами (которыми я надеюсь воспользоваться) под новым покровительством, с более значительными средствами и с миллионами союзников, вместо сотен» [Liberator. Dec. 29. 1865].

После окончания Гражданской войны Гаррисон отверг предложение стать сенатором, однако, продолжил борьбу за получение женщинами и чернокожими равных гражданских прав.

Именно аболиционистам, и огромная заслуга в этом принадлежала У. Л. Гаррисону, удалось направить общественное мнение северян против рабства, признать его греховную и аморальную сущность. Им удалось разбудить «спящую совесть» Америки. А сам Гаррисон стал символом аболиционизма и борьбы за права людей независимо от расы и пола. Сложно переоценить значение его публицистической деятельности в борьбе против рабства, за свободы и права человека. Сила его убежденности, твердость и непоколебимость его взглядов позволили ему дожидаться осуществления главной цели всей его жизни — ликвидации рабства.

Течения аболиционизма. Разные точки зрения на одну проблему

Русина Ксения Олеговна, студент магистратуры
Новосибирский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются основные течения в аболиционистском движении в США перед Гражданской войной, анализируются их точки соприкосновения и расхождения, а также вклад в отмену рабства.

Ключевые слова: рабство, аболиционизм, США. Гражданская война, У.Л. Гаррисон, Ф. Дуглас, Дж. Браун, А. Линкольн.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем сложным наследием, которое получили США от эпохи между Войной за Независимость и Гражданской войной. Это было время, когда в стране победившей демократии и либерализма наряду с республиканским устройством сохранялся институт рабства. Отголоски этой проблемы и сегодня дестабилизируют ситуацию в США, наиболее ярким примером чему является движение Black Lives Matter, которое выступает против дискриминации, расизма и насилия в отношении чернокожих, а также призывает белое население «покаяться» за длительное угнетение негров — рабов.

Понятие «рабства» заключается в состоянии физической несвободы индивида, его зависимости от кого-либо и невозможности действовать в соответствии со своей волей. Институт рабства имеет давние корни и вплоть до его запрещения в международном праве в XIX в., он имел легальный и вполне легитимный характер [8, с. 95]. Более того, рабство и работорговля являлись основой экономики многих государств, как например, в Америке.

В XVIII в. в США получила широкое развитие «плантаторская система, работающая на мировом рынке» (К. Маркс), которая базировалась на рабском труде. На плантациях в основном выращивали тростниковый сахар, индиго и табак. Практически вся обрабатываемая земля принадлежала «белым» плантаторам, тесно связанным с работорговцами: жизнь раба сгорала на плантациях за 5–6 лет, и поэтому требовалось постоянное пополнение новыми рабами, систематически поставляемыми из Африки.

Правда, в конце XVIII в. в передовых европейских странах все громче стали раздаваться голоса, призывавшие к ликвидации работорговли и рабства. Тогда же были заложены основы аболиционистского (освободительного) движения. В ряде штатов Америки в 70-е и 80-е годы были даже приняты законы, запрещающие ввоз рабов. Однако, это не могло существенно повлиять на ситуацию: число вывозимых из Африки рабов до самого конца XVIII в. неуклонно росло, не происходило изменений в лучшую сторону и в положении рабов.

Еще до окончания Войны за Независимость в 1777 году была принята первая Конституция США, в первоначальный вариант которой не был включен Билль о правах. Однако по требованию большинства штатов, в нее были включены статьи, гарантирующие базовые права и свободы граждан. Были приняты первые десять поправок, в которых закреплялись свобода слова, печати, собраний,

отделение церкви от государства, право опираться на защиту закона, носить оружие для самообороны, неприкосновенность личности, жилья, имущества. При этом статьи, запрещающие рабство и работорговлю, отсутствовали, чернокожее и коренное население не было включено в состав граждан США и на них не распространялись права и свободы.

Проблему рабства обсуждали на Филадельфийском конвенте 1787 г., который должен был разработать для США новую «более совершенную» конституцию, оказавшуюся компромиссной. Из текста были исключены такие слова, как слова «раб» и «рабовладение», что не стало препятствием для внесения в конституцию «отцами-основателями» так называемого «правила трех пятых» — при расчете числа представителей штата в нижней палате Конгресса к численности свободного населения прибавлялось три пятых проживавших в штате рабов (ст. 1, разд. 2).

В результате работы Конвента был достигнут еще один компромисс между Севером и Югом: в интересах рабовладельцев была включена статья о выдаче беглых рабов (ст. 4, разд. 2); уступкой требованиям Севера явилось ограничение ввоза рабов в США 20-летним сроком (ст. 1, разд. 9). Такой компромиссный характер Конституции в вопросе рабства дал аболиционистам XIX в., прежде всего У.Л. Гаррисону, основание считать ее прорабовладельческим документом, «соглашением с адом» [2, с. 57]. В 1820 г. промышленные северные штаты и рабовладельческие южные пришли к Миссурийскому компромиссу, смысл которого заключался в том, что впредь рабовладельческие штаты не могли создаваться к северу от 36 градусов 30 минут северной широты. Географическое ограничение рабства не устранило противоречий, а лишь отсрочило столкновение Севера и Юга.

Разумеется, это не могло не привести к формированию идей и взглядов, направленных против данного института. Эти идеи и взгляды, объединены общим названием — аболиционизм.

Важно подчеркнуть, что аболиционизм не представлял собой единое течение, в нем на разных этапах преобладали сторонники то радикальной, то умеренной ориентации. Достаточно разнороден в социальном плане был и его состав, разная степень участия в самом движении — от активной деятельности в его структурах до выражения сочувствия [7, с. 11]. Среди его лидеров можно назвать Уильяма Ллойда Гаррисона, Леви Коффина, Фредерика

Дугласа и Джона Брауна. Несмотря на то, что всех их объединяло неприятие института рабства, они значительно расходились во взглядах на то, какими методами добиваться своей цели.

Представителем наиболее радикального крыла был Джон Браун. В современной историографии и общественном мнении сложился неоднозначный образ Джона Брауна. Одни рассматривают его как героя, самоотверженно боровшегося против рабства. Но этот ореол борца за справедливость рассеивается, если рассмотреть способы его борьбы. Многие считают его преступником и фанатиком, действовавшим чрезвычайно жесткими, даже жестокими, насильственными методами [5, с. 35].

В отличие от многих противников рабства, Джон Браун был практиком, а не теоретиком. Он участвовал в набегах на рабовладельческие плантации, вел партизанскую борьбу, под его руководством в 1859 году было поднято восстание, завершившееся поражением и арестом Брауна. Сам Браун был осужден как преступник и приговорен к смертной казни. Как бы ни воспринималось сегодня восстание Джона Брауна, безусловно, что оно всколыхнуло не только Юг, но и Север, мало кого оставив равнодушным. В этом заключался его вклад в освободительное движение. Оно еще больше углубило раскол в общественном мнении, еще более сплотило южан, сторонников рабства, вплотную подведя их к идее от отделения. Значительные расхождения во мнениях имели место и на Севере, что было связано с предшествующей тактикой компромиссов. Все больше северян выступали за отказ от дальнейших уступок Югу, смотрели враждебно на этот регион. Это, конечно, не значило, что они одновременно превратились в аболиционистов, большинство из них не выступало за незамедлительную отмену рабства, однако, смотрели на него неодобрительно.

К числу сторонников полного освобождения рабов относился Уильям Ллойд Гаррисон, талантливый журналист и редактор нескольких газет. Гаррисон был представителем морально-пацифистского направления в аболиционистском движении. Пропагандируемый Гаррисоном моральный аболиционизм провозгласил рабство грехом и позором для страны, что, в конечном итоге, имело даже большее воздействие, чем аболиционизм политический, так как в его основу были положены библейские и пуританские идеи. И если вначале эти идеи не встречали широкого отклика среди массового читателя, то со временем они приобрели поддержку у северян — «не в смысле немедленного уничтожения рабства или признания негров равными себе, а именно в силу морального осуждения особого института Юга, нежелания соучаствовать в этом грехе дальше». Свою главную задачу Гаррисон видел в том, чтобы формировать общественное мнение в духе нетерпимости к любым нарушениям естественных прав человека. Он настаивал на немедленной ликвидации рабства без какой-либо компенсации рабовладельцам. В его газете постоянно публиковались материалы «с мест», в которых содержались факты о тяжелой жизни рабов, о жестокости

рабовладельцев, а также подробные отчеты о деятельности антирабовладельческих обществ и их акциях [1, с. 106].

Именно в обращении к общественному мнению, моральном осуждении института рабства он видел важнейшую задачу аболиционистского движения, отрицая при этом любое насилие. Важное место в мировоззрении Гаррисона занимала концепция духовного анархизма и перфекционизма, в соответствии с которой Бог дал человеку способность к самосовершенствованию, являющуюся залогом уничтожения всех пороков, в том числе и рабства. Именно поэтому аболиционисты должны направить все свои усилия на очищение и самосовершенствование представителей всех классов, в результате чего рабовладельцы добровольно освободят рабов, а чернокожие американцы смогут в полной мере раскрыть свои способности, доказав на практике, что они достойны равных с белыми гражданских и политических прав. Концепция перфекционизма обусловила отстраненность Гаррисона от политической борьбы. В течение долгого времени Гаррисон был сторонником исключительно мирных средств борьбы с рабством. Фактически всю жизнь Гаррисон посвятил борьбе за отмену рабства, которую он рассматривал как религиозный долг, как подвижничество [1, с. 108].

В числе учеников и последователей Гаррисона, которые впоследствии избрали собственный путь в аболиционистском движении, были как радикалы, так и умеренные. К первым относился Фредерик Дуглас, бывший раб, который стал признанным лидером черных аболиционистов и одной из наиболее значительных фигур в истории аболиционизма. Дуглас был выдающимся оратором, блестящим публицистом и редактором [6, с. 95].

Поначалу он как откровение воспринимал речи и публикации Гаррисона, считая себя его последователем и единомышленником. Но уже вскоре их пути разошлись, поскольку Дуглас стал склоняться к более радикальным взглядам. В то время как Гаррисон считал единственно возможной ненасильственную борьбу, отрицая даже участие в политической деятельности, Дуглас, напротив, все более склонялся к мысли, что добиться освобождения можно через участие в политике и вооруженное сопротивление. Дуглас был против идеи Гаррисона о разрыве с южными штатами, поскольку, по его мнению, этот шаг обрекает рабов на полный произвол со стороны плантаторов. Дуглас переходит к решительным действиям, начав с вооруженного сопротивления новым прорабовладельческим законам, в частности закону о беглых рабах. Тот, кто содействует возвращению негров в рабство, объявил Дуглас, лишает их свободы, добытой с риском для жизни, и заслуживает физической расправы [3, с. 133].

Радикалов среди последователей Гаррисона было все же меньшинство, большинство же стояло на умеренных позициях, выступая за плавные и поэтапные политические меры в борьбе с рабством. Умеренные аболиционисты (конституционалисты) планировали использовать

для борьбы с рабством федеральную Конституцию, отвергнутую Гаррисоном как прорабовладельческий документ. В отличие от Гаррисона, указывавшего на те формулировки Конституции, которые могли служить оправданием рабства, умеренные аболиционисты стремились развить положения, прямо противоречившие рабовладению. И еще один аргумент конституционалистов заключался в том, что, поскольку рабство является порождением законов, то и отменить его можно только путем принятия соответствующих законов. Законы же эти необходимо провести через Конгресс, в котором противники рабства должны добиваться получения большинства мест [4, с. 80]. С целью проведения в Конгресс своих сторонников умеренные аболиционисты в 1840 г. создали Партию Свободы, проводившую разностороннюю критику рабства: оно осуждалось как противоречащее принципам Декларации независимости и Конституции, характеризовалось как чудовищный пережиток феодализма.

Партия также осудила идею переселения негров из США, положительно восприняв гаррисоновский идеал полного уравнивания в правах черных и белых американцев. Но, в отличие от Гаррисона, лидеры партии выступали за постепенную отмену рабства, которую должны были в добровольном порядке осуществить сами южные штаты.

В 1848 г. была создана «Партия фрисойлеров» (от англ. free — свободный, soil — земля), выдвинувшая лозунг, ставший крылатым: «Свободная земля, свободный труд, свободные люди», ставший девизом всех противников рабства [3, с. 136]. Но ни Партии Свободы, ни фрисойлерам не удалось поколебать позиции двух ведущих партий — вигов и демократов. То, что не удалось сделать им, сделала Республиканская партия, дебютировавшая

на национальных политических выборах в 1856 г. А уже в 1860 г. она сумела провести своего кандидата в Президенты Соединенных Штатов. Это был Авраам Линкольн.

Идеалы Республиканской партии основывались уже на четко оформленной идеологии, свидетельствующей о зрелости противостоящих плантаторам социальных сил. Их идеология включала в себя не только критику рабства, но также обоснование развернутой программы социальных, экономических и политических преобразований. Линкольном и его последователями в значительной степени была развита одна из ключевых составляющих американского либерализма — концепция естественных и неотчуждаемых прав человека, которая была распространена на все чернокожее население.

Таким образом, аболиционистское движение перед Гражданской войной в США было представлено пацифистским (ненасильственным), умеренным и радикальным направлениями. Несмотря на значительные расхождения во взглядах на способы и методы достижения цели, их объединяло общее стремление к скорейшей отмене рабства. Это были убежденные в своей правоте люди, готовые жертвовать собой ради идеи, хотя методы их деятельности сильно отличались, начиная от гаррисоновского непротивления злу насилием, до практики прямого действия Джона Брауна. Тем не менее, несмотря на отсутствие единства, именно аболиционистам удалось направить общественное мнение северян против рабства, признать его греховную и аморальную сущность. Им удалось разбудить «спящую совесть» Америки, что привело к отмене рабства, а спустя еще почти столетие — к полному уравниванию в правах белого и чернокожего населения.

Литература:

1. Алентьева, Т.В. Наследие просвещения: Борьба У.Л. Гаррисона За права человека // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46). с. 106–126
2. Алентьева, Т.В. США накануне Гражданской войны: Время и люди. Курск, 2003
3. Подусов, А.С. Рабство в США в 19 веке: за и против // Альманах современной науки и образования. — 2013. — № 11 — с. 133–138
4. Согрин, В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995. 238 с.
5. Тайгильдин, А.В. Общественно-политическая мысль по вопросу о рабстве накануне гражданской войны в США [Текст] / А.В. Тайгильдин // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. — 2018. — Т. 4, № 1. — с. 35–46
6. Удлер, И.М. Традиционные американские ценности в «повествованиях» и публицистике бывших рабов / И.М. Удлер // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун — та. Сер. Лингвистика. — 2005. — № 11 (51), вып. 2. — с. 94–98.
7. Уров Александр Николаевич. Политическая лирика Дж.Г. Уиттиера в контексте аболиционистской литературы: проблематика и поэтика: Дис.... канд. филол. наук: 10.01.03: Москва, 2004211 с.
8. Ямалетдинова, Н.В., Ванюшева Я.В. Исторический и правовой анализ проблемы работорговли // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). — с. 95–97

Предпосылки создания государства Израиль

Саакян Ануш Ашотовна, учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 43 г. Новосибирска

Одним из значимых исторических событий первой половины XX века является судьбоносное, для целого народа событие, создание независимого еврейского государства. Более двух тысяч лет еврейская нация была рассеяна по всему миру, но 14 мая 1948 года, в рамках полномочий ООН, был издан декрет о создании суверенного государства Израиль. Пройдя непростой путь гонения, геноцида и притеснения, еврейская нация обрела возможность создания собственной государственности. Уникальное по своему историческому содержанию событие по настоящий день является предметом многочисленных научных исследований, однако наибольший интерес представляет научный исторический поиск условий, предшествующих историческому свершению. Исследованию предпосылок создания независимого Израиля посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: Израиль, еврейский народ, создание государства Израиль, мандатное управление Великобритании, еврейское государство.

Появление на карте нового независимого государства Израиль, не явилось случайным событием. Основой формирования государства явилось стремление этнических евреев, разбросанных практически по всему миру, вернуться на «землю обетованную». Желание вернуться к месту нахождения исторической Родины, носило ярко выраженный религиозно-политический характер, что способствовало созданию необходимых условий к реализации этого исторически значимого события. Единое изначально еврейское государство существовало с 1250 года до н. э. Распад, во II веке до н. э. на Израиль и Иудею, привел к изгнанию римлянами евреев с территорий Палестины, что неизбежно привело к усилению арабского этноса. Распад Римской империи приводит Палестину последовательно под сферы влияния других государств: Византийской империи, затем, в XI–XII вв. государства крестоносцев, Арабского халифата с VII века и Османской империи в XVI веке [4, с. 154].

В конце XIX — начале XX вв., развитие религиозно-политических процессов, в среде этнических евреев, преимущественно проживавших на территории Европы, привело к появлению социального феномена сионизма. Сторонники сионизма, объединяясь, перед возрастающей угрозой антисемитизма, считали, что евреи есть единый народ, который может и должен быть объединен на своей исторической родине, Палестине. Яркий представитель сионистов, автор книги «Еврейское государство», Теодор Герцль, считал, что еврейскую проблему невозможно разрешить интеграцией евреев в европейское общество, но возможно «обретение национального очага в Палестине» [6, с. 7]. Развитие идей духовного лидера сионистов, Т. Герцля привело к тому, что уже в 1901 году был создан «Еврейский национальный фонд». Получая поддержку состоятельных капиталистов-евреев, фонд организовывал массовую отправку на территорию Палестины этнических евреев, а также, скупку земель, для их размещения, преимущественно в создаваемых сельскохозяйственных коммунах (киббуцы) [7, с. 105]. Процессы переселения, привели к тому, что уже в 1914 году на тер-

ритории Палестины проживало около 85 тысяч этнических евреев.

Итоги Первой мировой войны привели к тому, что проходящая, в период с 19 по 26 апреля 1920 года, в Сан-Ремо Италия, конференция держав Антанты и присоединившихся к ним государств, осуществило распределение территорий бывшей Османской империи. Территория современной Палестины и будущего независимого Израиля, в соответствии с мандатом класса «А», утверждённого 24 июня 1922 года Лигой Наций, становится подконтрольной территорией Великобритании [1, с. 104]. Стоит отметить, что в самом тексте мандата, был включен текст о создании независимого государства, ранее сформулированного в тексте декларации Бальфура от 2 ноября 1917 года. Структура управления, установленная Великобританией в Палестине, не допускала в органы власти представителей арабского населения, создавая, таким образом, благоприятные условия для развития деятельности сионистов. Созданное, с разрешения британских властей, в 1929 году, «Еврейское агентство», ускорило процессы колонизации купленных земель, развертывание предприятий промышленности и торговли, а также усилило иммиграцию [2, с. 85]. Период, с 1920 по 1939 год, характерен ведением Великобританией колониальной политики в тесном взаимодействии с сионистской организацией. Такое взаимодействие неизбежно привело к смещению вектора влияния, в условиях возрастания арабских национально-освободительных процессов, в сторону интересов еврейского общества. Требования арабов отменить мандат Великобритании, и прекратить переселение евреев на территории Палестины, привели к применению Великобританией вооруженных сил и подавлению вспыхнувших восстаний. К 1939 году численность евреев, на территории Палестины, составляла уже около 467 тысяч [5, с. 132]. Попытки Великобритании осуществить регулирование потоков иммиграции, декларативно изложенные 17 мая 1939 года в известной «Белой книге» не были приняты ни арабами, ни евреями. В период Второй мировой войны деятельность сионистских организаций привела к принятию в

1942 году «Балтиморской программы», предусматривающей неограниченную иммиграцию евреев в Палестину и образование «самостоятельного еврейского сообщества». Так к середине 1948 года, в Палестине проживало уже около 649 тысяч евреев. Оказанное США политическое давление на руководство Великобритании, при действенной поддержке СССР привело к пересмотру Британией «еврейского вопроса» [3, с. 202]. Уже 2 апреля 1947 года, Великобритания, направила обращение в ООН для созыва Генеральной Ассамблеи, в целях рассмотрения актуального Палестинского вопроса.

Таким образом, к основным предпосылкам, способствующим процессам создания условий к появлению, на политической мировой арене, независимого государства Израиль можно отнести:

- целенаправленная религиозно-политическая деятельность общественных организаций направленная на реализацию сионистских концепций;
- поддержка ведущих мировых держав, таких как СССР, США, других европейских государств;
- усиление противоречий между арабами и евреями в Палестине;

Литература:

1. Адизес, И. К. Новые размышления о политике [Текст] / Ицхак Калдерон Адизес; перевод с английского Натальи Постриган. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 247 с.
2. Даниелян, А. С. Правовая система Израиля как феномен смешанной правовой семьи [Текст]: Монография / А. С. Даниелян. — Москва: Юрлитинформ, 2018. — 140 с.
3. Дикий, А. И. Евреи в России и в СССР [Текст] / Андрей Дикий. — Москва: Алгоритм, 2010. — 317 с.
4. Калинина, Е. В. Очерки истории религиозной и светской политико-правовой мысли [Текст]: монография / Е. В. Калинина, Э. А. Каракулян, В. Б. Романовская. — Москва: Юрлитинформ, 2017. — 230 с.
5. Карасова, Т. А. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства, 1948–2014 [Текст] / Т. А. Карасова; Ин-т востоковедения РАН. — Москва: Аспект Пресс, 2015. — 462 с.
6. Мартынов, Д. Е. Судьба одной утопии: роман Теодора Герцля и Государство Израиль // Арабо-израильский конфликт и роль России в его урегулировании: материалы международного научно-практического симпозиума (14–15 мая 2010 г.): в 2-х томах. Т. 1 / под ред. Б. М. Ягудина. — Казань: Типография ООО «Авента», 2013. — с. 4–12.
7. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры: [монография] / И. В. Мелик-Гайказян [и др.]; [под ред. И. В. Мелик-Гайказян]. — Москва: Науч. мир, 2005 (М.: Тип. Галлея-Принт). — 255 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (340) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 23.12.2020. Дата выхода в свет: 30.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.